

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ:
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Учебно-методическое пособие

Волгоград
ВА МВД России
2018

УДК 343.237(075.8)
ББК 67.408.017я73
С 67

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

С 67 **Соучастие** в преступлении: особенности квалификации :
учеб.-метод. пособие / В. В. Намнясева и др. – Волгоград :
ВА МВД России, 2018. – 304 с.

ISBN 978-5-7899-1117-4

Учебно-методическое пособие содержит материалы и методические указания для углубленного изучения темы «Соучастие в преступлении». Особое внимание уделено сложным вопросам квалификации групповых преступлений. Сформулированы учебные задачи по теме и раскрыты особенности их решения. В издание также включены извлечения из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и приговоров судов различных инстанций.

Издание ориентировано на педагогических работников, курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.237(075.8)
ББК 67.408.017я73

Авторы: В. В. Намнясева, Н. Н. Бугера, В. А. Канубриков, М. А. Бугера

Рецензенты: начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России доктор юридических наук, доцент В. Н. Борков; заместитель начальника Главного следственного управления ГУ МВД России по Волгоградской области Д. А. Савин

ISBN 978-5-7899-1117-4

© Волгоградская академия МВД России, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
РАЗДЕЛ I	
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1	
Понятие, признаки, формы соучастия	
в преступлении. Виды соучастников.....	5
1.1. Понятие и признаки соучастия в преступлении.....	5
1.2. Формы соучастия.....	15
1.3. Виды соучастников.....	33
ГЛАВА 2	
Отдельные проблемы квалификации преступлений,	
совершенных в соучастии	
(анализ правоприменительной практики).....	42
РАЗДЕЛ II	
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.....	86
1. Нормативные правовые акты, литература по теме.....	86
2. Методические рекомендации по решению задач	98
3. Задачи по теме «Соучастие в преступлении».....	107
4. Тестовые задания по теме	
«Соучастие в преступлении».....	111
РАЗДЕЛ III	
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.....	116
Приложение 1. Извлечения из постановлений	
Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	116
Приложение 2. Извлечения из приговоров судов	
конкретных инстанций. Виды соучастников.....	174
Приложение 3. Извлечения из приговоров судов	
конкретных инстанций. Формы соучастия.....	231

ВВЕДЕНИЕ

В науке уголовного права сравнительно много исследований связано с соучастием, его формами и видами. Тем не менее проблема соучастия в настоящее время остается одной из сложнейших и наименее разработанных. В уголовно-правовой доктрине и судебной практике немало дискуссионных вопросов, касающихся ответственности за соучастие в совершении преступления. В частности, реализация некоторых норм, относящихся к институту соучастия, вызывает определенные трудности. В первую очередь речь идет о проблеме уголовно-правовой оценки преступлений при действиях субъекта совместно с лицом (лицами), не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности либо признанным судом невменяемым.

В пособии также рассматриваются особенности ответственности соучастников при неоконченной преступной деятельности и добровольном отказе, эксцессе исполнителя и соучастии со специальным субъектом.

В настоящем учебно-методическом пособии авторы объединили материалы и методические указания для углубленного изучения темы «Соучастие в преступлении». В работе освещены проблемные вопросы и сформулированы учебные задания по теме, раскрыты особенности решения задач.

При подготовке учебно-методического пособия авторы опирались на действующее законодательство, официальные разъяснения Верховного Суда РФ, материалы правоприменительной практики, научную литературу по теме.

Структуру пособия определяют поставленные цели и задачи: углубленное изучение темы «Соучастие в преступлении», раскрытие понятия и признаков соучастия, определение форм и видов соучастия, решение проблем уголовно-правовой оценки действий лиц, совершивших преступления в соучастии.

Пособие содержит извлечения из постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также приговоров судов различных инстанций.

РАЗДЕЛ I ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ГЛАВА 1

Понятие, признаки и формы соучастия в преступлении. Виды соучастников

1.1. Понятие и признаки соучастия в преступлении

Законодательное определение соучастия приведено в ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в соответствии с которой под соучастием понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие характеризуется четырьмя признаками, вытекающими из сформулированного в законе определения: два объективных – участие в совершении преступления *двух или более лиц и совместность их действий*, и два субъективных – *умышленное участие* лиц в совершении *умышленного преступления*.

В соответствии с первым объективным признаком соучастия в совершении преступления участвуют два и более лица. Этот признак называется количественным. Однако в доктрине уголовного права при характеристике данного признака высказываются диаметрально противоположные точки зрения о его содержании. Причина такого расхождения в первую очередь заключается в том, что в законодательном определении соучастия говорится о лицах, а не о субъектах преступления.

В связи с этим ряд авторов полагают, что поскольку в определении соучастия не содержится указание на достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость как обязательные признаки соучастников, то умышленное преступление, совершенное лицом, обладающим всеми признаками субъекта, совместно с лицом (лицами), не достигшим возраста уголовной ответственности или невменяемым, может быть признано соучастием и квалифицировано как преступление, совершенное группой¹.

¹ См., напр.: Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 51–53; Трухин А. Соучастник преступления // Уголовное право. 2006. № 3. С. 46–50; и др.

Другие авторы считают, что преступление может быть признано совершенным группой лиц только в том случае, если как минимум два лица обладают всеми требуемыми признаками общего субъекта преступления – являются физическими вменяемыми лицами, достигшими возраста уголовной ответственности¹.

Сторонники первой точки зрения аргументируют свою позицию прежде всего тем, что степень общественной опасности преступления, совершенного несколькими лицами (независимо от того, обладают они всеми требуемыми признаками субъекта или нет), выше, чем у преступления, совершенного единолично. Годному субъекту оказывается помощь в совершении преступления, которая им учитывается, облегчает выполнение преступления (а в отдельных случаях совершение преступления становится возможным только при наличии вклада негодных субъектов в достижение общего результата), и, следовательно, вменение квалифицирующего признака – совершение преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору – соответствует принципу справедливости.

Некоторые авторы в качестве дополнительного аргумента в поддержку этой точки зрения ссылаются на сложившуюся в настоящее время своеобразную позицию Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу. Обратимся к истории. В период действия УК РСФСР 1960 г. в двух постановлениях Пленума Верховного Суда РСФСР прямо указывалось на необходимость квалификации преступления как совершенного группой лиц (группой лиц по предварительному сговору) в случаях, если к ответственности привлекается только один субъект, а остальные участники не подлежат уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости. Так, в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» указывалось: «Действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч. 2 ст. 90, п. «а» ч. 2 ст. 91, ч. 2 ст. 145, п. «а»

¹ См., напр.: Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М., 2010; Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3-х т. Т. 1. Общая часть. М., 2007; Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М., 2015; и др.

ч. 2 ст. 146 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности». В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» говорилось: «Действия участника группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям»¹.

После вступления в силу УК РФ подобных рекомендаций Пленум Верховного Суда РФ не давал. Напротив, в ряде постановлений была четко сформулирована иная позиция. Так, в соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» «совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20

¹ Справочная информация: ч. 2 ст. 90 УК РСФСР «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем грабежа»: «Грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья, либо совершенный по предварительному сговору группой лиц, либо повторно»; п. «а» ч. 2 ст. 91 УК РСФСР «Разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом»: «Нападение с целью завладения государственным или общественным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия (разбой), совершенный по предварительному сговору группой лиц»; ч. 2 ст. 145 УК РСФСР «Грабеж»: «Открытое похищение личного имущества граждан (грабеж), совершенный повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо причинивший значительный ущерб потерпевшему»; п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР «Разбой»: «Нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (разбой), совершенный по предварительному сговору группой лиц»; ч. 3 ст. 117 УК РСФСР «Изнасилование»: «Изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей, совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней»; ст. 10 УК РСФСР «Ответственность несовершеннолетних»: «Уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. Лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности лишь за...».

УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создает соучастия». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывалось: «Действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам „группа лиц по предварительному сговору“ или „организованная группа“, если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное».

Однако в дальнейшем произошло следующее. Пленум Верховного Суда РФ решил вообще никак не высказываться по данному вопросу и не обозначать свою позицию. Все существующие разъяснения, касающиеся вменения или невменения соответствующего квалифицирующего признака, из постановлений Пленума Верховного Суда РФ исчезли: в соответствии с постановлением от 23 декабря 2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» абз. 1 п. 12 из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» исключен; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» утратило силу в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 29 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором по рассматриваемому вопросу никаких разъяснений не содержится.

Таким образом, в настоящее время рекомендаций по квалификации деяний, совершенных лицом, обладающим всеми признаками субъекта, совместно с лицом (лицами), не достигшим возраста уголовной ответственности или невменяемым, ни в одном действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ нет. Такое исключение из всех постановлений Пленума Верховного Суда РФ указаний на необходимость наличия всех признаков общего субъекта для квалификации содеянного как совершенного группой лиц (группой лиц по предварительному сговору или организованной

группой) дало дополнительный толчок для поддержки позиции о возможности признания соучастием деяния, совершенного лицом, обладающим всеми признаками субъекта, совместно с лицом (лицами), не достигшим возраста уголовной ответственности или невменяемым, как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной практике¹.

Полагаем, что с учетом необходимости точного следования букве закона и системности как неотъемлемой составляющей уголовного законодательства предпочтительнее выглядит вторая точка зрения: преступление может быть признано совершенным группой лиц только в том случае, если как минимум два лица обладают всеми требуемыми признаками общего субъекта преступления – являются физическими вменяемыми лицами, достигшими возраста уголовной ответственности. По нашему мнению, содержащиеся в гл. 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности» требования о признаках надлежащего субъекта распространяются в полной мере и на главу о соучастии. Участвовать в совершении общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, может только надлежащий субъект, то есть физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности.

Уголовный закон не содержит специальной нормы, определяющей понятие возраста, он указывает на возрастные границы наступления уголовной ответственности при совершении лицом преступления (16 лет – ч. 1 ст. 20 УК РФ, 14 лет – ч. 2 ст. 20 УК РФ). Ряд норм Особенной части УК РФ устанавливает более высокий возрастной порог ответственности (например, ст. 134, 135, 150, 151 и др.). Следовательно, лица, не достигшие установленного законом возраста, не способны в полной мере осознавать опасность совершаемых ими действий (бездействия) или руководить ими и не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Под возрастом понимается период, ступень в развитии, росте человека². У человека не сразу формируется способность осознавать социальное значение своих действий (бездействия) и руководить

¹ См., напр.: Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10–15; и др.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 80.

ими. Определенного уровня развития человек достигает к конкретному возрасту.

Помимо хронологического (календарного, паспортного) принято выделять биологический, социальный (гражданский) и психологический возрасты. Психологический возраст определяется уровнем интеллектуального и личностного развития человека. При решении вопроса об уголовной ответственности он получает самостоятельное значение, если не соответствует фактически прожитому количеству лет¹.

Вменяемость и достижение лицом, совершившим преступление, установленного законом возраста как признаки субъекта преступления тесно связаны между собой и дополняют друг друга в составе преступления. Вменяемость означает субъективную возможность лица нести уголовную ответственность за совершенное им уголовно наказуемое деяние².

Понятие вменяемости уголовный закон не раскрывает. В статье 21 УК РФ закреплены признаки невменяемости, исключающей признание лица субъектом преступления. Лицо, которое не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства, признается невменяемым и не подлежит уголовной ответственности. Следовательно, вменяемое лицо, признаваемое субъектом преступления, осознает фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководит им. Вменяемость и невменяемость относятся к правовым понятиям и характеризуют субъекта, его способность или неспособность нести уголовную ответственность.

Невменяемость характеризуется тремя признаками (критериями): 1) медицинским; 2) юридическим; 3) временным (темпоральным).

«Медицинский (биологический, психиатрический) критерий невменяемости содержит перечень основных форм психических расстройств. Юридический критерий представляет собой обобщающую характеристику тех же самых клинических данных о болезненных расстройствах

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: монография / под ред. А. С. Михлина. М., 2007.

психики, но с точки зрения их тяжести, глубины поражения. Юридический критерий невменяемости складывается из двух признаков: интеллектуального – нарушения возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), и волевого – затруднения возможности руководить ими»¹.

Интеллектуальный признак свидетельствует о том, что лицо, совершившее то или иное деяние, не способно понимать фактические обстоятельства содеянного или не может осознавать его общественное значение. Волевой признак невменяемости состоит в отсутствии у лица способности руководить своими действиями.

Закон эти два признака разделяет союзом «либо», поэтому они являются самостоятельными признаками, каждый в отдельности признак может свидетельствовать о наличии невменяемости.

Полагаем, что ненадлежащий субъект, не достигший возраста уголовной ответственности или не являющийся вменяемым, может совершить общественно опасное деяние, но не преступление. А в соответствии со ст. 32 УК РФ под соучастием понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. При отсутствии всех необходимых признаков, характеризующих содержание соучастия, невозможно говорить о наличии его форм, предусмотренных ст. 35 УК РФ.

Местонахождение ст. 35 УК РФ, ее расположение в гл. 7 УК РФ «Соучастие в преступлении» исключает, на наш взгляд, предлагаемое некоторыми авторами признание совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) не формами соучастия, а самостоятельным институтом – групповым преступлением, на который признаки соучастия, указанные в ст. 32 УК РФ, могут и не распространяться².

Второй объективный признак – совместность действий соучастников, под которой в данном случае понимается взаимодействие, озна-

¹ Комментарий к Закону РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (постатейный) / Н. Ф. Никулинская [и др.]. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс». URL: <http://libed.ru> (дата обращения: 17.12.2017).

² См., напр.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении / под ред. В. Б. Малинина. СПб., 2011.

чающее, что действующие вместе лица осознают свою принадлежность к преступной группе и к противоправным действиям этой группы. Этот признак имеет место в случаях, когда:

а) преступление совершается общими, объединенными, взаимодополняющими усилиями всех соучастников. Нельзя, например, квалифицировать как соучастие групповые действия лиц, убивающих, увечающих случайных прохожих во время, допустим, массовых беспорядков. В этой и подобных ситуациях субъект действует самостоятельно, его действия не согласованы с действиями других и их не дополняют, они спонтанны и носят внутренне обособленный характер;

б) совершаемые сообща действия влекут общий и единый для всех преступный результат в виде причинения существенного вреда правоохраняемому объекту. К. и У., встретив на улице незнакомого им В., из хулиганских побуждений начали избивать его, нанося удары ногами в жизненно важные части тела, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью. Здесь преступный результат – тяжкий вред здоровью В. – наступил вследствие совокупных, сообща выполняемых действий К. и У., поэтому они понесли наказание за совершение группового преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ;

в) достигнутый единый результат находится в причинно-следственной связи с действиями каждого соучастника, то есть все соучастники взаимно, используя усилия друг друга, вместе причиняют вред объекту посягательства, с которым они (действия всех соучастников) находятся в прямой и непосредственной причинной связи. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что в качестве исполнителей преступления следует признавать лиц, которые действовали совместно, с умыслом, направленным на лишение жизни другого человека, и непосредственно участвовали в самом процессе лишения жизни потерпевшего. Из этого разъяснения следует, что причина действия каждого соисполнителя – часть общей для всех виновных причины, вызвавшей единое следствие (последствие) в виде смерти потерпевшего.

При этом установление причинной связи в действиях (бездействиях) соучастующих в преступлении лиц возможно на стадиях приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушения на преступление, поскольку соучастие в окончанном

преступлении (по достижении преступного результата) в принципе невозможно. Это положение нуждается в определенной коррекции, поскольку распространяется на так называемые простые единичные преступления. В сложных единичных деяниях момент окончания зависит от конструкции их составов. Так, продолжаемое преступление признается оконченным в момент совершения последнего противоправного акта, поэтому установление причинной связи между соучастствующими в нем лицами и его результатом возможно на любом из этапов, эпизодов, составляющих это деяние.

Время окончания длящегося преступления связывается с моментом выполнения объективной стороны конкретного преступления, однако пребывание субъекта в преступном состоянии продолжается вплоть до отпадения условий, породивших это деяние (явка с повинной, пресечение преступного состояния государственно-правовым актом, истечение сроков исполнения определенных обязанностей, др.). Следовательно, причинная связь между субъектами этого деяния и названными условиями возможна на всем протяжении его исполнения. Так, причинная связь между действиями военнослужащих, самовольно покинувших воинскую часть в целях уклонения от прохождения военной службы, будет наличествовать на всем протяжении исполнения ими состава дезертирства.

Нет причинной связи и в совершении преступления несколькими субъектами в одном месте и в одно и то же время, если каждый из них действует самостоятельно и независимо друг от друга. И, наконец, ключевой фигурой при установлении причинной связи соучастников является исполнитель преступления. Объективирование намерения организатора, подстрекателя, пособника возможно только посредством выполнения определенного поведенческого акта исполнителя. Только действие или бездействие исполнителя может привести к преступным последствиям и свидетельствовать об оконченном преступлении. Действия (бездействие) организатора, подстрекателя, пособника – всего лишь условие успеха (неудачи) по достижению желаемой цели.

К субъективным признакам соучастия относится единство умысла (намерения) действовать сообща. Единство намерения – целенаправленность действий всех соучастников, желание каждого совершить деяние не в одиночку, а совместно с другими. Поэтому единство намерения характеризуется своими специфическими особенностями. К их числу теория уголовного права относит взаимную

осведомленность о преступном характере намерений и действий соучастников.

Действия соучастников характеризуются не только умыслом, но и достоверным знанием того, что преступление совершается совместно с другими. Без такого знания преступление признается совершенным в одиночку. Под достоверным знанием соучастников понимается в первую очередь знание ими исполнителя и не обязательно в качестве личного знакомства с ним, а понимание того, что исполнитель есть и преступление совершается или будет совершено. Исполнитель также достоверно должен знать о действиях организатора, подстрекателя и пособника, как делегировавших ему роль исполнителя при организации преступления либо склонивших его путем подкупа, уговоров и т. п. к совершению конкретного преступления либо содействующих ему в совершении преступления советами, представлением средств или орудий совершения преступления, другими действиями. В случае же стечения в совершении преступления (что маловероятно) всех представляющих соучастие лиц, установление достоверности знания каждым из них о совместном характере выполняемого исполнителем деяния не обязательно. Подстрекатель, например, не обязан знать об участии в преступлении организатора и пособника; пособник – о действиях подстрекателя и организатора, а организатор – о существовании двух первых.

Намерение заключается в особенностях волевого момента умысла – соучастие возможно только с прямым умыслом. Создавая преступную группу той или иной ориентации, организуя преступление и распределяя роли для его исполнителей, нельзя не желать ожидаемого результата. Пособник, представляя убийце огнестрельное оружие, не может допускать свое участие в противоправном акте лишения жизни другого человека, он желает летального исхода. Подстрекательские действия (уговоры, угрозы, шантаж, др.) также предполагают прямой умысел.

Общность намерения означает еще и желание каждого соучастника достичь общей для всех цели. Общая цель в свою очередь определяет мотивацию соучастия, которая предполагает некоторое число мотивов, соответствующее, возможно, количеству соучастников преступления. При этом не обязательно, чтобы у каждого соучастника было одно и то же побуждение. Мотивы могут не совпа-

дать, а соучастники не знать об истинных мотивах других. Например, убийство – общая цель для всех, этого желающих, однако побуждения, сплотившие виновных в лишении жизни неугодного им человека, могут существенно различаться: один может руководствоваться интересами материальной выгоды, другой – жадой мести, третий – ревностью и ненавистью, четвертый – чувством благодарности за ранее оказанную услугу и т. д. Причем такой или подобный чувственный разброс возможен в намерениях любого из фигурантов соучастия.

Соучастие возможно только в умышленных преступлениях. При неосторожной форме вины невозможно существование обязательной для соучастия внутренней согласованности между деяниями соучастников. Следовательно, соучастие в совершении неосторожных преступлений исключается. При совершении совместных действий (бездействия) лиц, в результате которых по неосторожности наступили общественно опасные последствия, преступление признается совершенным по неосторожности и ответственность каждого из сопричинителей наступает самостоятельно, в соответствии с интеллектуальным и волевым моментами неосторожной формы вины¹. Соучастие не исключается в преступлениях, совершенных с двумя формами вины, так как в соответствии со ст. 27 УК РФ в целом такое преступление признается совершенным умышленно.

1.2. Формы соучастия

В доктрине уголовного права вопрос о видах и формах соучастия до сих пор не имеет однозначного ответа, поскольку уголовное законодательство не использует термины «форма» и «вид» соучастия. В юридической учебной литературе предлагаются различные варианты

¹ Подробнее о неосторожном сопричинении вреда см.: Курсаев А. В. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное сопричинение вреда: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2011; Мелешко Д. А. Неосторожное сопричинение вреда: гипотезы и реальность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 49. № 5. С. 114–119; Степанов С. Н., Степанов Э. С. Возможность соучастия в неосторожном преступлении // Законность. 2016. № 3 (977). С. 32–34; Шарапов Р. Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 31–38.

деления соучастия на формы и виды. Так, одни ученые считают, что формы и виды соучастия являются разными понятиями, вкладывая в них разное содержание. Другие ученые в содержание понятия «форма» вкладывают понятие «вид» соучастия¹.

Решение данного вопроса осложняется тем, что в основу деления соучастия на формы и виды положено множество критериев, которые разделяются в зависимости от характера и степени субъективной связи соучастия, степени согласованности действий соучастников, характера объективной связи между соучастниками, способа взаимодействия соучастников и конструкции составов преступлений.

«Вид» – в логическом смысле понятие, которое образуется посредством выделения общих признаков в индивидуальных понятиях и само имеет общие признаки с другими видовыми понятиями: из понятия вида может быть образовано понятие рода. «Форма» – прежде всего внешнее очертание, наружный вид предмета, внешнее выражение какого-либо содержания, а также и внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета².

Считаем, что для практического использования наиболее приемлемым является выделение двух видов соучастия, где в основу положен критерий функциональных ролей, выполняемых соучастниками. В свою очередь виды соучастия могут проявляться в различных формах, где в основу выделения может быть положен критерий сплоченности соучастников (степень согласованности действий всех соучастников). Следует согласиться с мнением Л. М. Прокументова, что «вводить понятие „форма соучастия“ имеет смысл только в том случае, если им будет обозначено нечто *практически применимое* (выделено нами – авт.), в качестве чего и выступает определение формы соучастия как всех возможных способов существования в реальности умышленных совместных действий лиц по совершению общего для них преступления»³. Также в теории уголовного права существует

¹ См.: Жалинский А. Э., Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Уголовное право России. М., 2000; Уголовное право Российской Федерации / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой М., 2012; Кушнир И. В. Уголовное право: электронный учебник. URL: <https://www.be5.biz/service/map.htm> (дата обращения: 12.12.2017).

² См.: Философский энциклопедический словарь. М., 2009. С. 68, 490.

³ Прокументов Л. М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск, 2010. С. 79.

мнение, что деление на формы и виды важно лишь в научной сфере для конкретизации данного понятийного аппарата и не должно вызывать разночтений. Для практики применения уголовного закона дискуссия о формах (видах) соучастия не имеет значения. Поэтому ее можно признать несостоятельной¹. Полагаем, что последняя точка зрения не вполне корректна.

В зависимости от функциональных уголовно-правовых ролей, выполняемых соучастниками преступления, в теории уголовного права принято выделять два вида соучастия: простое соучастие (соисполнительство); сложное соучастие (соучастие с распределением ролей в уголовно-правовом смысле, то есть участие в преступлении организатора, подстрекателя или пособника).

Взаимодействие между соисполнителями в простом соучастии носит непосредственный характер и осуществляется в процессе выполнения объективной стороны состава преступления. При этом соисполнительство характеризуется обязательной двусторонней субъективной связью, взаимной осведомленностью о совместной преступной деятельности всех соисполнителей. Соисполнительство (простое соучастие) – это вид соучастия, при котором все совместно действующие лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления.

Сложное соучастие с разделением ролей представляет собой взаимодействие исполнителя с другими соучастниками: с организатором или с подстрекателем и (или) с пособником. Уровень субъективной связи между участниками совместного преступления в сложном соучастии значительно снижен, при этом связь может быть ограничена только контактом с исполнителем каждого либо всех соучастников, либо субъективная связь может носить односторонний характер.

Для квалификации преступления, совершенного в соучастии, выделение видов соучастия имеет уголовно-правовое значение:

1) в случае простого соучастия (соисполнительства) действия всех соучастников квалифицируются только по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное ими преступление.

В случае если в конкретной статье Особенной части УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак совершения преступления

¹ См.: Ярзуткина В. А., Скобина Е. А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 60. С. 102–109.

«группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору» и (или) «организованной группой», то согласно ч. 2 ст. 34 УК РФ следует вменять данный квалифицирующий признак;

2) при сложном соучастии (с распределением уголовно-правовых ролей между соучастниками преступления) действия соисполнителей квалифицируются аналогично простому соучастию. Действия же организатора, подстрекателя, пособника согласно ст. 34 УК РФ квалифицируются в зависимости от вида соучастника по чч. 3–5 ст. 33 УК РФ и по конкретной статье Особенной части УК РФ за совершенное ими преступление.

При наличии соисполнителей наряду с организатором или подстрекателем и (или) пособником и при указании в конкретной статье Особенной части УК РФ квалифицирующего признака, например «группа лиц по предварительному сговору», вменяется данный признак всем соучастникам преступления.

Основные виды соучастия (соисполнительство и соучастие с распределением ролей) проявляются в самостоятельных формах соучастия.

Соучастие может выступать как в форме группы в качестве конструктивного или квалифицирующего признака состава преступления, так и в форме группы, не являющейся таковым признаком.

В зависимости от степени согласованности действий соучастников принято выделять такие формы соучастия, как:

- группа лиц (без предварительного сговора);
- группа лиц по предварительному сговору;
- организованная группа;
- преступное сообщество (преступная организация).

Формами такого вида соучастия, как соисполнительство (простое соучастие), выступают разновидности групповых объединений, которые перечислены непосредственно в тексте уголовного закона, как в Общей, так и в Особенной частях. Именно ст. 35 УК РФ содержит исчерпывающий перечень простого соучастия, потому что все участники несут уголовную ответственность непосредственно по статье Особенной части УК РФ, без дополнительной ссылки на ст. 33 УК РФ.

Все формы простого соучастия объединяет то, что все участники несут уголовную ответственность как соисполнители независимо от характера и объема выполняемых в том или ином объединении

действий. Однако по степени общественной опасности, по основаниям и пределам ответственности групповых объединений участники имеют отличия.

Наиболее простой и представляющей наименьшую опасность формой простого соучастия является группа лиц (без предварительного сговора).

По словарю русского языка С. И. Ожегова *«группа»* – это совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности¹.

Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали *два или более исполнителя без предварительного сговора»*.

От всех иных форм соучастия данная отличается отсутствием предварительного сговора. Для этой формы характерна спонтанность, внезапность возникновения и реализации умысла на совершение преступления. Группа должна состоять по меньшей мере из двух человек (количественный признак). Максимальный состав группы законом не ограничен.

Законодатель прямо указал в ч. 1 ст. 35 УК РФ на обязательный признак группы лиц – наличие двух или более исполнителей. Пособничество в совершении преступления или (подстрекательство к его совершению) одному исполнителю не образует формы соучастия – группы лиц.

Исполнитель (исполнители) должны подлежать уголовной ответственности, обладать признаками субъекта преступления (вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности физическое лицо). Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ «исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

Таким образом, законодатель в содержание ч. 2 ст. 33 УК РФ вложил следующий смысл: исполнитель (соисполнители) – это лица, обладающие признаками субъекта преступления.

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 151.

Группа лиц по предварительному сговору может относиться как к простому, так и к сложному соучастию.

В определении «группа лиц по предварительному сговору» содержится два отдельных признака: совершение преступления «группой лиц» и совершение преступления по «предварительному сговору». Соответственно, для квалификации деяния как совершенного «группой лиц по предварительному сговору» недостаточно наличия лишь одного из этих признаков. Они должны присутствовать в идеальной совокупности. Только в этом случае подобную квалификацию следует признать правильной.

Предварительный сговор на совершение преступления предполагает выраженную в любой форме (письменной, устной, конклюдентной (жесты), редко путем молчаливого согласия) договоренность, состоявшуюся до начала непосредственного выполнения объективной стороны преступления.

В судебной практике нередко признак «предварительный сговор» не находит своего подтверждения и из обвинения исключается. Например, *«соглашаясь с доводами апелляционного представления, апелляционных жалоб, судебная коллегия считает, что из осуждения Абеляшева С. В. и Шестакова А. А. подлежит исключению квалифицирующий признак ч. 2 ст. 162 УК РФ „группой лиц по предварительному сговору“, поскольку согласно пояснениям осужденных между ними отсутствовала какая-либо договоренность и распределение ролей на совершение разбойного нападения с целью завладения имуществом потерпевшего ФИО13, какие-либо иные доказательства, подтверждающие данные обстоятельства, в материалах дела не содержатся»*¹.

В другом случае в пользу квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» суд указал следующее: *«пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях осужденного Нечаева И. А. квалифицирующего признака „группой лиц по предварительному сговору“, поскольку, как установлено судом, в ходе подготовки всеми осужденными рассматривался вопрос о способе преступления, времени его совершения, участниках преступления. Кроме этого, потерпевшая*

¹ Апелляционное определение от 14 января 2015. г. Кемерово. Решение по делу № 22-174/2015 (22-5970/2014). URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 24.12.2017).

показала, что действия осужденных были совместными и согласованными»¹.

Законодатель в ч. 2 ст. 35 УК РФ указывает, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем *участвовали лица*, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

В отличие от понятия «группа лиц» законодатель в определении «группы лиц по предварительному сговору» не использует термин «два или более исполнителя», заменяя его на термин «участвовали лица».

Указание на термин «лица» обусловлено тем, что в данном случае помимо соисполнителей могут принимать участие в совершении преступления организатор или подстрекатель и (или) пособник. При этом установление из двух соучастников одного исполнителя, а другого, например, пособника не образует признак «группа лиц по предварительному сговору».

Действовавшие в настоящее время постановления Пленума Верховного Суда РФ по конкретным преступлениям содержат соответствующее разъяснение. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в п. 10 указано, что при квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать ст. 35 УК РФ. Кроме того, «группа лиц по предварительному сговору» на убийство предполагает договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом наряду с соисполнителями преступления действия других участников преступной группы надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ². Аналогичное разъяснение в части «группы лиц по предварительному сговору» дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в п. 10. Группа лиц по предварительному сговору присутствует и в тех

¹ Апелляционное определение от 16 января 2015 г. Самара. Решение по делу № 22-69/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 24.01.2017).

² См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. П. 10 (в ред. от 3 марта 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них, а также когда действия участников направлены на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (взлом дверей, наблюдение за окружающей обстановкой)¹.

Примером может служить следующее решение суда. *«Установлено, что лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи со смертью, работавшее менеджером по торговле и собиравшее денежную выручку с торговых точек, предложило Х. завладеть денежными средствами путем инсценировки совершения на него разбойного нападения. В свою очередь Х. предложил участвовать в преступлении Г., который должен был привезти Х. к магазину, а затем с похищенным скрыться с места преступления. Во исполнение задуманного 04 марта 2013 г. Х., имея при себе обрез, на автомашине под управлением Г. приехал к магазину, где в это время уже находилось лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи со смертью. Х. зашел в магазин, а Г. остался ожидать его в автомашине. После того как продавец магазина передала лицу, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи со смертью, деньги (выручку) Х., наставив на них обрез, забрал сумку с деньгами. После совершенного нападения Х. и Г. скрылись с похищенным, а обрез спрятали в лесу. Впоследствии похищенные деньги Х., Г. и лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи со смертью, разделили между собой».* Суд квалифицировал действия Г. по ч. 3 ст. 162 УК РФ и ч. 2 ст. 222 УК РФ, включив в обвинение признак «группа лиц по предварительному сговору».

Судебная коллегия по уголовным делам оставила приговор в части осуждения по ч. 3 ст. 162 УК РФ без изменения, указав следующее: *«О совершении преступлений по предварительному сговору группой лиц свидетельствует совместный характер действий Х. и Г. по заранее разработанному плану, согласно которому каждый из них выполнял в разбойном нападении отведенную ему роль, а также их совместные действия по перевозке 04 марта 2013 г. обреза в авто-*

¹ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. П. 10 (в ред. от 24 мая 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

машине под управлением Г. для совершения разбойного нападения, сокрытие его после совершения преступления, перевозке 07 марта 2013 г. обреза с места хранения и последующей передаче его Х.»¹. Таким образом, уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственно изъятие имущества осуществляет один из них.

Анализ практики показывает, что иногда допускаются ошибки, связанные с неточным установлением роли каждого виновного в совершении преступления. Наиболее распространенными являются случаи, когда действия соучастников при одном исполнителе необоснованно квалифицируются судом как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Так, «*Северодвинским городским судом правильно квалифицированы действия П. по п. „в“ ч. 3 ст. 158 УК РФ, а С. по ч. 5 ст. 33, п. „в“ ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку судом установлено, что С. умышленно, действуя в пользу П. и достоверно зная о преступных планах последнего, создал ему условия для совершения преступления и устранил препятствия: подыскал на территории Северодвинска автомобиль, отвечающий требованиям П., сообщил ему данные автомобиля и владельца, в том числе место хранения, запрограммировал специальное техническое устройство, имитирующее работу брелока автомобильной сигнализации на основе перехваченных радиоконанд для управления сигнализацией автомобиля потерпевшей, а после хищения предоставил информацию об удобных путях сокрытия из города.*

При этом С. непосредственного участия в изъятии автомобиля с неохраняемой стоянки не принимал, в указанном месте не находился, замки дверей и зажигания не взламывал, двигатель автомобиля не запускал. Все эти действия были совершены П. Судом также верно исключен квалифицирующий признак кражи „группой лиц по предварительному сговору“, поскольку преступление совершено при пособничестве С. одним исполнителем П.»².

¹ Определение № 18-АПУ14-431 (2015) // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. URL: <http://пвс.рф/2015> (дата обращения: 14.01.2018).

² Справка по результатам обобщения судебной практики по теме «Уголовная ответственность соучастников преступления и эксцесс исполнителя» (извлечение). Дело № 1-30/2013. URL: <http://old.arhcourt.ru> (дата обращения: 14.01.2018).

Другой пример. *«Приговором Московского районного суда города Казани от 03 апреля 2013 г. Николаева М. А. осуждена за пособничество в июне и в середине июля 2012 г. совершению Мухамедзяновым И. И. группой лиц по предварительному сговору с ним в 07 часов 21 минуту 07 сентября 2012 г. кражи с незаконным проникновением в помещение операционного офиса отделения „Разъезд Восстания“ Уфимского филиала <данные изъяты>, расположенного по адресу: <адрес>, сейфа хранилища денежных средств на общую сумму 4 542 098 рублей 03 копейки, то есть в особо крупном размере. Судебная коллегия считает, что суд неправильно квалифицировал действия Николаевой М. А. и Мухамедзянова И. И. „по предварительному сговору группой лиц“, указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из их обвинения, поскольку согласно пункту 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 „О Судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое“ (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7, от 23 декабря 2010 г. № 31), если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ»¹.*

В связи с вышеизложенным необходимо четко устанавливать распределение ролей, поскольку оно может влиять на квалификацию действий каждого соучастника. Если соучастники осуществляли (полностью или частично) объективную сторону преступления, то есть были соисполнителями, то их действия квалифицируются по норме Особенной части УК РФ с признаком «группа лиц по предварительному сговору» при условии, если он предусмотрен за данное преступление. Когда соучастники не принимают непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, а только помогают ему или создают условия другим способом, выступая в роли

¹ Апелляционное определение от 21 мая 2013 г. Решение по делу № 22-3555/2013. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.01.2018).

организатора, подстрекателя или пособника, то их действия квалифицируются по статье Особенной части УК РФ и соответствующей части ст. 33 УК РФ. Кроме того, им в обвинение может быть вменен признак «группа лиц по предварительному сговору» при условии, что наряду с данными видами соучастников преступления *совершили два или более исполнителя*.

К сожалению, ни в одном постановлении Пленума Верховного Суда РФ прямо не говорится о квалификации преступлений по признаку «совершено группой лиц по предварительному сговору», при действиях субъекта совместно с лицом (лицами), не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности либо признанным судом невменяемым. Этот вопрос решается неоднозначно как в научных кругах¹, так и в судебной практике.

Например, *«Кулатов Ю. В. не позднее <дата>, в нарушение Федерального закона РФ „О наркотических средствах и психотропных веществах“ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ вступил в предварительный сговор с не установленным следствием лицом на незаконный сбыт наркотических средств, согласно которому обязался получать от этого лица наркотические средства, хранить их, расфасовывать и размещать для последующего сбыта в тайники, „закладки“ на территории г. Нижневартовска, местонахождение которых сообщать этому лицу посредством службы обмена сообщениями информационно-телекоммуникационной сети Интернет, Telegram и Viber»*. Суд в приговоре в отношении квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» указал следующее обоснование: *данный признак «нашел свое подтверждение в судебном заседании. Так, согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. По мнению суда, подсудимый осознавал, что умышленно совершает преступление совместно с другим неустановленным лицом, и то, что последний может не подлежать уголовной от-*

¹ См.: Иванов Н. Группа и ее интерпретация в решениях Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 32–36; Прозументов Л. М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск, 2010; Яни П. Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. 2016. № 1. С. 40–45; Бриллиантов А., Яни П. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6. С. 31–36.

ветственности, не влияет на ответственность подсудимого, и сам факт неустановления соучастника не опровергает наличие в действиях подсудимого данного квалифицирующего признака. Объективно по настоящему уголовному делу доказано объединение усилий нескольких лиц в единый процесс деятельности, направленный на достижение общего преступного результата. При этом деяние одного соучастника обуславливает преступное поведение другого лица. В частности, соучастники, договорившись о совершении преступления, заранее распределили роли: неустановленное лицо поставляло наркотические средства, подсудимый их получал, расфасовывал, сбывал, о местонахождении тайников сообщал соучастнику – неустановленному лицу, который, убедившись в оплате потребителем, сообщал адрес закладки потребителю, а в последующем выплачивал подсудимому денежное вознаграждение. Следовательно, поскольку подсудимый заранее договорился с неустановленным лицом о совершении преступления, каждый выполнял свою роль в совершении преступления»¹.

Другой пример. «Несовершеннолетний ФИО1 вступил в преступный сговор с не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетними ФИО2 и ФИО3 (в отношении которых прекращено уголовное преследование по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) с целью хищения мобильного телефона Nokia 2690, распределив между собой роли, согласно которым ФИО3 должен был встать у входа в ..., а ФИО2 должен был встать у входа в ..., для того, чтобы в случае появления посторонних лиц они смогли предупредить ФИО1, который должен был войти в это время в ... и совершить хищение. Реализуя преступные намерения и действуя согласно разработанному преступному плану, достигнутой договоренности, тайно похитили имущество, причинив ущерб потерпевшей, распорядившись похищенным по своему усмотрению. Оценив доказательства в совокупности и признав их достоверными, суд находит вину подсудимого доказанной и квалифицирует действия ФИО1 по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному

¹ Приговор Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 апреля 2016 г. Нижневартовск. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 24.12.2017).

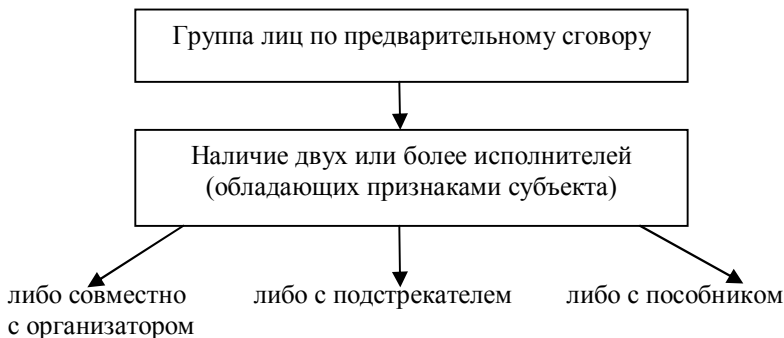
сговору. Подтвердился квалифицирующий признак „группа лиц по предварительному сговору“, поскольку из исследованных показаний подсудимого, свидетелей ФИО3 и ФИО2 следует, что на совершение кражи имел место предварительный сговор между подсудимым и не достигшими возраста уголовной ответственности ФИО2 и ФИО3»¹.

Субъективная сторона действий исполнителя (или соисполнителей) характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своих действий и общественную опасность действий других лиц, с которыми совместно совершает преступление, и желает действовать таким образом. При совершении преступления с материальным составом лицо осознает не только общественно опасный характер своих действий и действий других лиц, но и предвидит совместный преступный результат от общих действий и желает его наступления.

Совершение преступления лишь одним исполнителем, осознающим общественную опасность своих действий, предвидящим наступление общественно опасных последствий, желающим их наступления, и при этом второй исполнитель в силу возраста или невменяемости не способен осознать фактический характер своих действий и не способен оценить все происходящее, не образует признака «группа лиц по предварительному сговору». Лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности или невменяемое, не может быть признано субъектом преступления, а значит, нельзя признать его исполнителем совершения преступления и тем более соисполнителем.

Опираясь на вышесказанное, признак «группа лиц по предварительному сговору» можно схематично отразить следующим образом:

¹ Приговор Североморского городского суда Мурманской области г. Североморска от 17 мая 2012 г. Дело № 1-78/2012. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 25.12.2017).

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Следуя букве закона, можно выделить один главный признак – «устойчивость», и два пограничных (примерно в равной мере присутствующих и группе с предварительным сговором) – заранее достигнутая «объединенность» и допуск к совершению нескольких преступлений.

Обширная юридическая литература по проблемам организованной преступности позволяет достаточно полно охарактеризовать признак устойчивости организованной группы.

Во-первых, «устойчивость» – производное от старорусского слова «устой», означающего долговременность чего-либо, то, что устоялось, закрепилось. Отсюда устойчивость организованной преступной группы – постоянство, стабильность, несменяемость ее состава. Это трудность вхождения в группу по причине возможности провала и не меньшая трудность выхода из нее, поскольку добровольное прекращение преступной деятельности члена такой группы расценивается как отступничество, предательство интересов группы. Как правило, цель организованной группы – постоянное осуществление преступлений, преступная деятельность. Эта общая для организованной группы цель объясняет ее долговременный характер. Если организованная группа создается для совершения одного преступления, то это преступление требует достаточно длительной подготовки.

Во-вторых, организованным преступным группам априори присущи:

- иерархичность подчинения;
- жесткая дисциплина, поддерживаемая безжалостными методами и способами, вплоть до физического устранения провинившихся;
- наличие специального денежного фонда («общака»), создаваемого для подкупа должностных и других нужных лиц, материальной поддержки попавших в «беду» членов группы и их семей и т. д.

Названные и другие признаки (четкие структурные рамки, определение функциональных обязанностей, взаимодействие с другими преступными группами и т. д.) и условия функционирования организованных групп способны и стабилизировать их, и объединить.

В своих разъяснениях Пленум Верховного Суда РФ неоднократно обращался к пониманию признака устойчивости. Так, в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя. В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неодно-

кратность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) характеризуется такими отличительными признаками, как: а) структурированность; б) организованность, то есть четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины; в) цель создания – совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)¹.

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять

¹ См.: О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации)¹.

В теории уголовного права существует мнение, что объединение организованных групп обладает определенной системой иерархической связи. Такое объединение предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения. Во главе иерархической структуры сообщества находятся руководители или совет руководителей. В состав совета могут входить «аналитики» (советники), а также коррумпированные должностные лица. Низовое звено этой структуры составляют боевики, рядовые исполнители, наводчики, лица, различным образом способствующие совершению преступления, и т. д. Структурные подразделения преступного сообщества могут иметь свою специализацию: торговля оружием или наркотиками, контрабанда, финансовые операции и т. д. Как правило, преступное сообщество не ограничивается деятельностью одного региона, но имеет и межрегиональные, и даже международные связи².

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения³.

¹ См.: О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 435.

³ См.: О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги, и т. п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами¹.

Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ лица, создавшие организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившие ими, подлежат уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных уголовным законом (ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 282.1 УК РФ), а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались их умыслом. При этом такие преступления совершаются без непосредственного участия организатора в качестве или соисполнителя, или руководителя их совершением на месте, а для привлечения к ответственности организатору до совершения преступления должно быть известно, какое будет совершено преступление хотя бы в общих чертах.

Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных уголовным законом (ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 209, ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 282.1 УК РФ), и лишь за те преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

¹ См.: О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1.3. Виды соучастников

В соответствии со ст. 33 УК РФ соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник. В основу их дифференциации положен объективный критерий – характер действий, выполняемых соучастниками, характер и степень их участия в совершаемом преступлении. Причем степень участия лица определяется не только той ролью, которую оно обязано сыграть, но главным образом его вкладом в общий преступный результат. Это обстоятельство и имеет в виду законодатель, обязывая суд при наличии наказания учитывать не только характер, но и степень фактического участия лица в совершении преступления, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияния на характер и размер причиненного или возможного вреда (ст. 67 УК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

Из описанных в законе признаков следует, что условно можно выделить три разновидности деятельности исполнителя.

Во-первых, исполнитель – это лицо, непосредственно совершившее преступление, то есть полностью выполнившее объективную сторону состава.

Во-вторых, исполнителем признается лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). В этом случае в совершении преступления принимают участие как минимум два лица, обладающих всеми требуемыми признаками субъекта (физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности) и выполняющих хотя бы часть объективной стороны конкретного преступления.

В-третьих, исполнителем также признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Такие лица используются виновным в качестве орудия совершения преступления.

Использование для совершения преступления лиц, не достигших шестнадцати лет, а в случаях, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 20 УК РФ), четырнадцатилетнего возраста, влечет уголовную ответственность за фактически совершенные субъектом преступления и плюс к тому по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Вовлекая в преступление невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, виновный должен заведомо достоверно знать об этих свойствах используемых им лиц.

Кроме того, посредственное исполнение преступления возможно и в случаях, когда лицо, лишенное выбора действовать в соответствии со своим желанием и волей, вынужденно причиняет существенный вред охраняемым интересам. Так, работник банка, передавший бандитам под угрозой немедленного применения оружия и лишения жизни крупную сумму денег, действовал в условиях непреодолимого психического насилия, приравняемого к непреодолимой силе. Его действия невиновны и уголовно ненаказуемы.

Посредственное исполнение преступления возможно при исполнении лицом обязательного для него приказа или распоряжения, в результате чего причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение. Это же лицо признается и исполнителем деяния. Например, не подлежит уголовной ответственности военнослужащий, уничтоживший во исполнение обязательного для него приказа особо ценное военное снаряжение, о качестве и предназначении которого он не был в достаточной степени осведомлен. Но если этот военнослужащий исполнит заведомо для него незаконный приказ, зная, например, об уникальности и ценности уничтожаемого воинского снаряжения, он становится исполнителем преступления, а начальник, отдавший такой приказ, – организатором или подстрекателем.

Не исключается посредственное причинение и в условиях добросовестного заблуждения лица относительно истинных намерений виновного. Так, квартирный вор А., попросивший постороннего прохожего Б. вынести из открытой квартиры якобы принадлежащее ему имущество, использует этого прохожего в качестве орудия совершаемой им кражи. В этой ситуации действия прохожего Б. по внешним признакам соответствуют хищению. Признаки же субъективной стороны в силу допущенной им ошибки отсутствуют и, следовательно,

к уголовной ответственности Б. привлечен быть не может. Вина в полном объеме возлагается на А., он и является исполнителем этого деяния.

Действия исполнителя квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Содержание рассматриваемого понятия состоит из четырех разновидностей организационной деятельности субъекта:

- а) организация конкретного преступления;
- б) непосредственное руководство процессом совершения преступления;
- в) создание организованной группы или преступного сообщества;
- г) руководство организованной группой или преступным сообществом.

Субъектами этих деятельностей соответственно являются:

- а) организатор преступления;
- б) руководитель преступления;
- в) организатор организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- г) руководитель организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Организация преступления предполагает целый комплекс самостоятельных и взаимосвязанных действий, начиная с выбора объекта и объективной стороны (завладеть чужим имуществом путем разбоя или грабежа) и вплоть до сокрытия следов преступления, орудий и средств его совершения, предметов, добытых преступным путем, и т. д. Круг и характер организационных действий во многом зависит от характера замышляемого преступления, но, во всяком случае, организатор определяет непосредственный объект посягательства, время и место, орудия и средства, необходимые для успешного исполнения задуманного. Организатор учитывает количество соучастников, их психофизические данные, навыки и умения, в связи с чем распределяет между ними роли, пути подхода и ухода к месту преступления, средства маскировки и сокрытия следов и предметов преступления.

Руководство преступлением осуществляется непосредственно на месте его совершения. В данном случае организатор контролирует процесс совершения преступления от начала до конца с возможной коррекцией действий исполнителей. Он может принимать личное участие в выполнении объективной стороны преступления и быть, таким образом, одним из соисполнителей, но не исключается и дистанционное управление ходом совершаемого деяния. В роли руководителя в таких случаях обычно выступает организатор преступления. Например, организацию разбойного нападения на ювелирный магазин в г. Смоленске и руководство ходом исполнения этого преступления осуществлял ранее неоднократно судимый Д., который сам непосредственного участия в изъятии ценностей не принимал. Заняв удобную для наблюдения за объектом позицию, он с помощью средств мобильной связи корректировал действия исполнителей, осуществляющих отдельные запланированные операции, и время их выполнения. Действия организатора и руководителя преступления квалифицируются по ч. 3 ст. 33 и соответствующей статье Особенной части УК РФ. Однако если наряду с организационной деятельностью субъектом выполнялась хотя бы часть объективной стороны, ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется.

Создание организованной группы или преступного сообщества предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование данной группы или сообщества. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т. п. Организатор определяет принципы построения организованной группы или преступного сообщества, общую цель их преступной деятельности, подыскивает сообщников, назначает руководителей структурных подразделений, создает аппарат управления, денежный фонд, устав группы и т. д. Организатор таких групп, как правило, не принимает непосредственного участия в совершении конкретного преступления.

Руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) характеризуется осуществлением организационных и (или) управленческих функций в отношении организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности, в подготовке к совершению конкретных преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами группы, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов группы, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности). К функциям руководителя группы (сообщества) относится и принятие решений, и дача соответствующих указаний участникам группы (сообщества) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов группы (сообщества) в государственные, в том числе правоохранительные, органы.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Подстрекательство возможно только путем активных действий. Пассивное подстрекательство невозможно. Так, молчаливое одобрение авторитетного человека действий лица, готовившегося к преступлению, не является подстрекательством.

Под склонением понимается внушение другому лицу мысли о желательности, выгоды, необходимости, полезности и т. д. совершения конкретного преступления. При этом возбужденное желание должно быть реализовано в конкретных действиях подстрекателя по приготовлению к преступлению, в покушении на него или в оконченном преступлении. Действия подстрекателя должны находиться в причинной связи с деянием склоненного исполнителя и его последствиями. Определенным образом воздействуя на лицо, подстрекатель не парализует его сознание и волю, склоненный остается свободно действующим субъектом. Лишение лица возможности выбора своего волеизъявления признается исполнением (посредственным причинением), а не подстрекательством.

От подстрекательства, являющегося соучастием в совершении конкретного преступления, следует отличать некоторые виды преступлений, имеющих форму подстрекательства: публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК РФ), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ) и некоторые другие. Призывы виновных в этих случаях носят общий характер, их действия направлены на склонение неопределенного числа лиц к совершению тех или иных общественно опасных деяний, в них не содержится указаний на совершение конкретного преступления.

Подстрекательство всегда реализуется в конкретных средствах и способах. Предложить исчерпывающий перечень способов невозможно, поэтому законодатель перечисляет наиболее распространенные способы склонения к совершению преступления: уговор, подкуп, угроза.

Под уговором понимается внушение конкретному лицу полезности, выгоды для него совершения конкретного преступления. Уговор – настойчиво предлагаемое пожелание сделать что-либо конкретное как благо для склоняемого. Уговор может выразиться в однократном таком пожелании посредством, например, длительной беседы либо в систематическом психическом воздействии на сознание и волю склоняемого. Уговор может носить открытый, прямолинейный характер или быть завуалированным.

Под подкупом понимается предоставление или обещание предоставления материальных благ, выгод имущественного характера либо оказание услуг материального содержания за совершение конкретного преступления.

Угроза как средство подстрекательства представляет собой разновидность психического насилия, в данном случае в отношении склоняемого к преступлению лица. Под угрозой понимается выраженное вонне намерение применить физическое насилие, уничтожить имущество, лишиться работы и т. д. Она выражается в таких высказываниях и действиях, которые свидетельствуют о ее реальности, заставляют лицо опасаться приведения угрозы в исполнение. Способы выражения угрозы могут быть различными.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением

препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Пособничество может быть активным (путем действий) и пассивным (путем бездействия). В последнем случае на пособника была возложена обязанность действовать, он имел возможность действовать, но умышленно этого не сделал по договоренности с другим соучастником.

Пособничество может быть *физическим* и *интеллектуальным*.

Интеллектуальное пособничество направлено на укрепление решимости исполнителя совершить преступление. К способам такого воздействия в соответствии с п. 5 ст. 33 УК РФ относятся содействие преступлению советами, указаниями, предоставлением информации, заранее данным обещанием скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления и предметы, добытые преступным путем, а также заранее данное обещание приобрести или сбыть такие предметы. Интеллектуальное пособничество, выражающееся в содействии исполнителю советами и указаниями, сходно с подстрекательством. Но, в отличие от последнего, советы и указания при пособничестве не возбуждают у лица решимости на совершение преступления, а лишь поддерживают уже сформировавшийся умысел.

Содействие исполнителю советом или указанием, как правило, связано с разъяснением или наставлением, как лучше и безопаснее действовать в целях совершения преступления, например в какое время суток осуществить задуманное, каким образом прибыть к месту преступления, как маскироваться, какие орудия и средства лучше всего задействовать и т. д. Советы и указания могут быть даны устно или письменно, в открытой или завуалированной форме.

Предоставление информации характеризуется снабжением исполнителя (или организатора) различного рода сведениями о потерпевшем, о количестве и качестве материальных ценностей, их месте нахождения, наличии охраны и других возможных препятствиях для осуществления преступления и т. д.

Заранее данное обещание скрыть преступника, средства и орудия преступления, его следы и предметы, добытые преступным путем,

предполагает обещание спрятать исполнителя или предоставить ему убежище, обеспечить его пищей, одеждой, укрыть в надежном месте или уничтожить орудия и средства совершения преступления, видоизменить их (перекрасить автомобиль, заменить регистрационные номерные знаки), выстирать, заменить или уничтожить одежду виновного, носящую на себе следы преступления; подготовить или использовать имеющиеся тайники для укрытия предметов преступления и т. д. Заранее данное обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, означает обратить их в свою пользу, в пользу членов своей семьи, других лиц и т. д.

Деятельность по укрывательству, не обещанная заранее, не образует пособничества как разновидности соучастия в преступлении. Это является разновидностью прикосновенности к преступлению. Однако на практике встречаются такие ситуации, когда лицо формально не дает обещания укрыть преступника или, допустим, похищенное им, но это вытекает из его предшествующего поведения. Например, Н. в течение пяти лет скупал для дальнейшей перепродажи товары, похищаемые А. и Б. В этом случае систематическая скупка краденого позволяет считать Н. соучастником (пособником) хищения. С одной стороны, есть причинная связь между его действиями и действиями расхитителей (последние всякий раз, похищая чужое имущество, были уверены, что сумеют сбыть похищенное), а с другой – сам пособник был заинтересован в хищениях, которые совершали исполнители. Он осознавал свою связь с исполнителями и желал присоединиться к их преступной деятельности.

Физическое пособничество выражается в совершении действий, способствующих (помогающих) исполнителю выполнить объективную сторону преступления. Эти действия заключаются:

- а) в предоставлении средств или орудий совершения преступления;
- б) устранении препятствий.

Под предоставлением средств или орудий понимаются физические действия, облегчающие возможность совершить деяния. К их числу чаще всего относятся: предоставление огнестрельного или холодного оружия, орудий взлома, предоставление транспорта для совершения хищения в крупных размерах. Ярким примером физического пособничества может послужить дело известного серийного убийцы М. Находясь под арестом в следственном изоляторе «Кресты» г. Санкт-Петербурга, он, используя огнестрельное оружие, попы-

тался совершить побег, ранив при этом офицера внутренней службы. Оружием его снабдила следователь прокуратуры К., которой было поручено расследование совершенных им убийств, разбоев, других преступлений.

Устранение препятствий как самостоятельный способ пособничества имеет место тогда, когда лицо в силу различных причин способно устранить объективно существующие обстоятельства, препятствующие успешному совершению преступления (например, отключение сигнализации, согласие сторожа на хищение материальных ценностей из охраняемого им помещения, оставление ключей в сейфе и т. д.).

ГЛАВА 2

Отдельные проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии (анализ правоприменительной практики)

В соответствии с ч. 1 ст. 34 УК РФ «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершенном преступлении». Это общее основание ответственности соучастников. Однако существует ряд спорных моментов, связанных с уголовно-правовой оценкой преступлений, совершенных в соучастии.

Реализация некоторых норм, относящихся к институту соучастия, вызывает определенные трудности. В первую очередь речь идет о проблеме уголовно-правовой оценки преступлений при *действиях субъекта совместно с лицом (лицами), не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности либо признанным судом невменяемым*. Анализируя судебную практику по данному вопросу, следует отметить, что в большей части суды придерживаются того подхода, что, если лицо совершило преступление с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств (ст. 28, 40 УК РФ), действия данного лица не могут быть квалифицированы по признаку «группой лиц по предварительному сговору».

В подтверждение сказанного приведем несколько примеров из судебной практики.

«У Семенова А. С. возник преступный умысел на совершение тайного хищения чужого имущества, а именно велосипедов. Он предложил совершить кражу велосипедов лицу, не достигшему возраста привлечения к уголовной ответственности, пообещав ему отдать часть вырученных от продажи похищенных велосипедов денежных средств, на что последний согласился. Семенов А. С. и лицо, не достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, пришли к <адрес>, вошли в подъезд и на лифте поднялись на 12 этаж, где на лестничной площадке Семенов А. С. толкнул входную дверь, ведущую в помещение общего коридора квартир <номер>, которая оказалась открытой. Далее Семенов А. С. и лицо, не достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, путем свободного доступа, незаконно проникли в помещение общего коридора квартир <номер>»,

где увидели оставленные на хранение велосипеды. Воспользовавшись отсутствием третьих лиц, Семенов А. С., лицо, не достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, взяли указанные велосипеды, принадлежащие А. и Б., выкатили их из подъезда на улицу»¹. На предварительном следствии действия Семенова А. С. были квалифицированы как кража без квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору». Суд оставил квалификацию без изменения.

«06 июня 2013 г. около 11 часов Сороковой А. А. и лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, воспользовавшись отсутствием контроля со стороны отца ФИО7, путем свободного доступа тайно похитили кредитную карту Сбербанка России. После этого лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, вместе с Сороковым А. А. 08 июня 2013 г. около 20 часов направилось к банкомату Сбербанка России, действуя совместно и согласованно с Сороковым А. А., тайно похитило, сняв с банковской карты, деньги. Действия Сорокова А. А. квалифицированы по п. „в“ ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 150 УК РФ»². Квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору» также не был вменен ни на предварительном следствии, ни в суде.

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в п. 42, указано, что «в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения»³.

¹ Приговор Серпуховского городского суда Московской области г. Серпухова от 11 августа 2015 г. Дело № 1-342/2015 // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.01.2018).

² Приговор Чугуевского районного суда Приморского края с. Чугуевка от 13 февраля 2014 г. Дело № 1-45/2014 // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.01.2018).

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. П. 42. (в ред. от 2 апреля 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Отсюда следует, что суд необоснованно осудил Сорокова А. А. по ч. 1 ст. 150 УК РФ за вовлечение в совершение преступления лица, не достигшего возраста уголовной ответственности. Действия лица будут квалифицироваться в том случае, когда взрослый (достигший восемнадцати лет) вовлекает несовершеннолетнего (достигшего возраста уголовной ответственности, но достигшего восемнадцати лет) в совершение преступления. При условии, что взрослый осознает, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ.

В подтверждение теоретического положения приведем пример из судебной практики.

«Ключников С. В. признан виновным в том, что совместно с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, из автомашины совершил тайное хищение имущества, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб. Его действия квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ». Судебная коллегия, признавая Ключникова С. В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, отметила, что «суд необоснованно указал в приговоре о совершении данного преступления по предварительному сговору с несовершеннолетним ФИОЗ, выйдя за пределы предъявленного Ключникову С. В. обвинения. Как следует из материалов дела, ФИОЗ на момент совершения преступления не достиг возраста уголовной ответственности, в связи с чем в возбуждении уголовного дела в отношении его было отказано. Совершение преступления по предварительному сговору с ним Ключникову С. В. не вменялось, в связи с чем данное указание суда подлежит исключению из описательно-мотивировочной части приговора. Судебная коллегия также находит необоснованным осуждение Ключникова С. В. по ч. 1 ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего ФИОЗ в совершение преступления. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 „О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних“, в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как испол-

нитель путем посредственного причинения. В силу изложенного уголовное дело в отношении Ключникова С. В. по ч. 1 ст. 150 УК РФ подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления»¹.

Рассмотрим следующий пример.

«Ковдий С. Э., достоверно зная о том, что В. и Л. являются лицами, не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность, договорился с малолетними, в возбуждении уголовного дела в отношении которых отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, о совершении незаконного проникновения в помещение жилого дома гражданина ФИО1 и хищения оттуда чужого имущества. Согласно распределению ролей Ковдий С. Э. должен был обеспечить возможность проникновения в помещение дворовой постройки, малолетний В. должен был наблюдать за обстановкой, обеспечивая тайность совершаемого преступления, малолетний Л. должен был проникнуть в помещение дворовой пристройки и передать Ковдий С. Э. похищаемое имущество. В вышеуказанный период, реализуя свой преступный умысел, убедившись в том, что за их действиями никто не наблюдает, Ковдий С. Э., В. и Л., не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности, подошли к дворовой пристройке, непосредственно примыкающей к помещению жилого дома по вышеуказанному адресу, где Ковдий С. Э. руками оторвал доски стены дворовой пристройки. Через образовавшийся проем Ковдий С. Э. помог малолетнему Л., не достигшему возраста привлечения к уголовной ответственности, незаконно проникнуть внутрь помещения жилого дома гражданина ФИО1, а сам остался ждать его около проема. Малолетний В., не достигший возраста привлечения к уголовной ответственности, находился в непосредственной близости от дворовой постройки, обеспечивая тайность совершаемого преступления. С похищенным имуществом Ковдий С. Э. совместно с малолетними В. и Л. с места совершения преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению. Суд, соглашаясь с обвинением, квалифицирует

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 14 августа 2012 г. Дело № 22-3370/2012. Самара. URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 15.01.2018).

действия Ковдий С. Э. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с незаконным проникновением в жилище»¹.

«Надеждин О. И., находясь в состоянии алкогольного опьянения по вышеуказанному адресу, вступил в преступный сговор с лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, на совместное тайное хищение чужого имущества, при этом Надеждин О. И. и лицо, уголовное дело в отношении которого не возбуждалось в связи с не достижением им возраста привлечения к уголовной ответственности, ранее распределили между собой роли и действия каждого. После чего малолетнее лицо, действуя согласно отведенной ему роли, встало в непосредственной близости от спящего ФИО2, чтобы следить за окружающей обстановкой и в случае опасности предупредить Надеждина О. И., который в это время, действуя согласно отведенной ему преступной роли, действуя совместно и согласованно с лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, воспользовавшись тем, что хозяин квартиры ФИО2 спит и не может контролировать сохранность своего имущества, из корыстных побуждений тайно похитил имущество»². Признак «группа лиц по предварительному сговору» не учитывался при квалификации действий Надеждина О. И.

«Короткий Д. В. решил совершить кражу кроликов с использованием лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Короткий Д. В., убедившись, что за его преступными действиями никто не наблюдает, совместно с лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подошел к сараю. После чего лицо, не достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подошло к двери сарая, открыло запорное устройство – крючок, тем самым устранив преграду для проникновения. Реализуя задуманное, Короткий Д. В. совместно с лицом, не достигшим возраста, с кото-

¹ Приговор Савинского районного суда Ивановской области от 27 ноября 2013 г. Дело № 1 -38 /2013. Савино. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.01.2018).

² Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 23 января 2014 г. Дело № 1-33/2014. Златоуст. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.01.2018).

рого наступает уголовная ответственность, через дверь тайно незаконно проник внутрь, откуда похитил кроликов»¹.

«Хазов Д. А. находился на территории закрытого военного городка, где заметил лежащие на земле материалы металлического ограждения, а именно прямоугольные металлические стойки. В это время у него возник преступный умысел, направленный на тайное хищение материалов металлического ограждения, реализуя свой преступный умысел в разговоре с лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, рассказал последнему о своем преступном намерении и попросил последнего оказать ему содействие, на что последний согласился. Сразу после этого Хазов Д. А., совместно с лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, на принадлежащем ему автомобиле с прицепом направился к территории закрытого военного городка и совместно с ним стали переносить хранящиеся там 7 прямоугольных металлических стоек, подготавливая таким образом их для погрузки в автомобиль. В продолжение своих преступных действий, направленных на тайное хищение имущества, Хазов Д. А., совместно с лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, взяли одну металлическую решетку и понесли ее в место складирования прямоугольных металлических стоек. В этот момент данные преступные действия Хазова Д. А. и лица, не достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности, были обнаружены военнослужащими воинской части. Суд квалифицирует действия подсудимого Хазова Д. А. в соответствии с позицией государственного обвинителя по ч. 3 ст. 30, ч. 1ст. 158 УК РФ как покушение на кражу, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на совершение тайного хищения чужого имущества, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам»².

В следующих судебных решениях суды указывают, что «если преступление было совершено с лицом, признанным в установленном

¹ Приговор Чулымского районного суда Новосибирской области от 16 марта 2016 г. Дело № 1-15/2016. Чулым. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 08.01.2018).

² Приговор Мирового судьи судебного участка № 2 г. Энгельса Саратовской области от 23 сентября 2015 г. Дело 1-37/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 08.01.2018).

порядке невменяемым в связи с психическим заболеванием, то есть с лицом, не являющимся субъектом преступления, то из приговора подлежит исключению осуждение другого лица по признаку совершения преступления по предварительному сговору группой лиц».

Так, в кассационном определении судебная коллегия указала, что *«согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в совершении преступления совместно участвовало два и более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Если же лицо совершило преступление с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия не могут быть квалифицированы по признаку „по предварительному сговору группой лиц“.*

Из данного уголовного дела видно, что разбойные нападения были совершены осужденными Михайловым и Тюлькиным с лицом, признанным в установленном законом порядке невменяемым в связи с психическим заболеванием, то есть с лицом, не являющимся субъектом преступления, поэтому подлежит исключению из приговора осуждение Тюлькина по признаку совершения разбойных нападений по предварительному сговору группой лиц, а также подлежит исключению из обвинения Михайлова указание на совершение преступления по предварительному сговору с лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство»¹.

В апелляционном определении судебная коллегия указала, что *«Беспалько А. Г. судом был признан виновным в совершении указанного преступления, группой лиц по предварительному сговору. Вместе с тем в определении указано, что согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в совершении преступления совместно участвовало два и более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Если же лицо совершило преступление с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоя-*

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 июля 2011 г. Дело № 1-842/10. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 08.01.2018).

тельств, его действия не могут быть квалифицированы по признаку предварительного сговора группой лиц. Из уголовного дела следует, что кража чуждого имущества с незаконным проникновением в жилище была совершена Беспалько А. Г. с лицом, признанным в установленном порядке невменяемым в связи с психическим заболеванием, то есть с лицом, не являющимся субъектом преступления. В связи с чем из приговора подлежит исключению осуждение его по признаку совершения кражи по предварительному сговору группой лиц»¹.

Таким образом, на основании анализа судебной практики можно сделать вывод, что совершение преступления лишь одним исполнителем, осознающим общественную опасность своих действий, предвидящим наступление общественно опасных последствий, желая их наступления, если при этом второе лицо, выполнявшее объективную сторону, в силу возраста или невменяемости не способно осознать фактический характер своих действий и общественную опасность содеянного, не образует признака «группа лиц по предварительному сговору». Лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности или невменяемое, не может быть признано субъектом преступления и, следовательно, исполнителем совершения преступления. Участвовать в совершении общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, может только надлежащий субъект, то есть физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности. В большей части суды Российской Федерации придерживаются того подхода, что, если лицо совершило преступление с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств (в частности, предусмотренных ст. 28, 39, 40, 42 УК РФ), действия данного лица не могут быть квалифицированы по признаку «группой лиц по предварительному сговору».

Еще один вопрос, вызывающий в ряде случаев затруднения у правоприменителей, – ***особенности ответственности соучастников при неоконченной преступной деятельности и добровольном отказе.***

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 13 июня 2013 г. Дело № 22-3857/2013. Красногорск // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 04.01.2018).

Именно при неоконченной преступной деятельности соучастников проявляются некоторые элементы акцессорной¹ теории соучастия, в соответствии с которой деятельность организатора, подстрекателя и пособника является участием в чужом преступлении и имеет дополнительный, придаточный характер по отношению к деянию исполнителя. В соответствии с ч. 5 ст. 34 УК РФ «в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление». Это положение соответствует российской доктрине уголовного права. Еще Н. Д. Сергеевский отмечал, что «если главные физические виновники отвечают за выполнение, то и подстрекатели с пособниками отвечают за выполнение; если главные физические виновники отвечают за покушение, то и эти за покушение»².

Таким образом, деятельность организатора, подстрекателя или пособника квалифицируется без ссылки на ст. 30 УК РФ только в случае совершения окончательного преступления исполнителем. Если же деятельность исполнителя (по не зависящим от него обстоятельствам) была прервана на стадии приготовления или покушения, то остальные соучастники подлежат ответственности за неоконченную преступную деятельность (приготовление или покушение) независимо от того, что свою роль в реализации преступного умысла они выполнили полностью. В этом случае содеянное организатором, подстрекателем или пособником квалифицируется по статье Особенной части УК РФ, регламентирующей ответственность за совершенное исполнителем преступление, со ссылкой на ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании от 12 октября 2010 г. уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Прохоровой Е. Н., Фахаргаяновой А. Ю., Дудиной О. Ю., установила, что приговором суда Прохорова Е. Н. и Фахаргаянова А. Ю. признаны виновными и осуждены за покушение на незаконный сбыт

¹ Латинское слово «accessorium» означает «дополнительный», «несамостоятельный».

² Сергеевский Н. Д. Конспект лекций Общей части уголовного права. СПб., 1885. С. 293.

наркотического средства (героин) по предварительномуговору группой лиц, в крупном размере. Дудина признана виновной и осуждена за пособничество в покушении на сбыт наркотического средства героина и незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства героина.

Прохорова Е. Н. и Фахаргаянова А. Ю. с мая 2008 г. занимались организованным сбытом героина, при котором каждая из них получила свою долю прибыли. При этом по каждому эпизоду сбыта героина проводилось ОРМ – контролируемая закупка. Как установлено в судебном заседании, Прохорова сбывала героин с Фахаргаяновой и при этом последней была отведена роль непосредственного продавца наркотического средства, предоставляемого ей Прохоровой. Дудина не оспаривает своей виновности в пособничестве в сбыте наркотического средства. Судебная коллегия отмечает, что действия посредника в сбыте наркотических средств следует квалифицировать как соучастие в сбыте. В данном случае судом правильно установлено, что Дудина действовала в соучастии с иным лицом и ее роль заключалась в посредничестве, в передаче наркотического средства покупателю, то есть она совершила пособничество в форме устранения препятствия для сбыта наркотического средства. Судебная коллегия определила: действия Прохоровой Е. Н. и Фахаргаяновой А. Ю. квалифицировать по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ; действия Дудиной О. Ю. квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 228 УК РФ¹.

Еще один пример.

Фроловский городской суд Волгоградской области, рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Фролово 03 марта 2011 г. уголовное дело в отношении Седова О. В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 УК РФ, ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ, установил: Седов О. В. совершил пособничество в покушении на незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, не доведя преступление до конца по не зависящим от него

¹ См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 12 октября 2010 г. Дело № 22-4226/10 // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.01.2018).

обстоятельствам. Данное преступление совершено им при следующих обстоятельствах. ДД.ММ.ГГГГ в первой половине дня Седов О. В., осознавая общественную опасность своих действий, направленных на нарушение правил, связанных с оборотом наркотических средств, установленных законом, выступая в роли пособника в приобретении наркотических средств, действуя в интересах не установленного следствием лица, приобрел и перевез для последнего наркотическое средство – марихуану (каннабис) в особо крупном размере из <адрес> в <адрес>. Так, ДД.ММ.ГГГГ в первой половине дня в режиме телефонного разговора иное лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, имея умысел на приобретение наркотического средства – марихуаны, для личного употребления без цели сбыта, попросил Седова О. В. о помощи в приобретении и перевозке наркотического средства – марихуаны, из <адрес> в <адрес>, сообщив ему о месте приобретения наркотического средства и пообещав денежное вознаграждение в сумме 500 рублей за оказанную услугу. С данным предложением Седов О. В. согласился и в этот же день, действуя в интересах данного лица и оказывая ему содействие в приобретении наркотического средства – марихуаны, в особо крупном размере и под его руководством, в первой половине дня прибыл на автомашине такси в <адрес>, где у магазина «Пингвин», расположенного по: <адрес>, неизвестный мужчина передал ему полимерный пакет с восемью закрученными в рулоны и заклеенными липкой лентой «скотч» свертками с наркотическим средством – марихуаной (каннабисом), массой 45,40 г; 34,87 г; 159,82 г; 66,56 г; 83,57 г; 11,74 г и 16,56 г; 23,35 г, общей массой 441,87 г, а также денежное вознаграждение в сумме 500 рублей за оказание услуги. Незаконно приобретенное, таким образом, наркотическое средство – марихуану (каннабис), Седов О. В. стал незаконно хранить при себе в полимерном пакете и незаконно перевез из <адрес> в <адрес> на автомобиле под управлением ФИОб, который не знал о совершаемом преступлении. ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты> часов Седов О. В. прибыл на данном автомобиле к учреждению ФБУ ИК-25 УФСИН России <адрес>, расположенному по <адрес>, чтобы передать иному лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, приобретенное, хранимое и перевезенное им наркотическое средство – марихуану (каннабис), в особо крупном

размере. Однако Седов О. В. не смог довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, так как данное наркотическое средство у него было обнаружено и изъято в ходе осмотра места происшествия сотрудниками Фроловского МРО УФСКН России по Волгоградской области.

Суд находит вину Седова О. В. доказанной собранными по делу доказательствами в полном объеме в совершении им преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 УК РФ, ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ – пособничество в незаконном приобретении, хранении, перевозке без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, поскольку Седов О. В., выступая в роли пособника в приобретении наркотических средств, действуя в интересах иного лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, незаконно приобрел и, незаконно храня при себе, перевез для указанного лица наркотическое средство – марихуану, в количестве 441,87 г, что составляет особо крупный размер, из <адрес> в <адрес>. Однако Седов О. В. не смог довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, так как данное наркотическое средство у него было обнаружено и изъято в ходе осмотра места происшествия сотрудниками Фроловского МРО УФСКН России по Волгоградской области.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 302–304; 307–309, 316 УПК РФ, суд приговорил: Седова О. В. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 УК РФ, ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ¹.

Типичной для анализируемого варианта является ситуация, при которой организатор, подстрекатель или пособник рассчитывают на то, что исполнитель полностью выполнит объективную сторону планируемого преступления, доведет его до конца. Однако и в тех случаях, когда соучастник осознает, что в силу известных ему (но не зависящих от исполнителя) обстоятельств преступная деятельность последнего

¹ См.: Приговор Фроловского городского суда Волгоградской области от 3 марта 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.01.2018).

будет прервана, ответственность организатора, подстрекателя или пособника по общему правилу наступает в зависимости от той стадии, на которой фактически была завершена деятельность исполнителя.

Неудавшимся соучастием признаются такие случаи, когда, несмотря на все усилия организатора, подстрекателя или пособника, исполнитель не совершает преступление либо совершенное исполнителем преступление не находится в причинной связи с действиями соучастников.

Законодательно правила квалификации неудавшегося соучастия сформулированы только применительно к деятельности подстрекателя. В соответствии с ч. 5 ст. 34 УК РФ лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, несет уголовную ответственность за приготовление к преступлению. Однако в доктрине уголовного права рассматриваются случаи и неудавшейся организаторской деятельности, и неудавшегося пособничества. В правоприменительной практике все случаи неудавшегося соучастия оцениваются как приготовление к преступлению со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Селюнина Ю. Н. и адвоката Трушиной Т. П. в защиту интересов Селюнина Ю. Н. на приговор Асиновского городского суда Томской области от 02 октября 2012 г., которым Селюнин Ю. Н. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, установила: Селюнин Ю. Н. признан виновным и осужден за совершение пособничества в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере при следующих обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Так, он, 03 августа 2012 г. в вечернее время, умышленно, из корыстных побуждений, в целях содействия иному лицу в незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере, в квартире по адресу <данные изъяты>, совместно с этим лицом примотал при помощи ленты «скотч» к лимону наркотическое средство героин (диацетилморфин), весом не менее 7,52 г, относящееся к особо крупному размеру, тем самым приспособив его для последующей передачи, а затем, получив это наркотическое средство от иного

лица, в целях создания условий для совершения преступления перенес его на территорию запретного участка № 6 ФКУ ИК-2 по адресу <данные изъяты> для последующего переброса через основное ограждение на территорию указанного учреждения неустановленному лицу. Однако по не зависящим от его (Селюнина Ю. Н.) воли обстоятельствам перебросить наркотическое средство неустановленному лицу, находящемуся на территории ФКУ ИК-2, не смог, так как на месте совершения преступления был задержан сотрудниками МО МВД России «Асиновский» УМВД России по Томской области, которые пресекли его преступные действия и в 22 часа 40 минут этого же дня в ходе личного досмотра обнаружили и изъяли у него (Селюнина Ю. Н.) наркотическое средство героин (диацилморфин) весом 7,52 г, что является особо крупным размером наркотического средства. В судебном заседании Селюнин Ю. Н. вину признал полностью.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим оставлению без изменения. Вина Селюнина Ю. Н. в совершении преступления, за которое он осужден, подтверждается совокупностью доказательств, которые в достаточном объеме были исследованы в ходе судебного заседания, и в приговоре им дана правильная оценка. Поэтому судом первой инстанции были правильно установлены фактические обстоятельства по делу и верно дана юридическая квалификация содеянному. Наказание осужденному назначено в соответствии с законом, соразмерно содеянному, с учетом всех обстоятельств по делу и данных о личности осужденного. Поэтому доводы кассационных жалоб о суровости и несправедливости приговора судебная коллегия признает несостоятельными. Каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального закона или неправильного применения уголовного закона, влияющих на законность и обоснованность приговора, не установлено. При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб¹.

¹ См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 6 декабря 2012 г. Дело № 22-5644/2012 // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.01.2018).

Добровольный отказ соучастников представляет собой прекращение лицом приготовления к преступлению или исполнения его состава при осознании возможности доведения преступления до конца. В частях 4 и 5 ст. 31 УК РФ специально урегулированы вопросы добровольного отказа соучастников преступления. К общим признакам добровольного отказа относятся: а) добровольность отказа; б) окончательность отказа; в) осознание лицом возможности доведения преступления до конца. Добровольный отказ соучастников характеризуется рядом дополнительных признаков. В зависимости от вида соучастников добровольный отказ различается по своему содержанию и последствиям. Во-первых, к ним предъявляются более жесткие требования, чем к исполнителю, то есть их действия должны быть активными, направленными на предотвращение совершения преступления исполнителем, они должны ликвидировать созданные ими условия для совершения преступления. Во-вторых, добровольный отказ дифференцирован по отношению к организатору и подстрекателю, с одной стороны, и пособнику – с другой.

Согласно закону организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если они своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Под иными мерами, предпринятыми организатором и подстрекателем, также следует понимать активные действия, к числу которых относятся ликвидация организатором созданной им преступной группы, волевой запрет исполнителю (соисполнителям) совершить задуманное преступление или довести его до конца, просьба и требование подстрекателя не совершать преступление под угрозой разоблачения исполнителя, принятие других активных мер, направленных на недопущение совершения или завершения начатого преступления исполнителем. Если предпринятые организатором или подстрекателем меры по предотвращению преступления не увенчались успехом, они несут ответственность как соучастники совершенного исполнителем преступления. Однако их активное поведение может быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (ч. 5 ст. 31 УК РФ).

Иначе урегулирован вопрос о добровольном отказе пособника. В соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ пособник преступления не подле-

жит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. Добровольный отказ пособника, в отличие от добровольного отказа организатора и подстрекателя, может быть не только активным, но и пассивным (отказ исполнителю в средствах и орудиях накануне совершения преступления, отказ скрыть исполнителя, следы и предметы, добытые им в результате преступления, и т. д.). Фразу «все зависящие от него меры» следует понимать как действия пособника по устранению созданных им условий для совершения преступления исполнителем (соисполнителями): пообещал, например, что накануне преступления подыщет исполнителю надежного помощника, но не сделал этого; доверил автомобиль для транспортировки соисполнителей и добытых преступным путем предметов, но перед началом деяния передумал, и т. д. Во всех этих и других случаях пособник не подлежит уголовной ответственности, независимо от того, удалась его попытка предотвратить преступление или исполнитель довел задуманное до конца (в одиночку, без помощника совершил преступление, сам добрался до места преступления и унес похищенное и т. д.). То есть освобождение от уголовной ответственности пособника возможно и в случае удавшегося, и в случае неудавшегося добровольного отказа.

Ленинградский областной суд, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Искандаряна А. В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, установил:

Органами предварительного следствия Искандаряну А. В. предъявлено обвинение в том, что он в неустановленное время в период с 23 июня 2011 г. по 13 июля 2011 г., отбывая наказание в <...>, по адресу: <адрес>, получив по телефону от лица, находящегося в г. <...> (здесь и далее – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство), предложение приискать за денежное вознаграждение в сумме <...> рублей исполнителей убийства по найму, К. в <...> за денежное вознаграждение в сумме <...> рублей, действуя умышленно, из корыстных побуждений, содействуя приготовлению к убийству по найму К., приискал в качестве

соучастника этого преступления другое лицо, отбывающее наказание в том же учреждении (здесь и далее – лицо в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство), которое путем уговоров и подкупа склонил к приисканию последнего, за денежное вознаграждение в сумме <...> рублей исполнителя убийства по найму К., за денежное вознаграждение в сумме <...> рублей, самостоятельно увеличив сумму вознаграждения за убийство. После чего, получив от другого лица сообщение о приискании последним исполнителя убийства по найму К. (здесь и далее – в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство), за указанное им вознаграждение, с условием выплаты аванса в сумме <...> рублей, по телефону передал указанную информацию лицу, проживающему в г. <...>, при этом самостоятельно определив сумму вознаграждения за совершение убийства в размере <...> рублей и выплату аванса от указанной суммы в размере <...> рублей, а также определив размеры вознаграждения для исполнителя убийства – <...> рублей, для другого лица, приискавшего исполнителя, – <...> рублей, для себя – <...> рублей. Затем по предварительной договоренности с лицом, проживающим в г. <...>, содействуя тому в совершении убийства по найму К. путем предоставления информации о протерпевшем и денежных средств исполнителю убийства, по телефону попросил своего знакомого Н., проживающего в г. <...>, не ставя его в известность о преступном умысле, за денежное вознаграждение в сумме <...> рублей проехать 14 июля 2011 г. на <...> километр <...> шоссе на территории <...> района <...> области, где получить от указанного лица деньги в сумме <...> рублей и запечатанный конверт со сведениями о К., перевести указанное в <...> и 15 июля 2011 г. в период с 09 до 13 часов на детской площадке у школы, расположенной по адресу: <адрес>, передать <...> рублей и конверт указанному им по телефону не установленному следствием мужчине, не осведомленному о преступном умысле, для последующей передачи их исполнителю убийства, <...> рублей передать Б. – знакомому другого лица, приискавшего исполнителя убийства К., и <...> рублей своему знакомому – Б., для последующей оплаты долгов Искандаряна А. В., что Н. было исполнено. В период с 14 по 26 июля 2011 г., получив от другого лица, приискавшего исполнителя убийства К., информацию, что исполнителем убийства утерян конверт с информацией о К. и что ее необходимо получить повторно, он по телефону передал указанную

информацию лицу, проживающему в г. <...>, на что 26 июля 2011 г. в 10 часов 31 минуту получил от этого лица, с его электронного почтового ящика <...>, на свой электронный почтовый ящик <...>, электронное письмо с информацией о месте жительства потерпевшего, с приложением фрагмента карты <...> с отметкой расположения дома К. и схемы его места жительства с указанием близлежащих улиц и подъезда, в котором он проживает, а также маркой и номером его автомашины. После чего в тот же день предоставил указанную информацию другому лицу, приискавшему исполнителя убийства, однако последний сообщил, что указанная информация исполнителю убийства не требуется, так как тот по телефону сообщил, что нашел конверт с информацией о потерпевшем и уже находится в <...> во дворе дома, в котором проживает К., и что убийство последнего намечено на утро 27 июля 2011 г.

Однако преступление не было доведено им до конца по не зависящим от него обстоятельствам, в связи с отказом исполнителя убийства от совершения убийства К. и своевременным предотвращением совершения убийства К. сотрудниками правоохранительных органов. Указанные действия Искандаряна А. В. органами предварительного следствия квалифицированы по чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершение пособничества в приготовлении к убийству, то есть в приискании средств и соучастников умышленного причинения смерти К., по найму, то есть содействие совершению этого преступления предоставлением информации и средств совершения преступления, и подстрекательства, то есть склонение другого лица к совершению этого преступления путем уговора и подкупа, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

В судебном заседании подсудимый Искандарян А. В. согласился с предъявленным ему обвинением, показал, что он действительно в начале июля 2011 г. по предложению своей сестры И. предложил А. найти исполнителя убийства К., проживающего в <...>. А. согласился и через некоторое время сообщил, что это может сделать М. Он созвонился с сестрой, и они договорились, что деньги и информацию о потерпевшем М. передаст его знакомый Н., которого он не посвящал в суть дела, просто позвонил и попросил съездить в <...>. После этого А. сообщил, что М. получил деньги и конверт

с информацией о потерпевшем, и они стали ждать, когда все произойдет. Потом А. сообщил, что М. потерял конверт, и он попросил сестру прислать сведения о потерпевшем на его электронный адрес, что сестра и сделала. Но эти сведения не понадобились, так как в тот день А. сказал, что М. нашел конверт, и он уже в <...>, и что исполнение убийства назначено на 6 часов утра 27 июля 2011 г. Около часа ночи 27 июля 2011 г. его вызвали в оперативное отделение колонии, куда в это время приехали сотрудники уголовного розыска, главным среди которых был П., которые сначала разговаривали с А., потом его завели в другой кабинет и сообщили, что А. все рассказал, кроме адреса потерпевшего. Оперативники предложили во всем сознаться и назвать адрес, где должно было быть совершено убийство. У него было два выхода: сознаться и назвать адрес (и тогда они бы смогли предотвратить убийство и задержать М. на месте происшествия) или молчать (и тогда К. бы убили). Он не сразу, так как понимал, что его сестру тоже привлекут к ответственности, а также боялся действий со стороны М., но сам сделал выбор. Он решил, что не хочет, чтобы на нем была чья-то смерть, и назвал адрес потерпевшего. После этого оперативные сотрудники подходили к нему, уточняли, правильно ли он назвал адрес. Он им ответил, что данная информация есть у него на электронном адресе в почтовом ящике. Он попросил принести его телефон, указав, где он спрятан. Когда ему принесли телефон, он сам ввел логин и пароль, и на экране появилась вся информация о потерпевшем: адрес, марка и номер машины. Оперативные сотрудники опять звонили в <...>. Спустя некоторое время они сообщили, что М. задержан с двумя соучастниками. В содеянном он раскаивается, считает, что если бы он не назвал оперативным сотрудникам адрес потерпевшего, то они бы не смогли предотвратить убийство, назначенное на 06 утра 27 июля 2011 г.

Совокупность исследованных в судебном заседании доказательств является достаточной для признания факта совершения Искандаряном А. В. пособничества и подстрекательства в совершении приготовления к совершению убийства К. установленным и доказанным. Из установленных в судебном заседании обстоятельств видно, и это подтверждается исследованными доказательствами, в частности показаниями свидетелей П., К., что убийство К. было предотвращено правоохранительными органами

после получения от Искандаряна А. В. информации о месте совершения убийства и сведений о потерпевшем. Как следует из показаний свидетеля П., Искандарян не сразу, но назвал адрес потерпевшего, показал на телефоне, местонахождение которого указал сам, схему места жительства потерпевшего и данные об автомобиле потерпевшего. После чего указанная информация была передана сотрудникам московского уголовного розыска, которые около 05 часов утра уже находились дома у потерпевшего, а около 06 часов утра сообщили, что М. с соучастниками задержан во дворе дома потерпевшего. Из показаний свидетеля К. следует, что после сообщения в ночь с 26 на 27 июля 2011 г. о готовящемся в <...> убийстве коммерсанта принимались меры по установлению с помощью технических средств исполнителей убийства, которые пользовались телефоном с абонентским номером, который им сообщили сотрудники уголовного розыска г. <...>, но ночью указанный абонент на связь не выходил. Примерно в 04–05 часов 27 июля 2011 г. из г. <...> поступила дополнительная информация об адресе проживания потерпевшего и его автомашине, по номеру которой был установлен потерпевший, и уточнено место его жительства. После чего с последним была проведена беседа с указаниями не выходить из дома до соответствующего разрешения. Указанные доказательства свидетельствуют о том, что в результате сообщения Искандаряном правоохрнительным органам адреса и номера автомобиля К. его убийство было предотвращено путем предупреждения потерпевшего о готовящемся покушении и задержания в дальнейшем исполнителей убийства. Указанный факт в судебном заседании не оспаривался государственным обвинителем. Однако, по мнению государственного обвинителя, в действиях Искандаряна А. В. отсутствуют признаки добровольного отказа от преступления, а именно признак добровольности, поскольку Искандарян сам не предпринимал никаких действий, что следует из его показаний о том, что после того, как они с А. выполнили свои действия, они стали ждать, когда произойдет убийство. Искандарян сообщил место, где должно было произойти убийство, и сведения о потерпевшем только после того, как к нему пришли сотрудники правоохрнительных органов и предъявили имеющуюся у них информацию. Изменение поведения Искандаряна было вызвано не его желанием предотвратить преступление, а вмешательством третьих лиц, правоохрнительных органов.

Поэтому эти действия Искандаряна следует отнести к деятельному раскаянию, выразившемуся в активном способствовании раскрытию преступления. Согласно чч. 1, 2 ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Из указанных положений закона следует, что добровольным отказом от преступления может быть признан при наличии признаков добровольности и окончательности отказа и при условии осознания лицом возможности доведения преступления до конца. Добровольность означает, что решение об отказе от совершения преступления лицо должно принять осознанно, без какого-либо принуждения, по своей воле. Оценивая указанные доводы обвинения, суд приходит к следующим выводам. Доводы обвинения о том, что Искандарян сам не предпринимал никаких действий, что сообщил место совершения преступления и сведения о потерпевшем не из желания предотвратить преступление, а в результате вмешательства правоохранительных органов, суд считает несостоятельными, поскольку согласно показаниям свидетеля П. после предложения о сотрудничестве Искандарян не сразу, но сообщил интересующие их сведения. При таких обстоятельствах, учитывая, что ст. 31 УК РФ не содержит требования о том, что при отказе лица от преступления инициатива в этом обязательно должна исходить от самого лица, суд приходит к выводу, что факт сообщения Искандаряном необходимых правоохранительным органам сведений после предложения ими сотрудничества, то есть по инициативе третьих лиц, не исключает того, что Искандарян по своей воле пришел к решению сообщить требуемую от него информацию. Довод обвинения в части того, что Искандарян сообщил сведения не из желания предотвратить убийство, а из-за вмешательства правоохранительных органов, опровергается показаниями Искандаряна о том, что он принял решение назвать адрес потерпевшего, не желая, чтобы на нем была чья-то смерть, которые по делу ничем не опровергнуты. Кроме того, как установлено в судебном заседании, цель вмешательства правоохранительных органов – предотвратить

убийство, была достигнута после получения информации от Искандаряна. Довод обвинения о том, что Искандарян сообщил адрес потерпевшего и номер его автомобиля под давлением предъявленной ему правоохрнительными органами информации о готовящемся убийстве, тем самым принудивших его к этому, не может быть принят судом по следующим основаниям. В судебном заседании установлено, что информация, явившаяся, по мнению обвинения, средством принуждения Искандаряна, в результате чего он сообщил место совершения убийства и сведения о потерпевшем, сводилась к тому, что сотрудникам уголовного розыска было известно о причастности Искандаряна к готовящемуся убийству, фамилия и номер телефона одного из находящихся в <...> исполнителей убийства, а также что убийство должно быть совершено в 06 часов утра 27 июля 2011 г., а также, что беседа сотрудников уголовного розыска с Искандаряном имела место около 02 часов 27 июля 2011 г. С учетом этого суд приходит к выводу, что информация, которой располагали правоохрнительные органы, не являлась достаточной для предотвращения убийства путем задержания исполнителей убийства. Из чего также следует вывод, что сведения о готовящемся убийстве, которыми располагали сотрудники уголовного розыска, объективно не являлись для Искандаряна препятствием для продолжения им своего преступного бездействия, следовательно, не носили характер принуждения. О чем также свидетельствуют показания свидетеля К., что установить местонахождение исполнителей убийства в ночь с 26 на 27 июля 2011 г. не представилось возможным, и действия сотрудников уголовного розыска, предложивших Искандаряну сотрудничество в целях получения от него сведений о месте совершения убийства. Принимая во внимание показания Искандаряна о том, что после того, как работники уголовного розыска предложили ему назвать адрес потерпевшего, он понимал, что если он не назовет адрес, то убийство К. будет совершено, и факт, что убийство К. было предотвращено после получения информации от Искандаряна, суд приходит к выводу, что решение Искандаряна сообщить требуемую от него информацию было принято им осознанно, без какого-либо принуждения, по своей воле, так как он сохранял свободу выбора, сообщать требуемую от него информацию или нет. При этом суд учитывает, что по смыслу закона для квалификации действий

Искандаряна не имеет значения, существовала ли в действительности возможность доведения преступления исполнителем до конца. Приходя к выводу, что Искандарян, сообщая требуемую от него информацию, действовал без принуждения и при этом осознавал возможность доведения преступления исполнителем до конца, суд также учитывает, что мотив, которым руководствовался Искандарян, а именно нежелание, чтобы на нем была чья-то смерть, по смыслу закона не имеющий значения для квалификации действий Искандаряна, в сочетании с осознанием Искандаряном возможности доведения преступления до конца также свидетельствует о добровольности его действий по сообщению правоохрнительным органам требуемой от него информации. Довод обвинения, что действия Искандаряна, сообщившего сотрудникам уголовного розыска о месте совершения убийства и сведения о потерпевшем, следует отнести к деятельному раскаянию, не может быть принят судом, поскольку деятельное раскаяние может иметь место только после окончания преступления, а как следует из обвинения, на момент сообщения Искандаряном указанных сведений убийство не было совершено. Согласно ч. 4 ст. 31 УК РФ организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. Из указанных требований закона следует, что особенности добровольного отказа подстрекателя к преступлению заключаются в том, что его своевременное сообщение органам власти должно привести к предотвращению доведения преступления исполнителем до конца. Для пособника преступления такой особенностью является то, что он должен предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить преступление, при этом, поскольку Искандарян, как пособник, уже выполнил свою функцию пособника преступления, то есть передал исполнителем убийства информацию о потерпевшем, такими мерами для него должны быть только активные действия, направленные на ликвидацию созданной им возможности совершения убийства. Кроме того, в связи с выполнением Искандаряном функции пособника преступления, предпринятые Исканда-

ряном меры также должны привести к предотвращению убийства. Как следует из обвинения, для Искандаряна, как подстрекателя и пособника, создание им возможности совершения преступления выразалось в том, что он подыскал соучастника преступления и предоставил исполнителям убийства информацию о потерпевшем. Устранение созданной Искандаряном возможности совершения убийства К. могло выражаться только в его активных действиях. При указанных обстоятельствах формой его активных действий могло быть сообщение им органам власти информации, которая позволяла бы предотвратить совершение исполнителем убийства. Как установлено в судебном заседании, предпринятые Искандаряном меры к предотвращению доведения убийства исполнителем до конца, выразившиеся в сообщении правоохранительным органам места совершения преступления и сведений о потерпевшем, привели к предотвращению убийства К., путем предупреждения правоохранительными органами К. о готовящемся покушении, а также в последующем задержания исполнителей убийства. Указанное сообщение и принятые Искандаряном меры по предотвращению совершения исполнителями убийства были своевременными, поскольку это привело к предотвращению совершения убийства К., а также окончательными, так как участие Искандаряна в приготовлении к убийству выразалось в пособничестве и подстрекательстве, которые он выполнил, и его дальнейшая преступная деятельность по доведению преступления исполнителем до конца выразалась в преступном бездействии, которое он прекратил до начала действий исполнителя убийства. При таких обстоятельствах следует признать, что в действиях Искандаряна усматривается добровольный отказ от преступления и как подстрекателя, поскольку его активные действия, выразившиеся в своевременном сообщении органам власти сведений о месте убийства и сведений о потерпевшем, привели к предотвращению доведения убийства исполнителем до конца, и как пособника, поскольку он, сообщив органам власти место совершения убийства и сведения о потерпевшем, предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить преступление, что привело к предотвращению совершения исполнителями убийства. Поскольку Искандарян добровольно и окончательно отказался от доведения преступления до конца, он в соответствии со ст. 31 УК РФ не подлежит уголовной ответственности

по чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава этого преступления. На основании изложенного, руководствуясь ст. 302–306 УПК РФ, суд приговорил: Искандаряна А. В. по предъявленному ему обвинению по чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ оправдать на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления¹.

Большой интерес ученых и практиков всегда вызывали **проблемы квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом**. Данной проблеме посвящены многочисленные труды отечественных исследователей уголовного права.

Особенно сложно квалифицировать соучастие в преступлениях со специальным субъектом, когда общественно опасные деяния совершаются группой лиц. Групповые преступления со специальным субъектом, представляя повышенную общественную опасность, могут совершаться как при простом, так и при сложном соучастии. В зависимости именно от формы соучастия осуществляется квалификация групповых преступлений. Вместе с тем общественная опасность преступной группы чаще всего зависит не только от того, каким общественным отношениям причиняется вред в момент совершения преступления, но и от того, как оно совершается специальным субъектом в составе группы².

Говоря о соисполнительстве в групповых преступлениях со специальным субъектом, следует обратить внимание на рекомендации, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»³. В пункте 15 данного постановления отмечается, что взятку или предмет коммерческого подкупа следует считать полученными по предварительному сговору группой лиц, если в преступлении участвовали два или более долж-

¹ См.: Приговор Ленинградского областного суда от 29 октября 2012 г. Дело № 2-50/2012 // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 09.01.2018).

² См.: Павлов В. Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом. СПб., 2011. URL: <http://www.litres.ru> (дата обращения: 12.01.2018).

³ См.: О судебной практике о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 декабря 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения. Понятие должностного лица определено законодателем в примечании к ст. 285 УК РФ, понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, – в ст. 201 УК РФ. Поэтому, например, получение взятки может осуществить только должностное лицо лично или по предварительному сговору в группе, когда имеет место соучастие.

Положение ч. 4 ст. 34 УК РФ устанавливает, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Данные положения определяют правила квалификации применительно к случаям, когда соответствующей нормой Особенной части УК РФ субъект наделяется специальным конструктивным признаком (например, должностное лицо – ст. 285, 286, 290 УК РФ, военнослужащий – ст. 338 УК РФ, лицо, которому вверено имущество, – ст. 160 УК РФ).

Как было определено, для наличия соучастия необходимо наличие как минимум двух лиц, обладающих общими признаками субъекта. Следовательно, соучастие возможно и в преступлениях со специальным субъектом. Однако действия соучастников, не обладающих всеми конструктивными признаками субъекта соответствующего преступления, могут быть квалифицированы только как действия организатора, подстрекателя либо пособника со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Указанное правило распространяется и на случаи, когда лицо, обладающее признаками только общего субъекта, выполняет объективную сторону преступления со специальным субъектом (например, секретарь по воле руководителя, являющегося должностным лицом, осуществляет подлог документов (ст. 292 УК РФ). Отсутствие необходимой совокупности конструктивных признаков субъекта

в подобных ситуациях исключает возможность квалификации действий лица как исполнителя, несмотря на то, что оно фактически полностью или частично реализовало объективную сторону соответствующего состава преступления. В подобных ситуациях действия лиц, не обладающих всеми признаками субъекта, квалифицируются как пособничество совершению преступления. Исполнителем (посредственным) преступления в подобных ситуациях определяется лицо, являющееся специальным субъектом.

Таким образом, при совершении преступления специальным субъектом, признаки которого указаны в норме Особенной части УК РФ, все остальные участники преступления, не обладающие признаками специального субъекта, могут быть привлечены к уголовной ответственности только в качестве организатора, подстрекателя или пособника даже в том случае, если кто-либо из них был фактическим соисполнителем преступления (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

Вместе с тем реализация нормы вызывает определенные трудности. В первую очередь речь идет о проблеме уголовно-правовой оценки деяний, когда в общей норме предусмотрена ответственность за преступление со специальным субъектом, а в специальном законе определен общий субъект уголовной ответственности. Частным случаем такого построения уголовного закона является то, что в общей норме установлен состав преступления с общим субъектом, квалифицированный состав требует совершения преступления специальным субъектом, а в особо квалифицированной норме опять предусмотрена ответственность за преступление с общим субъектом.

Например, в ч. 1 ст. 159 УК РФ предусмотрена ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В пункте «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ установлен квалифицирующий признак «мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения». Для применения данной нормы необходимо наличие признаков специального субъекта. И, наконец, в пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ речь вновь идет об общем субъекте мошенничества, совершенного организованной группой, в крупном размере. В связи с этим возникают трудности при квалификации действий соучастников, осуществляющих объективную сторону преступлений, предусмотренных различными частями ст. 159 УК РФ. Если один из соучастников мошенничества использует свое служебное

положение и при этом в содеянном отсутствуют признаки, предусмотренные ч. 3 ст. 159 УК РФ, то все лица несут ответственность по ч. 2 ст. 159 УК РФ, и, кроме того, при квалификации действий лиц, не обладающих признаками специального субъекта, дополнительно требуется ссылка на ст. 33 УК РФ.

Если же мошенничество совершается в крупном размере и при этом один из соучастников использовал свое служебное положение при выполнении объективной стороны преступления, соучастники должны нести ответственность по ч. 3 ст. 159 УК РФ без ссылки на Общую часть УК РФ. Таким образом, определение вида соучастников в приведенном примере зависит от размера причиненного ущерба, а не от того, выполнял ли виновный объективную сторону преступления или нет. Если размер похищенного меньше крупного, то содеянное квалифицируется как пособничество, если же равный или больше крупного, то ссылки в ст. 33 УК РФ не требуется. С указанной уголовно-правовой оценкой деяния вряд ли можно согласиться.

В подтверждение сказанного приведем несколько примеров из судебной практики.

3. совершил пособничество в растрате, то есть хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенном лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере, в форме заранее обещанного сокрытия следов преступления, заранее обещанного приобретения предметов, добытых преступным путем, то есть преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ.

По фактическим обстоятельствам уголовного дела, отраженным в описательно-мотивировочной части приговора, установлено, что совершенная ФИО8 растрата характеризуется использованием им своих служебных полномочий в целях завладения предметом преступного посягательства в виде денежных средств. В его обвинении подробно приведены вытекающие из утвержденной в установленном порядке должностной инструкции сведения о должностных полномочиях, связанных с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, а также указано, каким именно образом эти полномочия использовались для реализации негативного для потерпевшего умысла.

Указанные обстоятельства придают ФИО8 статус специального субъекта преступления, несущего уголовную ответственность при

отягчающих обстоятельства (использование служебного положения), что и отражено в правовой оценке содеянного им (осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Суд в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда указал, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Действия пособника растраты, заведомо для него совершенной лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

В сложном соучастии, имеющем место в настоящем деле, действия З., пособничавшего в форме заранее обещанного сокрытия следов преступления, а также приобретения предметов, добытых преступным путем, квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ. В силу своих характера и формы совершенное З. пособничество не предполагало и фактически не задействовало для облегчения совершения преступления ни один из инструментов его должностного положения, тем самым исключая возможность наделения его статусом специального субъекта преступления, совершившего его с вовлечением присущих по вверенной должности полномочий.

О неквалификации органом обвинения З. в качестве специального субъекта деяния свидетельствуют: разработанная ФИО8 схема хищения и его обвинение как организатора преступления: использование при совершении преступления только личного должностного положения; отсутствие профессиональной соподчиненности между исполнителем и пособником преступления; фактические обстоятельства уголовного дела, не сопряженные с должностным положением З., что подтверждается отсутствием в его обвинении ссылок на должностные полномочия, которые были бы задействованы для облегчения совершения преступления; отсутствие в материалах уголовного дела должностной инструкции З.

В связи с этим следует признать, что специальным субъектом преступления З. не является¹.

Другой пример.

Было установлено в период с 01 декабря 2013 г. по 31 декабря 2013 г., с 01 марта 2014 г. по 20 июля 2014 г. Директор училища М. и работник училища Н. из корыстных побуждений, действуя умышленно, совместно и согласованно, используя служебное положение М., а именно организационно-распорядительные полномочия по даче указаний, обязательных для всех работников училища, изданию локальных нормативных актов, распоряжений, приказов, а также административно-хозяйственные полномочия по управлению и распоряжению имуществом возглавляемого ГБОУ СПО (техникум) Ивановской области, в нарушение ст. 299 ГК РФ, против воли и без разрешения собственника (Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области) безвозмездно изъяли и обратили в свою собственность денежные средства, принадлежащие ГБОУ СПО (техникум), в виде стимулирующих выплат на сумму 129 000 рублей, находящиеся в ведении М., получив возможность распоряжаться ими по собственному усмотрению, не имея намерения возвратить денежные средства, имея к тому реальную возможность.

Действия подсудимых суд квалифицировал следующим образом: М. – по ч. 3 ст. 160 УК РФ как присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, лицом с использованием своего служебного положения. Н. – по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ как соучастие в форме пособничества, то есть содействие совершению преступления путем предоставления средств совершения преступления, в присвоении, то есть хищении чужого имущества, вверенного виновному, лицом с использованием своего служебного положения.

Квалифицируя действия подсудимых, суд исходит из того, что исполнителем присвоения может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено на законном основании с определенной целью. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно

¹ См.: Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 1 июля 2016 г. Дело № 44у-41/16. Южно-Сахалинск // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.01.2018).

предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ.

Действия подсудимых совершены по предварительной договоренности, носили умышленный характер, направленный на безвозмездное, противоправное изъятие денежных средств, принадлежащих Департаменту культуры и культурного наследия, переведенных на лицевой счет <наименование> для распределения между преподавателями. Указанные денежные средства были вверены учредителем М. для определенной цели, то есть он является исполнителем указанного преступления. Н. содействовала М. в совершении преступления путем предоставления средств совершения преступления, то есть является пособником¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в п. 15 указано, что «действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290..., участвующих в получении взятки... группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ)...»².

ФИО2, оказывающая услуги Центру ФГБОУ ВПО по набору лиц, желающих пройти тестирование, сбору необходимых документов и их передаче в головной центр, в соответствии с договором на оказание услуг, по предварительному сговору с ФИО1, оказывающей услуги Центру ФГБОУ ВПО по проведению сертификационных экзаменов (тестирования) по русскому языку как иностранному, в соответствии с договором на оказание услуг, пригрозив несдачей тестирования, предложила ФИО10 дать взятку ФИО1 в виде денег за незаконное обеспечение положительных результатов тестирования без фактической их сдачи. Требуемую у ФИО10 взятку в виде денег ФИО2 должна была передать ФИО1, которая намеревалась поделить их с ФИО2.

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Иванова Ивановской области от 31 марта 2016 г. Дело № 1-4/16 // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.02.2018).

² О судебной практике о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 декабря 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суд находит не соответствующей требованиям закона и фактическим обстоятельствам квалификацию действий ФИО2 по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ как получение взятки по предварительному сговору группой лиц, поскольку по смыслу уголовного закона она не может являться субъектом данного преступления.

Суд в приговоре сослался на п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», указав следующее: *с учетом указанных положений постановления Пленума Верховного Суда РФ в действиях ФИО2 содержатся формальные признаки преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ – посредничество во взяточничестве, однако ее действия состава преступления, предусмотренного данной статьей, не образуют, поскольку по данной статье могут быть квалифицированы действия как посредничество во взяточничестве, если сумма взятки составляет значительный размер, то есть превышает <данные изъяты> (примечание 1 к ст. 290 УК РФ).*

При отсутствии в действиях ФИО2 составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ст. 291.1 УК РФ, суд приходит к выводу о необходимости оправдать ее по предъявленному обвинению¹.

Другой пример.

Органом предварительного расследования Б. и Э. обвинялись в получении должностным лицом взятки в виде денег за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), группой лиц по предварительному сговору, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда.

Как установлено судом первой инстанции, Э. занимает должность начальника отдела, не относящегося к Центру государственного тестирования (далее – ЦГТ), не имеющего к ЦГТ отношения и не находящегося в его структуре, в данном центре Э. по договору выполняет

¹ См.: Решение по делу № 1-16/2015 (1-174/2014) // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.01.2018).

функции подготовки документов лиц, проходящих тестирование, и составления их списков, то есть функции, не относящиеся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным, а также не имеющие отношения к ее должности начальника отдела аккредитации образовательных программ управления международных связей ДГУ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан указала, что вывод суда, что получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением, отношений не может квалифицироваться по ст. 290 УК РФ, является обоснованным. Судебная коллегия отметила, что суд правильно указал в приговоре, что в случаях склонения должностного лица к совершению незаконных действий (бездействию) по службе может при наличии к тому оснований влечь уголовную ответственность за иные преступления (например, за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий).

Указывая в обвинении Э., что она как должностное лицо по предварительному сговору группой лиц с Б. совершила преступление, предусмотренное п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, следствием не указано, какие действия, входящие в ее (Э.) круг полномочий как должностного лица, занимающего должность начальника отдела аккредитации образовательных программ управления международных связей, она совершила в пользу взяткодателя ФИО11. Также не указаны ее действия как должностного лица, состоящего в ЦГТ, которые входили в ее круг полномочий как должностного лица и которые совершила Э. в пользу взяткодателя ФИО11. Суд приходит к выводу, что в обвинении Э. они не указаны, поскольку Э. как должностное лицо – начальник отдела аккредитации образовательных программ управления международных связей, не совершала и не могла совершить действия, относящиеся к функциям ЦГТ, а в этом центре она не является должностным лицом ЦГТ, поскольку исполняет фактически обязанности секретаря-делопроизводителя и, находясь на данной должности, не совершала действий, относящихся к полномочиям лиц, осуществляющих организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции.

При указанных обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что квалификация действий Э. по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ

как получение взятки по предварительному сговору группой лиц не соответствует требованиям закона и фактическим обстоятельствам, поскольку по смыслу уголовного закона она не может являться субъектом данного преступления.

Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 290, участвующих в получении взятки группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

С учетом положений постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в действиях Э. содержатся формальные признаки преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, – посредничество во взяточничестве, однако ее действия состава преступления, предусмотренного данной статьей, не образуют, поскольку по данной статье могут быть квалифицированы действия как посредничество во взяточничестве, если сумма взятки составляет значительный размер, то есть превышает 25 тысяч рублей (примечание 1 к ст. 290 УК РФ).

При отсутствии в действиях Эминовой М. З. составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ст. 291.1 УК РФ, суд обоснованно пришел к выводу о необходимости оправдания ее по предъявленному обвинению¹.

В соответствии с п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 декабря 2017 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления².

П., имея умысел на присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного ей, в крупном размере, из корыстных побуждений, с использованием своего служебного положения, совершила хищение денежных средств, принадлежащих ООО «Лысьвенская чулочно-

¹ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 6 мая 2015 г. Махачкала // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.01.2018).

² См.: О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

перчаточная фабрика» (далее – ООО «ЛЧПФ»), в общей сумме 588 544 рубля 03 копейки, при соучастии в форме пособничества Щ. и Т., которые, имея умысел на пособничество при присвоении, то есть хищении чужого имущества, вверенного П. в крупном размере, из корыстных побуждений, будучи осведомленными о совершаемом преступлении, осознавая противоправный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, по предварительной договоренности с П., используя свое служебное положение, осуществили пособничество последней в хищении денежных средств ООО «ЛЧПФ» в общей сумме 588 544 рубля 03 копейки.

Суд указал, что исходя из положений ч. 3 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Действия П. как лица, обладающего признаками специального субъекта преступления (лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим лицом на законном основании и с определенной целью) и совершившего преступление, суд квалифицирует по ч. 3 ст. 160 УК РФ как присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное с использованием служебного положения, в крупном размере.

Действия каждой их подсудимых, Щ. и Т., лиц, не обладающих признаками специального субъекта присвоения, но непосредственно участвовавших в хищении имущества согласно предварительной договоренности с П., которой это имущество было вверено, суд квалифицирует по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ как пособничество в присвоении, то есть хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенное с использованием служебного положения, в крупном размере¹.

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, необходимо установить у лиц полномочия по распоряже-

¹ См.: Приговор Лысьвенского городского суда Пермского края г. Лысьва от 10 ноября 2017 г. Дело № 1-213/2017 // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.01.2018).

нию, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано как кража¹.

М., являясь охранником <данные изъяты>, имея корыстную цель, предложил Ю., работающей кладовщиком склада готовой продукции <данные изъяты> и обеспечивающей сохранность вверенного ей имущества, являющейся материально ответственным лицом, и Е., работающей водителем электро-погрузчика, совершить хищение готовой продукции <данные изъяты> – мяса птицы, попросив погрузить продукцию в автомашину, которая им будет предоставлена. Получив согласие, М. обеспечил проезд автомобиля для перевозки мяса птицы. Ю. указала Е. на готовую продукцию, находящуюся в помещении склада, вверенную ей в подотчет, как на имущество, которое необходимо похитить, и позволила осуществить погрузку мяса птицы в автомобиль, приисканный М. и Е., управляя погрузчиком, осуществила загрузку машины указанной продукцией. Однако автомобиль был задержан при выезде с территории предприятия сотрудниками полиции.

Суд указал, что исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Изучение предъявленного М. и Е. обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, показало то, что фактические обстоятельства описанного преступного деяния свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемых признаков более тяжкого преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

Как видно из предъявленного обвинения, преступные действия М. и Е. квалифицированы как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, не доведенная до конца

¹ См.: О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по не зависящим от этого лица обстоятельствам. То есть их действия квалифицированы как простое соучастие в форме соисполнительства. Вместе с тем из фактических обстоятельств совершенного преступления, изложенных в обвинительном заключении, следует, что М. и Е. как лица, не обладающие признаками специального субъекта присвоения, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с Ю., которой похищенное имущество было вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ, с определением ролей каждого из соучастников преступлений. Однако описание роли каждого из соучастников в совершенном преступлении обвинительное заключение не содержит.

Следовательно, неправильная квалификация органами предварительного расследования фактически совершенного обвиняемыми деяния и, соответственно, неверное установление оснований уголовной ответственности приведет к постановлению незаконного и необоснованного приговора¹.

Экцесс исполнителя. Совместность совершения преступления подразумевает определенное отношение к достижению единого преступного результата. При этом воплощение реальной возможности в действительность ложится на плечи исполнителя преступления. Исполнитель же в свою очередь является не бездумным орудием совершения преступления, а лицом, обладающим определенным уровнем сознания и воли. В связи с этим, с какой бы пунктуальностью и детализацией не был бы организатором выработан план совершения преступления, как бы детально не очертил подстрекатель, к совершению какого именно преступления он склоняет исполнителя, как бы не способствовал пособник совершению преступления, всегда существует возможность того, что исполнитель, так сказать, творчески переосмыслит полученную извне информацию и приведет ее в соответствие со своими личностными особенностями либо с внешними факторами, сопровождающими совершение преступления. Вполне вероятно, что эти факторы окажут на исполнителя такое влияние, что он отступит от первоначально задуманного плана и совер-

¹ См.: Постановление о возвращении уголовного дела прокурору Нагайбакского районного суда Челябинской области. Решение по делу № 1-68/2013 // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.01.2018).

шит действия, выходящие за рамки осознания других соучастников. Такое отклонение поведения соучастника, если оно сопровождалось определенной комбинацией интеллектуальных и волевых моментов, представляет собой эксцесс¹.

Эксцесс (excessus – (лат.) – отступление, уклонение, идейное проявление чего-либо). Статья 36 УК РФ гласит: «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат».

Эксцесс – это совершение исполнителем (соисполнителем) преступных деяний, которые не входили в планы соучастников и не охватывались их намерением. Интеллектуальный и волевой моменты умысла исполнителя свидетельствуют о его стремлении выйти за пределы предварительной договоренности, совершить то, что не входило в расчеты организатора, подстрекателя, пособника и даже других исполнителей. Поэтому его действия не находятся в причинной связи с действиями соучастников, а действия соучастников не имеют прямой причинно-следственной связи с наступившими в результате эксцесса преступными последствиями и, стало быть, действия соучастников не могут быть признаны виновными и уголовно наказуемыми.

Вполне реальна такая ситуация, при которой возможен эксцесс не только исполнителя, но и любого другого соучастника, например подстрекателя. Не исключены случаи, когда подстрекатель, по предварительной договоренности с остальными соучастниками решивший склонить к совершению преступления еще какое-либо лицо, причиняет последнему вред здоровью, который не охватывался умыслом остальных соучастников. Вероятен и такой вариант поведения подстрекателя, который склоняет исполнителя к совершению абсолютно другого преступления, чем то, на совершение которого был сговор с остальными соучастниками. Например, *Б., имея умысел на вымогательство у Д. принадлежащей ему двухкомнатной квартиры, в целях облегчения совершения данного преступления решил похитить Д. из указанной квартиры. С этой целью Б. предложил своим*

¹ См.: Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть. Киев, 1875. С. 197–200.

*знакомым К., Л. и К-ву совершить похищение Д., не сообщив им о своем намерении совершить вымогательство у потерпевшего*¹.

Организатор может вовлечь исполнителя в совершение такого преступления, как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, не посвящая в это последнего. В результате действия исполнителя необходимо будет оценивать как убийство (ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ), а действия организатора как организацию посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ч. 3 ст. 33, ст. 317 УК РФ).

Вполне допустим и эксцесс пособника. Интересный пример подобного рода эксцесса привел С. Ф. Милюков: при подготовке разбойного нападения пособник предоставляет боевые патроны вместо холостых или отравляющее вещество вместо оговоренного снотворного².

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным вести речь об эксцессе не только исполнителя преступления, но и любого другого соучастника. Поэтому возможен эксцесс и в организаторской, и в пособнической деятельности³.

В зависимости от характера отклоняющихся действий исполнителя теория уголовного права подразделяет эксцесс исполнителя на два вида: эксцесс количественный и эксцесс качественный.

Количественный эксцесс присутствует тогда, когда исполнитель совершает другое преступление, но однородное тому, которое было задумано соучастниками. Например, пособник, договорившись с лицом о совершении квартирной кражи, снабжает его необходимой информацией об объекте посягательства, орудиями взлома, транспортным средством и т. д. Однако исполнитель вместо обусловленной кражи совершает разбой. Налицо количественный эксцесс, при котором пособник несет уголовную ответственность за соучастие в краже, а исполнитель – за фактически им совершенное – разбой. В каждом конкретном случае суд должен установить наличие эксцесса.

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда по уголовному делу № 22-3387/2011 // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

² См.: Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 83.

³ Его же. Вопросы совершенствования Общей части уголовного законодательства // Криминологические и уголовно-правовые вопросы борьбы с преступностью. Волгоград, 1994. С. 83.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ установлено, что по приговору суда Курманов и Голубев признаны виновными в том, что, действуя группой лиц, совершили убийство К. с особой жестокостью.

На основании собранных доказательств судом установлено, что Голубев совместно с Курмановым нанесли потерпевшему не менее 94 ударов по различным частям тела.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. Также признается убийством, совершенным группой лиц, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо.

Судом на основании приведенных в приговоре доказательств установлен согласованный характер действий Голубева и Курманова в процессе лишения потерпевшего К. жизни, многократное нанесение ими с достаточной силой ударов металлическими монтировкой, баллонным ключом и лопатой по различным частям тела потерпевшего, в том числе в области, где находятся жизненно важные органы: голова, грудная клетка, повреждение которых влечет неминуемую смерть, а также по ноге с причинением открытого перелома, который самостоятельно способен вызвать болевой шок, ведущий к смерти. В отсутствие квалифицированной медицинской помощи, оказанию которой Голубев и Курманов действий не предпринимали, указанные травмы неизбежно влекли смерть потерпевшего.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Голубев и Курманов действовали совместно, а каждый из них непосредственно участвовал в лишении жизни потерпевшего, является обоснованным. Юридическая оценка действий осужденных как убийства, с особой жестокостью, группой лиц является правильной¹.

¹ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 января 2018 г. № 64-АПУ18-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Количественный эксцесс будет и в случае совершения исполнителем менее тяжкого деяния, чем замышлялось соучастниками (вместо разбоя совершает кражу). В-третьих, может возникнуть такое положение, когда соучастником причиняется, по существу, вред двум объектам вместо одного, предварительно задуманного. Во всех этих случаях мы имеем дело с совершением однородного преступления с тем, в отношении которого состоялся сговор. Особенность состоит лишь в том, что соучастник выходит за границы действий, образующих объективную сторону состава преступления, охватываемого умыслом остальных участников. В случаях количественного эксцесса вполне допустимо наличие причинной связи между, допустим, действиями подстрекателя и исполнителя, так как именно действия подстрекателя дают своеобразный толчок исполнителю, склоняя его к совершению преступления.

В указанных выше случаях ответственность между соучастниками распределяется следующим образом. В том случае, когда исполнитель совершил преступление менее тяжкое, чем то, к чему склонял его подстрекатель, последний будет подлежать ответственности только в пределах совершенного исполнителем. Это можно объяснить тем, что «излишек» подговора может быть рассмотрен лишь как обнаружение умысла и не подлежащий уголовно-правовой репрессии со стороны государства. В случае, когда выполненное исполнителем деяние представляет собой более тяжкое, чем то, к совершению которого склонял подстрекатель, ответственность последнего будет определяться пределами того, на что он подстрекал исполнителя. Однако вполне можно вменить ему в вину содеянное исполнителем в случае, если подстрекатель лишь ограничился тем, что возбудил в предполагаемом исполнителе желание достичь определенного интереса, цели, не оговаривая конкретного пути их достижения. В подобной ситуации возможно вменить результат подстрекателю на том основании, что подстрекаемый действовал в рамках, определенных ему подговорщиком. И абсолютно безразлично, соответствовал ли конечный результат цели подстрекателя или был совершенно иным, наиболее весомым при таком положении вещей и решающим будет умысел подстрекателя.

При *качественном эксцессе* исполнитель совершает такое преступление, к которому его не только не склоняли и не оказывали содействия, но которое вообще находилось вне сферы сознания

соучастников. Как правило, это разнородное с задуманным деяние. Вместо, например, обусловленной дачи взятки исполнитель причиняет предполагаемому взяткополучателю тяжкий вред здоровью.

Например, *апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ установлено, что суд первой инстанции, исследовав все представленные сторонами доказательства и оценив их в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ, правильно установил фактические обстоятельства дела, согласно которым Лобанов, не имея умысла на убийство Т., не участвовал в процессе лишения его жизни и не способствовал достижению данного результата Бударинным, действия которого в этой части являются эксцессом исполнителя.*

В основу данного вывода суд правильно положил показания осужденного Лобанова, признав их последовательными и достоверными.

Согласно его показаниям, данным как в судебном заседании, так и в ходе предварительного следствия, он и Бударин договорились отвести Т. в безлюдное место и избить, чтобы вырвать сумку с деньгами. На пустыре Бударин ударил Т. кулаком в лицо, отчего потерпевший побежал. Когда он догнал потерпевшего, они сцепились и упали на землю, при этом Т. стал его душить, а Бударин в это время нанес потерпевшему несколько ударов металлической трубой. Он вылез из-под потерпевшего, а Бударин продолжил бить Т. трубой по голове и другим частям тела, после чего передал трубу ему и потребовал нанести удары в голову. Он не стал бить Т. по голове, а ударил один раз по ногам и один раз по спине. После этого Бударин забрал у него трубу и вновь стал наносить Т. удары по всем частям тела, в том числе по голове. Испугавшись, что Бударин убьет потерпевшего, он отобрал у него трубу и выбросил. После этого он забрал у потерпевшего телефон, а Бударин – барсетку, и они ушли с места происшествия. Через некоторое время Бударин решил вернуться и добить потерпевшего. Чтобы Бударин не обнаружил Т., он провел его дальше от того места, где они его оставили, указав на удаляющийся силуэт, как будто бы на силуэт потерпевшего. Затем они пришли в квартиру, где проживали Б. и Т., и рассказали им о случившемся.

В ходе судебного заседания Лобанов уточнил, что, намереваясь избить, они не договаривались причинять Т. телесные повреждения и использовать для этого предметы.

При таких обстоятельствах, следуя принципу презумпции невиновности, согласно которому все неустранимые сомнения в доказанности обвинения должны толковаться в пользу подсудимого, суд правильно постановил оправдательный приговор в отношении Лобанова по обвинению его в совершении убийства Т. в группе с Будариным, а действия Бударина в этой части квалифицировал по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем¹.

Качественный эксцесс может иметь место и в случаях совмещения действий исполнителя, когда он наряду с запланированным соучастниками преступлением совершает другое, не охваченное их намерением. Например, проникнув в жилье для совершения обусловленного соучастниками хищения чужого имущества и застав там ничего не подозревавшую хозяйку дома, исполнитель совершил два преступления: задуманное и на свой страх и риск другое, качественно отличающееся от первого и по объекту, и по объективной стороне. Как и при количественном эксцессе, организатор, подстрекатель и пособник виновны в соучастии хищения чужого имущества, а исполнитель, кроме того, и в совершенном им изнасиловании.

Однако наряду с этим может возникнуть и такая ситуация, при которой соучастник не совершает вообще либо совершает не полностью деяние, в отношении которого существовал сговор, и претворяет в действительность совершенно иное преступление, которое не входит в объем вины остальных соучастников. Наука уголовного права не дает однозначного ответа на вопрос об ответственности остальных соучастников при таком положении. Так, М. И. Ковалев, исходя из позиции признания некоторой акцессорности соучастия, считает, что подобный эксцесс вообще исключает постановку вопроса о соучастии и целесообразнее было бы вести речь о стадиях развития умышленного преступления², то есть предлагает решать вопрос как при определении ответственности за неудавшееся соучастие. Ф. Г. Бурчак полагает, что в подобном случае действия соучастников необходимо квалифицировать как организацию покушения или подстрекательство к покушению на преступление, к совершению

¹ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2017 г. № 66-АПУ17-26. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1962. Ч. 2. С. 179.

которого приступил исполнитель. Если же соучастник вообще выполнит качественно иное деяние, не входящее в объем вины других соучастников, то их действия необходимо квалифицировать как покушение на подстрекательство, организацию совершения преступления, поскольку никаких действий по претворению их замысла в жизнь не последовало¹. Г. Е. Колоколов вне зависимости от вида эксцесса предлагал следующее решение проблемы: 1) подстрекатель отвечает здесь за покушение на то деяние, к которому он подстрекал; 2) что же касается преступления, выполненного подстрекнутым, то оно вменяется подстрекателю лишь тогда, когда на долю последнего выпадает по отношению к совершенному деянию или неосторожность (*luxuria* или *negligentia*), или установленная выше-средняя форма вины².

В заключение можно указать на то обстоятельство, что норма, регламентирующая вопросы эксцесса исполнителя, служит косвенным подтверждением того, что соучастник отвечает строго в пределах личной виновности. Лица, совместно совершающие преступление, отвечают хотя и за общее деяние, однако в пределах личной ответственности, то есть в рамках лично ими совершенного – в зависимости от их роли в соучастии.

¹ См.: Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986.

² См.: Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении М., 1881. С. 197–198.

РАЗДЕЛ II УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

1. Нормативные правовые акты, литература по теме

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2018. – 320 с.

3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (в ред. от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27, от 3 марта 2015 г. № 9). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 декабря 2013 г. № 33). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г. № 15. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 1 (в ред. от 21 декабря 1993 г. № 11, от 25 октября 1996 г. № 10, от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 марта 2015 г. № 9). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 (в ред. от 6 февраля 2007 г. № 7, от 18 октября 2012 г. № 21). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 6 февраля 2007 г. № 7, от 23 декабря 2010 г. № 31, от 3 марта 2015 г. № 9, от 24 мая 2016 г. № 23, от 16 мая 2017 г. № 17). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (в ред. от 23 декабря 2010 г. № 31, от 7 июля 2015 г. № 32). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. от 23 декабря 2010 г. № 31, от 30 июня 2015 г. № 30, от 16 мая 2017 г. № 17). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 (в ред. от 23 декабря 2010 г. № 31, от 24 мая 2016 г. № 22). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 (в ред. от 23 декабря 2010 г. № 31). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 26 мая 2015 г. № 19, от 31 октября 2017 г. № 41). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред.

от 3 ноября 2016 г. № 41). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 9 февраля 2012 г. № 3, от 2 апреля 2013 г. № 6, от 29 ноября 2016 г. № 56). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 3 ноября 2016 г. № 41). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

1. Аветисян, С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом : монография / С. С. Аветисян. – Москва : Юнити, 2004.

2. Алексеев, С. В. Виды и формы соучастия: проблемы законодательного регулирования : монография / С. В. Алексеев. – Самара : Международный ин-т рынка, 2008.

3. Алексеев, С. В. Вопросы законодательного регулирования понятия и признаков групповых преступлений в уголовном праве Рос-

сийской Федерации : монография / С. В. Алексеев. – Самара : Международный ин-т рынка, 2009.

4. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении / А. А. Арутюнов. – Москва : Статут, 2013.

5. Бабий, Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии / Н. А. Бабий. – Москва : Юрлитинформ, 2013.

6. Бабий, Н. А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность / Н. А. Бабий. – Москва : Юрлитинформ, 2015.

7. Безбородов, Д. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления : монография / Д. А. Безбородов. – Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2000.

8. Безбородов, Д. А. Квалификация преступлений против собственности, совершенных в соучастии : учеб. пособие / Д. А. Безбородов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016.

9. Бытко, С. Ю. Соучастие в преступлении по УК РФ : монография / С. Ю. Бытко. – Саратов : Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2009.

10. Виденькина, Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : науч.-практ. пособие / Ж. В. Виденькина ; отв. ред. Н. Г. Кадников. – Москва : Юриспруденция, 2014.

11. Гордеев, Р. Н. Уголовно-правовая характеристика соучастия : учеб. пособие / Р. Н. Гордеев. – Красноярск : Сибирский юрид. ин-т ФСКН России, 2012.

12. Гордеев, Р. Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография / Р. Н. Гордеев. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009.

13. Данелян, Р. С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии : учеб. пособие / Р. С. Данелян. – Москва : Московский гор. пед. ун-т, 2012.

14. Денисов, С. А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование / С. А. Денисов. – Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2000.

15. Дядькин, Д. С. Соучастие в преступлении : монография / Д. С. Дядькин. – Москва : Компания «Спутник+», 2004.

16. Качалов, В. В. Уголовная ответственность организатора преступления : учеб. пособие / В. В. Качалов. – Тула : Астeya Плюс, 2007.

17. Качалов, В. В. Ответственность организатора преступления по российскому уголовному праву : монография / В. В. Качалов. – Орел : ОрЮИ МВД России, 2012.
18. Козлов, А. П. Соучастие. Традиции и реальность / А. П. Козлов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр «Пресс», 2001.
19. Кубов, Р. Х. Разграничение групповых и организационных форм соучастия : монография / Р. Х. Кубов. – Москва : МАКС Пресс, 2003.
20. Макарова, Т. Г. Виды соучастников в уголовном праве : монография / Т. Г. Макарова. – Санкт-Петербург : Пушкин, 2004.
21. Малиновский, В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) : монография / В. В. Малиновский. – Москва : Проспект, 2009.
22. Мондохонов, А. Н. Соучастие в преступной деятельности : монография / А. Н. Мондохонов. – Москва : Российская правовая акад. МЮ РФ, 2006.
23. Петров, С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики : монография / С. В. Петров. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2013.
24. Пильников, С. Г. Проблемы квалификации хищения чужого имущества, совершенного в соучастии : монография / С. Г. Пильников. – Волгоград : ПринТерра, 2007.
25. Розенко, С. В. Формы соучастия : учеб. пособие / С. В. Розенко. – Ханты-Мансийск : Югорский гос. ун-т, 2006.
26. Ситникова, А. И. Доктринальные модели и законодательные конструкции института соучастия в преступлении : монография / А. И. Ситникова. – Москва : Юрлитинформ, 2009.
27. Соболев, В. В. Уголовная ответственность соучастников преступления. Теоретико-методологические проблемы основания и дифференциации : монография / В. В. Соболев. – Москва : Российская акад. правосудия, 2011.
28. Усов, В. Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления : монография / В. Г. Усов. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2007.
29. Чекмезова, Е. И. Уголовно-правовая характеристика организованной преступной деятельности : учеб. пособие / Е. И. Чекмезова. – Омск : ОМА МВД России, 2012.
30. Шатов, С. А. Соучастие в преступлении : учеб. пособие / С. А. Шатов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр «Пресс», 2012.

31. Шатилович, С. Н. Освобождение от уголовной ответственности при особых формах преступной деятельности (соучастие в преступлении, неоконченное преступление, множественность преступлений) : учеб.-практ. пособие / С. Н. Шатилович. – Тюмень : ТИПК сотрудников МВД России, 2014.
32. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении : учеб. пособие / А. В. Шеслер. – Москва : ЦОКР МВД России, 2009.
33. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении : монография / А. В. Шеслер. – Новокузнецк : Кузбасский ин-т Федеральной службы исполн. наказаний, 2014.
34. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении: вопросы квалификации и тактики доказывания : учеб. пособие / А. В. Шеслер, А. Г. Калугин. – Красноярск : Сибирский юрид. ин-т ФСКН России, 2000.

Научные публикации

1. Айрапетян, М. Г. Понятие соучастия в преступлении / М. Г. Айрапетян, Е. С. Погребатько // Вестник науки и творчества. – 2016. – № 11. – С. 11–13.
2. Бахаев, А. М. А. Понятие и признаки соучастия / А. М. А. Бахаев // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 63–64.
3. Белова, Н. В. Институт соучастия в уголовном праве России: исторический аспект / Н. В. Белова // Закон и право. – 2014. – № 1. – С. 72–74.
4. Белова, Н. В. Признаки соучастия в современном российском уголовном праве / Н. В. Белова // Закон и право. – 2014. – № 2. – С. 65–68.
5. Беляева, И. М. Простое соучастие как вид соучастия / И. М. Беляева, С. В. Сапожников // Проблемы права. – 2016. – № 1 (55). – С. 136–141.
6. Бохан, А. П. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? / А. П. Бохан, Н. В. Петрашева // Юристы-Правоведь. – 2015. – № 3 (70). – С. 10–14.
7. Бриллиантов, А. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? / А. Бриллиантов, П. Яни // Законность. – 2013. – № 6. – С. 31–36.

8. Генов, Е. В. Формы соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации / Е. В. Генов // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 2. – С. 106–109.

9. Горобец, Е. В. Понятие соучастия в преступлении / Е. В. Горобец // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2017. – № 1 (4). – С. 46–51.

10. Гришко, А. Я. Особо квалифицирующий признак создания преступного сообщества (преступной организации) / А. Я. Гришко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 82–85.

11. Житков, А. А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве / А. А. Житков // Вестник института: преступления, наказание, исправление. – 2017. – № 2 (38). – С. 26–30.

12. Зацепин, А. М. Соучастие в преступлении как предпосылка дополнительной квалификации: проблемы современного правоприменения / А. М. Зацепин // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 153–157.

13. Илidgeв, А. А. Некоторые вопросы индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии / А. А. Илidgeв, Р. Р. Хайдаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 62–67.

14. Каратаев, А. А. Актуальные проблемы соучастия в преступлении / А. А. Каратаев // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2017. – № 3 (07). – С. 41–45.

15. Кишуков, И. В. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом в российском уголовном праве / И. В. Кишуков // Студенческий вестник. – 2018. – № 1 (21). – С. 14–16.

16. Клименко, Ю. А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления / Ю. А. Клименко // Lex Russica. – 2016. – № 5. – С. 156–168.

17. Клименко, Ю. А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии / Ю. А. Клименко // Журнал российского права. – 2017. – № 4 (244). – С. 112–121.

18. Кольцов, А. А. Вымогательство организованными преступными группами / А. А. Кольцов // Наука через призму времени. – 2017. – № 6 (6). – С. 75–77.

19. Комашко, В. В. К вопросу правомерности побуждения в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности по разоблачению преступной деятельности организованных групп и преступных организаций / В. В. Комашко, А. В. Шамара // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 108–111.
20. Куренев, Д. С. К вопросу о понятии и признаках организованной группы в законодательстве, разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и уголовно-правовой науке / Д. С. Куренев // Российский ежегодник уголовного права. – 2014. – № 7. – С. 191–207.
21. Лисица, А. А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения / А. А. Лисица, Е. А. Шищенко // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 262–265.
22. Малкова, Е. А. Соучастие в преступлении и пределы ответственности за соучастие / Е. А. Малкова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 34–35.
23. Мальцев, В. В. Проблемы соучастия в преступлении / В. В. Мальцев // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 32–35.
24. Маслов, В. А. О некоторых аспектах уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии, по законодательству РФ / В. А. Маслов // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 3-1 (71). – С. 216–219.
25. Милина, О. В. К вопросу отграничения заранее не обещанного укрывательства преступлений от пособничества как вида соучастия в преступлении / О. В. Милина // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 154–157.
26. Ображиев, А. П. Проблемы установления формы соучастия при квалификации групповых преступлений / А. П. Ображиев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 4 (60). – С. 4–13.
27. Пантюхина, И. В. К вопросу регулирования группового преступления вне соучастия в преступлении / И. В. Пантюхина, А. С. Грибов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 3–6.
28. Пестерева, Ю. Пособничество в приобретении наркотических средств / Ю. Пестерева, Е. Чекмезова // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 63–66.

29. Петрухнов, С. Н. Некоторые вопросы квалификации краж, совершенных в соучастии / С. Н. Петрухнов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 170–175.

30. Петрашева, Н. В. Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления, совершенного в соучастии, в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н. В. Петрашева // Юрист-Правоведъ. – 2014. – № 4. – С. 64–67.

31. Петров, С. В. Проблемы отграничения сложных форм соучастия / С. В. Петров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 149–151.

32. Петрова, Г. О. Уголовное законодательство о соучастии в преступлении / Г. О. Петрова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 4. – С. 154–156.

33. Петрухнов, С. Н. Некоторые вопросы квалификации краж, совершенных в соучастии / С. Н. Петрухнов // Пробелы в Российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 170–175.

34. Печников, Н. П. Совершение преступления организованной группой / Н. П. Печников, Т. Г. Кузина // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 187–190.

35. Плешаков, С. М. Виды неудавшегося соучастия / С. М. Плешаков, И. Ю. Янина // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 40–43.

36. Плотников, А. И. Соучастие в системе преступлений, характеризующихся стечением преступников / А. И. Плотников // Lex Russica. – 2016. – № 5. – С. 117–132.

37. Попов, В. А. К вопросу о квалификации действий участников преступного сообщества (преступной организации) / В. А. Попов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11. – С. 166–169.

38. Предмет соучастия в уголовном праве / Ж. Г. Ибраев [и др.] // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 12-6 (32). – С. 73–76.

39. Прокументов, Л. М. Криминологические аспекты института соучастия в действующем уголовном праве России / Л. М. Прокументов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 4 (63). – С. 3–7.

40. Пудовочкин, Ю. Е. Некоторые вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии, по правилам совокупности /

Ю. Е. Пудовочкин // Российское правосудие. – 2016. – № 4 (120). – С. 63–76.

41. Рассказова, М. В. Сговор как форма приготовления и элемент соучастия: вопросы разграничения и квалификации / М. В. Рассказова // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 2 (25). – С. 17–24.

42. Саблина, М. А. Посредственный исполнитель в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации / М. А. Саблина // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 41–44.

43. Соболев, В. В. Форма и вид соучастия как основание дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления / В. В. Соболев // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 5–8.

44. Ситникова, А. И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении / А. И. Ситникова // Lex Russica. – 2016. – № 2. – С. 81–99.

45. Субачев, А. К. Регламентация ответственности за соучастие в преступлении в форме посредничества во взяточничестве / А. К. Субачев // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 7. – С. 155–158.

46. Тасаков, С. В. Институт соучастия в уголовном законодательстве России и проблемы его правоприменения / С. В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 293–296.

47. Хайруллин, Ф. Р. Концептуальные вопросы выделения оснований ответственности за соучастие в преступлении по российскому уголовному законодательству / Ф. Р. Хайруллин, А. П. Илизиев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 10. – С. 105–115.

48. Шарапов, Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика / Р. Д. Шарапов // Lex Russica. – 2014. – № 4 (18). – С. 72–76.

49. Шарапов, Р. Д. Характер и степень соучастия в преступлении: закон, теория, практика / Р. Д. Шарапов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-2. – С. 88–90.

50. Шатов, С. А. К вопросу о классификации видов и форм соучастия в преступлении / С. А. Шатов // Закон и право. – 2016. – № 10. – С. 86–88.

51. Шеслер, А. В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А. В. Шеслер // Lex Russica. – 2015. – № 6. – С. 30–38.

52. Шиханов, В. Н. К проблеме соучастия при совместном совершении преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности / В. Н. Шиханов // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 17. – С. 220–225.

53. Яни, П. С. Сложности квалификации неудавшегося соучастия в преступлении / П. С. Яни // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 4 (54). – С. 55–58.

54. Янина, И. Ю. О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного Кодекса Российской Федерации / И. Ю. Янина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6 (67). – С. 165–173.

55. Ярзуткина, В. А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении / В. А. Ярзуткина, Е. А. Скобина // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 60. – С. 102–109.

2. Методические рекомендации по решению задач

Практические занятия проводятся для достижения следующих целей:

- закрепление знаний об этапах, принципах и правилах квалификации преступлений;
- овладение навыками применения общих и специальных правил квалификации преступлений;
- установление типичных квалификационных ошибок, их причин, а также способов их предотвращения и преодоления.

При проведении практических занятий следует научиться применять уголовно-правовые нормы к конкретным жизненным ситуациям путем решения задач (разбор конкретной ситуации), анализа материалов судебной практики, деловых игр, группового обсуждения, выполнения творческих заданий и т. д.

Решение задачи (разбор конкретной ситуации) состоит в правовой оценке предложенной ситуации с использованием знаний, полученных на лекциях и семинарских занятиях, и результатов анализа норм уголовного законодательства и соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В конце разбора конкретной ситуации (задачи) должен быть сделан вывод (аргументированное обоснование с обязательным указанием соответствующих конкретных норм при квалификации содеянного). Недопустимы краткие, лаконичные ответы типа: «деяние не является преступлением», «нет вреда здоровью», «следует применить статью 158 УК РФ» и т. п. Такие ответы, даже правильные по существу, не могут быть признаны удовлетворительными.

Задачи (определенные ситуации) следует решать не только путем анализа конкретных квалифицирующих признаков преступления, но и путем полного анализа конкретного состава преступления. Это обеспечит выработку и закрепление навыков определения признаков ранее изученных элементов состава преступления.

Примерная схема решения задачи

Образец решения задачи

Задача. Сухарев и Воловоденко вместе с Сергеевым распивали спиртные напитки в квартире последнего. После того как Сергеев уснул, Сухарев и Воловоденко решили его ограбить. В тот момент, когда они пытались вытащить из кармана спящего Сергеева кошелек с деньгами, последний проснулся и стал сопротивляться. Тогда Сухарев решил убить его и, схватив стоявшую на столе пустую бутылку, стал наносить ею удары Сергееву по голове. Видя, что

Сергееву удается уклониться от ударов, Воловоденко передал Сухареву нож, которым тот и убил Сергеева. После чего Сухарев и Воловоденко забрали кошелек с деньгами, принадлежащий Сергееву.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц

Решение

Действия Сухарева и Воловоденко следует квалифицировать по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное группой лиц, сопряженное с разбоем, и по ч. 2 ст. 162 УК РФ – разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Объект преступления:

а) общий – вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом (ч. 1 ст. 2 УК РФ);

б) родовой – общественные отношения, обеспечивающие права личности (разд. VII УК РФ), – применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 105 УК РФ, и общественные отношения в сфере экономики (разд. VIII УК РФ) – применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 162 УК РФ;

в) видовой – жизнь (гл. 16 УК РФ) – применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 105 УК РФ, и отношения собственности – применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 162 УК РФ;

г) основной непосредственный объект – жизнь и собственность Сергеева.

Предметом преступления применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 162 УК РФ, будет чужое имущество – кошелек с деньгами, принадлежащий Сергееву.

Признаки потерпевшего в данном случае значения для квалификации не имеют.

Объективная сторона:

а) общественно опасное деяние в форме действия (убийство, то есть умышленные действия, направленные на причинение смерти С.) – применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 105 УК РФ, и насильственное завладение имуществом, принадлежащим Сергееву, –

применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 162 УК РФ. При этом следует указать, что первоначально действия Сухарева и Воловоденко были направлены на тайное изъятие чужого имущества у спящего Сергеева, а впоследствии переросли в открытое хищение, сопряженное с насилием, опасным для жизни или здоровья;

б) состав преступления по конструкции объективной стороны и моменту окончания:

применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 105 УК РФ, – материальный; последствия – смерть Сергеева; причинная связь – прямая;

применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 162 УК РФ, – усеченный, окончен с момента начала нападения в целях хищения имущества, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья.

Субъект преступления:

Сухарев и Воловоденко обладают признаками общего субъекта – вменяемые физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности – с 14 лет.

Субъективная сторона:

а) вина в виде прямого умысла;

б) корыстная цель.

В соответствии п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой.

Кроме того, в соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК РФ, преду-

сматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Рекомендации по юридическому анализу состава преступления

1. Анализируя объект преступления, необходимо правильно определить совокупность общественных отношений, которым причиняется существенный вред или создается угроза его причинения в результате совершения общественно опасного деяния, установить родовой, видовой, а также непосредственный вид: основной, дополнительный и факультативный. Данная классификация оказывает влияние на квалификацию преступлений:

– если содеянное причиняет вред (создает угрозу причинения вреда) двум (и более) основным объектам, налицо совокупность преступлений;

– если имеется вред (или угроза причинения вреда) одному основному и двум или более дополнительным объектам, то совершено одно (дву- или многообъектное) преступление.

Значимыми для квалификации преступлений в ряде случаев являются и признаки предмета преступления. Если данный признак прямо указан в диспозиции статьи Особенной части, он является обязательным (см., например, ч. 1 ст. 186, ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 228 УК РФ и др.).

Нередко разграничение по объекту преступления представляет собой разновидность конкуренции общей и специальной норм. Например, кража как разновидность хищения любого чужого имущества (ст. 158 УК РФ) и хищение в виде кражи оружия, боеприпасов и тому подобных предметов (ст. 226 УК РФ).

В ряде случаев различие в объектах преступлений выражается в различии признаков, характеризующих потерпевших. Например, нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 143 УК РФ), и причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ), в том числе вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Потерпевшими от совершения первого преступления являются работники предприятия, учреждения и других объектов, на которых были нарушены правила охраны труда.

2. *Анализируя объективную сторону преступления, необходимо:*

– установить признаки общественно опасного деяния (действия либо бездействия); если состав формальный, то установление общественно опасного деяния означает, что квалификация по объективной стороне завершена;

– установить общественно опасные последствия;

– установить причинную связь между деянием и последствиями;

– установить факультативные признаки объективной стороны (если они обязательны).

Если состав преступления материальный, то установление общественно опасных последствий обязательно. Одни последствия четко обозначены в конкретных статьях Особенной части УК РФ (например, смерть человека, тяжкий вред здоровью, материальный ущерб в определенной сумме), в других – при помощи оценочных понятий (например, «существенное нарушение», «тяжкие последствия» без их расшифровки). В последнем случае требуется обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам.

Установление причинной связи в одних случаях не вызывает особых сложностей, в других – требует знания теории уголовного права, следственной и судебной практики, а также специальных познаний.

Такие признаки объективной стороны, как место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления, влияют на квалификацию, если прямо указаны в статье Особенной части УК РФ.

3. *Анализируя субъективную сторону преступления*, необходимо установить:

- форму вины;
- факультативные признаки (если они прямо указаны в законе, то есть обязательны).

Формы вины – умысел или неосторожность либо их сочетание, а также конкретные виды умысла и неосторожности – устанавливаются путем логического анализа норм Особенной части на основе содержания ст. 24–27 УК РФ. В отдельных случаях имеет место прямое указание на форму вины в диспозиции статьи Особенной части (см., например, ч. 1 ст. 105 УК РФ). Затем подлежит доказыванию, что имело место именно такое психическое отношение лица к общественно опасному деянию и его последствиям (путем сопоставления с текстом закона, «наложения»), а также необходимость установления психического отношения к квалифицирующим признакам деяния (например, по отношению к несовершеннолетнему потерпевшей при изнасиловании).

Установление мотива, цели, эмоционального состояния субъекта необходимо, когда указанные признаки влияют на квалификацию преступления.

4. *Анализируя субъект преступления*, следует определить такие признаки субъекта, как достижение определенного возраста, вменяемость (ст. 19–21 УК РФ) и (если прямо указано в статье Особенной части или установлено путем толкования) признаки специального субъекта (ст. 131, 143, 160, 201, 202, 285, ч. 3 ст. 303 УК РФ и др.).

Для установления возраста лица необходимо руководствоваться ст. 20 УК РФ и разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Вменяемость, как признак субъекта преступления, по решению задачи предполагается. На практике, если возникают сомнения в психической полноценности лица, назначается судебно-психиатрическая экспертиза для установления медицинского критерия невменяемости. В целом окончательно вменяемость или невменяемость лица определяет суд.

Признаки специального субъекта либо раскрываются в тексте уголовного закона (например, примечания к ст. 285, 318 УК РФ), либо устанавливаются путем обращения к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам.

Кроме этого, при решении задач необходимо учитывать, что:

– если преступление совершено несколькими лицами, следует квалифицировать содеянное каждым из них;

– если преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, необходимо определить стадию его совершения и учесть ее при квалификации преступления;

– в случае совершения конкретного преступления при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями конкретной совокупности преступлений, подлежат квалификации лишь по той части анализируемой статьи УК РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание. При обосновании решения должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния.

При решении задач важно обращать внимание на то, имеется ли конкуренция уголовно-правовых норм, а также на особенности преступлений с двумя формами вины.

Схема анализа практической ситуации.

Анализ состава преступления(-ий), содержащегося в действиях виновного(-ых)

1	Объект – общественные отношения
1.1	Предмет и его характеристика (количественное выражение, общий (например, похищенное имущество) или специальный (например, оружие)). Признаки потерпевшего, имеющие уголовно-правовое значение для квалификации этого преступления, и их характеристика (специальный возраст, беспомощное состояние, должностное или служебное положение и т. п.)
2	Объективная сторона (для материальных и формально-материальных составов – признаки <i>а, б, в</i> , для формальных и усеченных – только признак <i>а</i>)
2.1	а) деяние (описание и уголовно-правовая характеристика): – если присутствуют альтернативные действия или несколько форм действий, раскрыть каждое, показать отличие; – показать отличие от иных составов преступлений (если это вытекает из специфики состава преступления); – обязательно использование соответствующих разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ;

5. Задачи по теме «Соучастие в преступлении»

Задача 1

Огурцов в целях мести своим соседям Азовым уговорил душевнобольного Углова совершить изнасилование пятнадцатилетней дочери Азовых. При попытке изнасилования Азова оказала активное сопротивление, и Углов из мести задушил ее.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 2

Несовершеннолетний Карпов во время распития спиртных напитков поссорился с Коломягиным и грубо оскорбил его. В ответ Коломягин избил Карпова. Последний подошел со слезами к Гутову и пожаловался на Коломягина, на что Гутов сказал: «Ну, что нюни распустил? Иди, дай ему!» Карпов взял доску, подошел сзади к Коломягину и ударил его доской по голове, причинив тяжкий вред здоровью потерпевшего, от которого Коломягин на другой день скончался.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 3

Купцов и Поляков обратились к Илюхину с просьбой достать для них оружие, нужное им для завладения чужим имуществом. Илюхин попросил у своих приятелей Озерова и Гулякова на время обрез с двумя заряженными патронами и наган, которые и передал Купцову. Купцов и Поляков угостили Илюхина водкой и обещали после совершения преступления вернуть оружие и дать денег.

На следующий день они совершили разбойное нападение на работников магазина и забрали выручку на сумму 20 000 рублей. На следствии Илюхин заявил, что не знал о намерении Купцова и Полякова использовать оружие для совершения разбоя, хотя полагал, что они хотят обокрасть какой-то магазин, а оружие им понадобится лишь в случае задержания.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 4

Поздним вечером Глебов, проходя мимо железнодорожного состава на товарной станции, увидел, как неизвестный мужчина достает из контейнера коробки и относит их в кусты. Подойдя к контейнеру, Глебов с «разрешения» мужчины взял 2 коробки, в которых находилась хрустальная посуда, и ушел.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 5

Полукчи, остановив такси, попросил водителя как можно быстрее доехать до аэропорта, заявив, что платит в пятикратном размере тарифа. Видя, что на перекрестке горит красный сигнал светофора и пешеходы переходят улицу, Полукчи попросил не останавливаться. Водитель поехал на красный свет и сбил пешехода, причинив ему тяжкий вред здоровью.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 6

В целях совершения кражи автомобиля Попов вскрыл гараж и пытался завести автомобиль, но не смог. Позвонив своему другу Кренову, Попов попросил отбуксировать автомобиль в гараж своего родственника Хвостова. После завершения «операции» Попов передал Кренову из похищенного автомобиля магнитолу и запасное колесо.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 7

Симакина предложила знакомым Борщеву и Воинову «проучить» свою бывшую компаньонку по бизнесу Тарасову. По плану, разработанному Симакиной, Борщев и Воинов должны были проникнуть в квартиру Тарасовой и изнасиловать ее. Зайдя в квартиру, Борщев и Воинов заявили Тарасовой, что они должны ее изнасиловать и объяснили ситуацию. Тарасова предложила «откупиться» и передала Борщеву и Воинову ювелирные изделия. Взяв золото, они ушли.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 8

Лидер молодежной группировки Невский в целях освобождения своего брата, задержанного в порядке ст. 91 УПК РФ и содержащегося в ОП-4 УМВД России по г. Волгограду, дал сигнал «сбор». Вечером группа молодежи в количестве 70 человек блокировала здание ОП-4 УМВД России по г. Волгограду и потребовала выдачи задержанного. Получив отказ, Невский приказал брать здание штурмом. Несовершеннолетние Шамов и Егоров подожгли два автомобиля. Невский причинил дежурному по ОП-4 УМВД России по г. Волгограду тяжкий вред здоровью. Освобожденного брата Невский отвез на квартиру своей знакомой Лисовой, попросив на время укрыть его.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 9

Уваров договорился с Чесноковым и Физовым совершить кражу из магазина. В назначенное место сбора Уваров не пришел, и Чесноков с Сизовым вдвоем совершили кражу из магазина на сумму 6 000 рублей. О совершенной краже они рассказали Уварову и попросили его сбыть похищенные вещи, что он и сделал.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 10

Холодов совместно с 13-летним Громовым проникли в аптеку и похитили наркотикосодержащие лекарства для собственного потребления. Помимо этого Холодов фасовал пакетики с зубным порошком, а Громов сбывал их под видом героина.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 11

17-летний Наумов и 13-летний Бабеев, гуляя в лесу, наткнулись на автомобиль, в котором никого не было. Проникнув в салон, подростки сняли автомагнитоу, забрали находившиеся в бардачке деньги. В это время их заметил владелец автомобиля, который стал

их преследовать. Тогда же Наумов передал Бабееву охотничье ружье своего отца, которое без разрешения взял с собой в лес, и приказал стрелять в преследователей. Выстрелив, Бабеев причинил смертельное ранение преследователю Петрову.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 12

Дронов и Орехов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве неприязненных отношений избили Верина, причинив ему тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 13

30-летний Каркузаев, напоив водкой 13-летнего Иванова, предложил ему лишиться жизни Хусаинова, который плохо отзывается о нем среди коллег по работе. Иванов дал согласие, однако при попытке ударить Хусаинова ножом тот скрутил ему руки и выбил нож.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 14

Корнев после похищения четырех автомобильных колес попросил Баранова хранить их в гараже. Тот согласился, не зная, что колеса похищены. Однако через несколько дней колеса были обнаружены работниками полиции.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 15

Гаглов, придя к себе домой с приятелем Ломовым, застал в постели свою жену Беллу в обнаженном виде вместе с Янкевичем. Придя в ярость, он сорвал с любовников одеяло и стал избивать их. Тогда же Ломов, который в избиение не вмешивался, передал ему свой финский нож, которым Гаглов нанес Белле и Янкевичу смертельные ранения.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

Задача 16

Мамедов организовал группу, в которую вовлек Арбузова и Лобова, и приобрел пистолет «ТТ». Они обсуждали планы нападения на квартиры граждан с применением оружия, но совершить преступления не успели, так как их деятельность была пресечена сотрудниками полиции.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям указанных лиц.

6. Тестовые задания по теме «Соучастие в преступлении»

Тестовое задание 1

Какой из указанных признаков не является обязательным для соучастия в преступлении:

- 1) участие в преступлении двух или более лиц, способных нести уголовную ответственность;
- 2) совместность действий соучастников;
- 3) наличие общего по содержанию умысла, направленного на достижение единого преступного результата;
- 4) наличие общего, одинакового мотива совместного совершения преступления;
- 5) наличие причинной связи между действиями каждого из соучастников и преступным результатом.

Тестовое задание 2

Кем из соучастников преступления признается лицо, которое выполняет действия, входящие в объективную сторону состава конкретного преступления:

- 1) исполнителем;
- 2) организатором;
- 3) подстрекателем;
- 4) физическим пособником;
- 5) интеллектуальным пособником.

Тестовое задание 3

Кем из соучастников признается лицо, которое совершает преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и других обстоятельств, предусмотренных УК РФ:

- 1) исполнителем;
- 2) организатором;
- 3) подстрекателем;
- 4) физическим пособником;
- 5) интеллектуальным пособником.

Тестовое задание 4

Кем из участников признается лицо, руководившее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией):

- 1) исполнителем;
- 2) организатором;
- 3) подстрекателем;
- 4) физическим пособником;
- 5) интеллектуальным пособником.

Тестовое задание 5

Кем из соучастников признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом:

- 1) исполнителем;
- 2) организатором;
- 3) подстрекателем;
- 4) физическим пособником;
- 5) интеллектуальным пособником.

Тестовое задание 6

Кем из соучастников признается лицо, содействовавшее совершению преступления предоставлением орудий или средств совершения преступления:

- 1) исполнителем;
- 2) организатором;
- 3) подстрекателем;
- 4) физическим пособником;
- 5) интеллектуальным пособником.

Тестовое задание 7

Кем из соучастников признается лицо, способствовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации:

- 1) исполнителем;
- 2) организатором;
- 3) подстрекателем;
- 4) физическим пособником;
- 5) интеллектуальным пособником.

Тестовое задание 8

Кем является лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем:

- 1) исполнителем;
- 2) организатором;
- 3) подстрекателем;
- 4) физическим пособником;
- 5) интеллектуальным пособником.

Тестовое задание 9

Действиями какого из соучастников определяется завершенность преступного деяния:

- 1) исполнителя;
- 2) организатора;

- 3) подстрекателя;
- 4) физического пособника;
- 5) интеллектуального пособника.

Тестовое задание 10

Если в преступлении участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления, то оно признается совершенным:

- 1) группой лиц без предварительного сговора;
- 2) группой лиц по предварительному сговору;
- 3) организованной группой;
- 4) преступным сообществом;
- 5) преступной организацией.

Тестовое задание 11

К какой форме соучастия относится совершение преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений:

- 1) группой лиц без предварительного сговора;
- 2) группой лиц по предварительному сговору;
- 3) организованной группой;
- 4) преступным сообществом;
- 5) преступной организацией.

Тестовое задание 12

По какому признаку преступное сообщество отличается от организованной группы:

- 1) внутригрупповое распределение ролей;
- 2) устойчивость;
- 3) структурированность и направленность на совершение тяжких и особо тяжких преступлений;
- 4) планирование и подготовка преступлений;
- 5) направленность действий.

Тестовое задание 13

Как расцениваются действия лица, без предварительного обещания содействовавшего сокрытию следов преступления, орудий и средств совершения преступления:

- 1) пособничество;
- 2) укрывательство;
- 3) недоносительство;
- 4) подстрекательство;
- 5) попустительство.

Тестовое задание 14

Экссессом исполнителя признается:

- 1) недоведение исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам;
- 2) прекращение исполнителем действия (бездействия), если при этом он осознавал возможность доведения преступления до конца;
- 3) совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников;
- 4) совершение исполнителем преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности;
- 5) совершение исполнителем преступления посредством использования лиц, действующих по неосторожности.

Тестовое задание 15

За эксцесс соучастника другие соучастники:

- 1) подлежат уголовной ответственности за соучастие в приготовлении;
- 2) не подлежат уголовной ответственности;
- 3) подлежат уголовной ответственности за соучастие в покушении;
- 4) подлежат уголовной ответственности за соучастие в неоконченном покушении;
- 5) подлежат уголовной ответственности за оконченное преступление.

**РАЗДЕЛ III
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

Приложение 1

*Извлечения из постановлений
Пленума Верховного Суда Российской Федерации*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ЗАРАЖЕНИИ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ
от 8 октября 1973 г. № 15
(Извлечение)**

1. По смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного частью первой ст. 115 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, может быть лицо, страдающее венерической болезнью и знающее об имеющемся у него заболевании.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА
И БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ,
СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ
от 23 апреля 1991 г. № 1 (в ред. от 21 декабря 1993 г. № 11,
от 25 октября 1996 г. № 10, от 6 февраля 2007 г. № 7,
от 3 марта 2015 г. № 9)
(Извлечение)**

2. Разъяснить судам, что предусмотренная законом ответственность за нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда для лиц, обязанных обеспечивать соблюдение этих правил, наступает независимо от формы собственности предприятий, на которых они работают.
(в ред. от 6 февраля 2007 г. № 7)

При этом субъектами названных преступлений могут быть граждане РФ, иностранные граждане, а также лица без гражданства.

3. Обратить внимание судов на то, что ответственность по статье 143 УК РФ могут нести лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и норм охраны труда на определенном участке работ, а также руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил.

(в ред. от 25 октября 1996 г. № 10, от 6 февраля 2007 г. № 7)

В иных случаях лица, виновные в ненадлежащем выполнении своих служебных обязанностей по обеспечению безопасных условий труда, могут нести ответственность за должностные преступления (например, за непринятие мер по разработке соответствующих инструкций, по созданию условий для выполнения правил и норм охраны труда, по осуществлению надлежащего контроля за их соблюдением).

(в ред. от 25 октября 1996 г. № 10)

Однако если нарушение правил и норм охраны труда допущено работником, не являвшимся лицом, указанным в статье 143 УК РФ, и повлекло последствия, перечисленные в этой статье, содеянное должно рассматриваться как преступление против личности независимо от того, имеет ли потерпевший отношение к данному производству или нет.

(в ред. от 25 октября 1996 г. № 10, от 6 февраля 2007 г. № 7)

В отличие от статьи 143 УК РФ ответственность по статьям 216 и 217 УК РФ могут нести как лица, на которых возложена обязанность по выполнению правил и норм охраны труда, так и другие работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством.

(в ред. от 25 октября 1996 г. № 10, от 6 февраля 2007 г. № 7)

10. В случае оставления должностным лицом без рассмотрения частного определения либо непринятия мер к устранению указанных в нем нарушений закона должен быть решен вопрос о привлечении такого должностного лица к предусмотренной статьей 17.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях ответственности.

(в ред. от 6 февраля 2007 г. № 7)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА БАНДИТИЗМ
от 17 января 1997 г. № 1
(Извлечение)

2. Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

3. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации.

4. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

8. Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений.

9. Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т. п.

10. В соответствии с частью 2 статьи 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой.

Действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по статье 33 и соответствующей части статьи 209 УК РФ.

11. Под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (часть 3 статьи 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т. п.

14. По смыслу статьи 209 УК РФ совершение любой из предусмотренных законом форм бандитизма возможно лишь с прямым умыслом.

Субъектом данного преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ
(ст. 105 УК РФ)**

от 27 января 1999 г. № 1

**(в ред. от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4,
от 3 декабря 2009 г. № 27, от 3 марта 2015 г. № 9)**

(Извлечение)

10. При квалификации убийства по пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в статье 35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал

его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 33 и пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ.

Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

11. Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части статьи 33 и пункту «з» части 2 статьи 105 УК РФ.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ,
УНИЧТОЖЕНИИ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА
ПУТЕМ ПОДЖОГА ЛИБО В РЕЗУЛЬТАТЕ
НЕОСТОРОЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕМ**

от 5 июня 2002 г. № 14

(в ред. от 6 февраля 2007 г. № 7, от 18 октября 2012 г. № 21)

(Извлечение)

3. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 219 УК РФ, является лицо, на которое была возложена обязанность исполнять (постоянно или временно) утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке правила пожарной безопасности (например, руководители предприятий и организаций всех форм собственности и уполномоченные ими лица, которые по занимаемой должности или по характеру выполняемых работ в силу действующих нормативно-правовых актов и инструкций непосредственно обязаны выполнять соответствующие правила либо обеспечивать их соблюдение на определенных участках работ; собственники имущества, в том числе жилища, наниматели, арендаторы и др.).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О КРАЖЕ, ГРАБЕЖЕ И РАЗБОЕ**

от 27 декабря 2002 г. № 29

(в ред. от 6 февраля 2007 г. № 7, от 23 декабря 2010 г. № 31,

от 3 марта 2015 г. № 9, от 24 мая 2016 г. № 23,

от 16 мая 2017 г. № 17)

(Извлечение)

8. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

9. При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников).

10. Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбить похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ.

11. При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

12. Абзац исключен. – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31.

Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ.

(п. 12 в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7)

13. Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ.

14. Если применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, охватывалось умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, все участники совершенного преступления несут ответственность по части второй статьи 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них.

(п. 14 в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 9)

14.1. Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются также по части четвертой статьи 111 или пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ соответственно.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насильем либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками.

(п. 14.1 введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 9)

15. При квалификации кражи, грабежа или разбоя соответственно по пункту «а» части четвертой статьи 158 или по пункту «а» части третьей статьи 161 либо по пункту «а» части четвертой статьи 162 УК РФ судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ).

(в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 9)

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ
от 18 ноября 2004 г. № 23
(в ред. от 23 декабря 2010 г. № 31, от 7 июля 2015 г. № 32)
(Извлечение)

10. По смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, может быть как лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

При осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности ответственности по статье 171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации.

11. Если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации, без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением лицензионных требований и условий или с предоставлением заведомо подложных документов, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ.

13. При исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, судам следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

В том случае, когда незаконная предпринимательская деятельность, осуществленная организованной группой лиц, была сопряжена с извлечением дохода в особо крупном размере, действия этих лиц подлежат квалификации по пунктам «а» и «б» части 2 статьи 171 УК РФ с приведением в описательно-мотивировочной части приговора мотивов принятого решения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
от 28 декабря 2006 г. № 64
(Извлечение)

6. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 198 УК РФ, является достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое лицо (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства), на которое в соответствии с законодательством о налогах и сборах возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов и (или) сборов, а также по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным. В частности, в силу статьи 11 НК РФ им может быть индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в установленном порядке и осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частный нотариус, адвокат, учредивший адвокатский кабинет.

Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 198 УК РФ, может быть и иное физическое лицо, осуществляющее представительство в совершении действий, регулируемых законодательством о налогах и сборах, поскольку в соответствии со статьями 26, 27 и 29 НК РФ налогоплательщик (плательщик сборов) вправе участвовать в таких отношениях через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом РФ.

В тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), уклонялось при этом от уплаты налогов (сборов), его действия следует квалифицировать по статье 198 УК РФ как исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу части четвертой статьи 34 УК РФ – как его

пособника при условии, если он сознавал, что участвует в уклонении от уплаты налогов (сборов) и его умыслом охватывалось совершение этого преступления.

7. К субъектам преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, могут быть отнесены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий. К числу субъектов данного преступления могут относиться также лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера). Содеянное надлежит квалифицировать по пункту «а» части второй статьи 199 УК РФ, если указанные лица заранее договорились о совместном совершении действий, направленных на уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации-налогоплательщика.

Иные служащие организации-налогоплательщика (организации – плательщика сборов), оформляющие, например, первичные документы бухгалтерского учета, могут быть при наличии к тому оснований привлечены к уголовной ответственности по соответствующей части статьи 199 УК РФ как пособники данного преступления (часть пятая статьи 33 УК РФ), умышленно содействовавшие его совершению.

Лицо, организовавшее совершение преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, либо склонившее к его совершению руководителя, главного бухгалтера (бухгалтера) организации-налогоплательщика или иных сотрудников этой организации, а равно содействовавшее совершению преступления советами, указаниями и т. п., несет ответственность в зависимости от содеянного им как организатор, подстрекатель либо пособник по соответствующей части статьи 33 УК РФ и соответствующей части статьи 199 УК РФ.

17. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 199.1 УК РФ, может быть физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, а также лицо, на которое в соответствии с его должностным или служебным положением возложена обязанность по исчислению, удержанию или перечислению налогов (руко-

водитель или главный (старший) бухгалтер организации, иной сотрудник организации, специально уполномоченный на совершение таких действий, либо лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя или главного (старшего) бухгалтера).

19. В соответствии с законом субъектом преступления, предусмотренного статьей 199.2 УК РФ, может быть физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, собственник имущества организации, руководитель организации либо лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации, связанные с распоряжением ее имуществом.

Исходя из смысла статей 48, 50, 113–115, 294–300 ГК РФ и Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», права собственника имущества юридических лиц (организаций), в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов, вправе осуществлять руководители органов государственной власти РФ и субъекта РФ, руководители органов местного самоуправления, а также юридические лица и граждане (пункт 3 статьи 125 ГК РФ).

В соответствии со статьей 120 ГК РФ, статьей 9 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и статьями 11 и 39 Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» собственниками имущества учреждения могут быть физические лица. В этом случае они также могут быть при наличии к тому оснований субъектами преступления, предусмотренного статьей 199.2 УК РФ.

22. Действия должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших совершению преступлений, предусмотренных статьями 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, надлежит квалифицировать как соучастие в совершении указанных преступлений, а если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности, то и по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (статьи 285, 292 УК РФ).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ
С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ,
ПСИХОТРОПНЫМИ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИМИ
И ЯДОВИТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ
от 15 июня 2006 г. № 14
(в ред. от 23 декабря 2010 г. № 31, от 30 июня 2015 г. № 30,
от 16 мая 2017 г. № 17)
(Извлечение)

21. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 228.2 УК РФ, может быть лишь лицо, в обязанности которого в соответствии с установленным порядком (например, служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их соблюдением при совершении действий, перечисленных в части 1 названной статьи.

Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ может быть совершено лицом как умышленно, так и по неосторожности. При этом для определения наличия состава данного преступления необходимо установить, что нарушение таким лицом правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, находящихся под специальным контролем, и культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, а также нарушение правил хранения, учета, реализации, продажи, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

либо их прекурсоры, повлекло утрату одного или нескольких указанных объектов.

(в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31, от 30 июня 2015 г. № 30)

Под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил.

Состав указанного преступления будет иметь место также в тех случаях, когда нарушение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ, повлекло полную или частичную утрату этих растений.

(в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31)

22. При решении вопроса о наличии квалифицирующих признаков деяний, связанных с нарушением правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, предусмотренных частью 2 статьи 228.2 УК РФ, судам надлежит исходить из следующего:

под корыстными побуждениями понимается направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т. п.) для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств) в результате совершения умышленного нарушения лицом правил, указанных в части 1 той же статьи УК РФ;

под причинением по неосторожности вреда здоровью человека понимается наступление последствий, связанных, например, с нарушением нормальной деятельности его органов, их физиологических функций, длительным заболеванием, возникновением наркотической зависимости;

под иными тяжкими последствиями понимается наступивший по неосторожности крупный материальный ущерб собственнику, длительное нарушение работы предприятия, учреждения и т. п.

В случае нарушения должностным лицом указанных правил вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба либо причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или наступление смерти человека, содеянное надлежит квалифицировать соответственно по части 1 или части 2 статьи 228.2 УК РФ и соответствующей части статьи 293 УК РФ.

Если лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, нарушает их и, используя свое служебное положение, совершает хищение этих средств или веществ, содеянное следует квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 229 УК РФ. В этом случае дополнительной квалификации действий такого лица по статье 228.2 УК РФ не требуется.

23. Под использующим свое служебное положение лицом (пункт «в» части 2 статьи 229 УК РФ) следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении – работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране – охранник, экспедитор. (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31)

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О МОШЕННИЧЕСТВЕ, ПРИСВОЕНИИ И РАСТРАТЕ
от 30 ноября 2017 г. № 48
(Извлечение)**

27. При рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, присвоении или растрате, совершенных двумя и более лицами, суду с учетом положений статей 32, 33, 35 УК РФ надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников.

Исполнителем мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5, 6, 7 статьи 159 УК РФ), мошенничества в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ), присвоения или растраты (статья 160 УК РФ) может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или правомочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и соответственно по части 5, 6 или 7 статьи 159, статье 159.1 или статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

28. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, мошенничество в сфере кредитования, присвоение или растрату надлежит считать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу части 3 статьи 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, предусмотренными частями 5, 6 или 7 статьи 159, статьей 159.1 или статьей 160 УК РФ, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

В случае признания мошенничества, присвоения или растраты совершенными организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статей 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

29. Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 ста-

ть 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются частью 1 статьи 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по части 3 статьи 159, части 3 статьи 159.1, части 3 статьи 159.2, части 3 статьи 159.3, части 3 статьи 159.5, части 3 статьи 159.6 или по части 3 статьи 160 УК РФ соответственно.

32. Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших мошенничество, присвоение или растрату в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости имущества, похищенного всеми участниками преступной группы.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НАРУШЕНИИ АВТОРСКИХ,
СМЕЖНЫХ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ,
А ТАКЖЕ О НЕЗАКОННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ТОВАРНОГО ЗНАКА
от 26 апреля 2007 г. № 14
(Извлечение)**

26. При квалификации действий виновных по пункту «б» части 3 статьи 146, по части 2 статьи 147 и по части 3 статьи 180 УК РФ как совершенных группой лиц по предварительному сговору суду следует устанавливать, какие конкретно действия совершены каждым из исполнителей и другими соучастниками преступления.

По смыслу части 2 статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону указанных составов преступлений (например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники приобретают контрафактные экземпляры произведений или фонограмм в целях сбыта, другие хранят, перевозят либо непосредственно сбывают их).

27. По пункту «г» части 3 статьи 146 УК РФ подлежит уголовной ответственности лицо, использующее для совершения преступления служебное положение. Им может быть как должностное лицо, обладающее признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, так и государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, а также иное лицо, отвечающее требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, руководитель предприятия любой формы собственности, поручающий своим подчиненным незаконно использовать авторские или смежные права).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ХУЛИГАНСТВЕ И ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СОВЕРШЕННЫХ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ
от 15 ноября 2007 г. № 45
(Извлечение)**

5. При квалификации действий виновного как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, суды должны исходить из требований, предусмотренных частью 2 статьи 35 УК РФ. При решении вопроса о квалификации таких действий по части 2 статьи 213 УК РФ судам следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

В случае если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо продолжило хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту части 1 статьи 213 УК РФ (статья 36 УК РФ).

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому осно-

ваний такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ).

6. В случае если лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью 4 статьи 150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ
ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ,
А ТАКЖЕ С ИХ НЕПРАВОМЕРНЫМ ЗАВЛАДЕНИЕМ
БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ
от 9 декабря 2008 г. № 25
(в ред. от 23 декабря 2010 г. № 31, от 24 мая 2016 г. № 22)
(Извлечение)**

2. Субъектом преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264.1 УК РФ, является достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (пункт 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, далее – Правила). Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением.

(в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22)

Лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к указанным механическим транспортным средствам (например, велосипедами), и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ. (абзац введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22)

5. Обратить внимание судов на то, что при исследовании причин создавшейся аварийной обстановки необходимо установить, какие пункты правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств нарушены и какие нарушения находятся в причинной связи с наступившими последствиями, предусмотренными статьей 264 УК РФ.

В тех случаях, когда нарушения правил дорожного движения были допущены двумя или более участниками дорожного движения, содеянное каждым из них влечет уголовную ответственность по статье 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в названной статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

(в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22)

10.2. Обратить внимание судов на то, что водитель, не выполнивший законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 2.3.2 Правил), признается в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 264 УК РФ лицом, находящимся в состоянии опьянения, если направление на медицинское освидетельствование осуществлялось в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и отказ от медицинского освидетельствования (от любого предусмотренного вида исследования в рамках проводимого освидетельствования) зафиксирован должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспорта, в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование либо уполномоченным медицинским работником в акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьей 264 или 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством. В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования данное лицо признается управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения.

(п. 10.2 введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22)

10.4. В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим суду надлежит выяснить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по части 1 или 3 статьи 12.8 или по статье 12.26 КоАП РФ и дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

(п. 10.4 введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22)

10.5. К имеющим судимость за преступление, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264.1 УК РФ, относятся лица, имеющие со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из указанных преступлений или их совокупность. При этом следует учитывать, что сроки погашения судимости, установленные статьями 86 и 95 УК РФ, за каждое преступление исчисляются самостоятельно и не прерываются при совершении нового преступления.

(п. 10.5 введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22)

18. Субъектами преступления, предусмотренного статьей 266 УК РФ, могут быть как работники автотранспортных организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов автомобильным и городским электрическим транспортом, так и работники других организаций, на которых действующими инструкциями или правилами, соответствующим распоряжением либо в силу занимаемого ими служебного положения возложена ответственность за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств, а также владельцы-предприниматели либо работники авторемонтных мастерских, имеющие лицензию на осуществление предпринимательской деятельности, которые произвели недоброкачественный ремонт, повлекший по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть.

24. При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство (часть 2 статьи 34 УК РФ), квалифицируя содеянное ими по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ ПРИЗЫВА
НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ И ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ
ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ
от 3 апреля 2008 г. № 3
(в ред. от 23 декабря 2010 г. № 31)
(Извлечение)

2. Субъектами преступления, предусмотренного частью 1 статьи 328 УК РФ, являются граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу (далее – призывники).

При рассмотрении уголовных дел, связанных с уклонением от призыва на военную службу, следует учитывать, что в соответствии

с пунктом 1 статьи 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Поэтому после достижения возраста 27 лет уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности.

В соответствии с пунктом 10 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» началом военной службы для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, считается день присвоения воинского звания рядового. С указанного дня они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

(в ред. от 23 декабря 2010 г. № 31)

8. Ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 337, 338 и 339 УК РФ, могут нести военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту), а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Для признания лиц субъектами этих преступлений важное значение имеет установление в отношении их начального и конечного моментов военной службы (военных сборов).

К военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, следует относить сержантов, старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву, а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). При этом на положении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, находятся военнослужащие (бывшие курсанты), отчисленные по различным основаниям из военных образовательных учреждений профессионального образования и направленные для прохождения военной службы по призыву, если они к моменту отчисления достигли возраста 18 лет (пункт 4 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), а также военнослужащие, которые заключили контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, однако, как не выполнившие условия контракта

или не выдержавшие испытания, были вновь направлены для прохождения военной службы по призыву (пункт 2.1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, являются офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, заключившие контракт о прохождении военной службы (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

К военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части (часть 2 статьи 337 УК РФ), следует относить военнослужащих, осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части и зачисленных в списки переменного состава дисциплинарного батальона (роты).

17. При квалификации дезертирства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, необходимо учитывать соответствующие положения статьи 35 УК РФ.

Дезертирство считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении. Если судом не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно и в соответствии с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по части 1 статьи 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 2 статьи 338 УК РФ.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении дезертирства, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части 3 статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

Дезертирство признается совершенным организованной группой в случаях, когда в нем участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения дезертирства. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения

дезертирства, предварительная подготовка (например, изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки данного преступления.

20. Субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 328 УК РФ, может быть гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу.

Граждане приобретают статус лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, с началом альтернативной гражданской службы и утрачивают его с окончанием альтернативной гражданской службы. При этом началом альтернативной гражданской службы гражданина считается день его убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанный в предписании военного комиссариата, а окончанием – день прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином при его увольнении с альтернативной гражданской службы.

Гражданин, уклоняющийся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу (например, в случае неявки без уважительных причин в военный комиссариат для получения предписания, отказа от получения предписания), не является субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 328 УК РФ. Такие лица подлежат призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

27. Исполнителем предусмотренных статьями 328 и 339 УК РФ преступлений, совершенных путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), может быть соответственно лишь призывник, лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, или военнослужащий независимо от того, был ли причинен вред здоровью самим уклоняющимся или по его просьбе другим лицом. В последнем случае преступные действия такого лица подлежат квалификации по совокупности преступлений как пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 328 или статьей 339 УК РФ, и соответствующее преступление против личности (например, предусмотренное статьей 111 или статьей 112 УК РФ).

28. Действия призывника или лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, подделавших официальный документ и использовавших его в целях уклонения от призыва на военную

службу или увольнения с альтернативной гражданской службы, подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно частью 1 или частью 2 статьи 328 УК РФ и частью 1 статьи 327 УК РФ. Если указанные лица лишь использовали заведомо подложный официальный документ, то содеянное следует квалифицировать по части 1 или части 2 статьи 328 УК РФ и части 3 статьи 327 УК РФ.

Лицо, подделавшее по просьбе призывника или лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, официальный документ в целях уклонения от призыва на военную службу или увольнения с альтернативной гражданской службы, подлежит ответственности по части 5 статьи 33, части 1 или части 2 статьи 328 и части 1 статьи 327 УК РФ.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ЗЛУПОТРЕБЛЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫМИ
ПОЛНОМОЧИЯМИ И О ПРЕВЫШЕНИИ
ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
от 16 октября 2009 г. № 19
(Извлечение)**

8. Субъектом преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 УК РФ и частью 1 статьи 286 УК РФ, является лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ и при этом не занимающее в указанных органах государственную должность РФ или государственную должность субъектов РФ.

9. При решении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного частью 2 статьи 285 УК РФ или частью 2 статьи 286 УК РФ, судам следует исходить из пунктов 2 и 3 примечаний к статье 285 УК РФ, согласно которым под лицами, занимающими государственные должности РФ, понимаются лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федераль-

ными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (пункт 2 примечаний), а под лицами, занимающими государственные должности субъектов РФ, – лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ (пункт 3 примечаний). Сводный перечень государственных должностей РФ утвержден Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32.

(в ред. от 1 декабря 2008 г.)

10. Наряду с лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, субъектом ответственности по части 2 статьи 285 УК РФ и части 2 статьи 286 УК РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (статья 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»).

11. Судам следует ограничивать преступные действия должностных лиц от деяний других лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, ответственность которых за злоупотребление своими полномочиями установлена статьей 201 УК РФ.

Субъектами указанного преступления являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, а также в некоммерческой организации, которая не является государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, государственной корпорацией.

14. Не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (статья 42 УК РФ).

Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на часть 3 или часть 4 статьи 33 УК РФ.

Должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчиненному лицу, не осознававшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления.

15. Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица).

Ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из коры-

стной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА
(ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)
ИЛИ УЧАСТИИ В НЕМ (НЕЙ)
от 10 июня 2010 г. № 12
(Извлечение)**

1. Решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, судам надлежит учитывать, что исходя из положений части 4 статьи 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

При этом под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т. п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают

на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.

3. Судам следует иметь в виду, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

4. Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

5. Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планиро-

вание и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

6. Разъяснить судам, что уголовная ответственность по статье 210 УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации) или за участие в нем (ней) наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней).

7. Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (часть 1 статьи 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. О готовности преступного сообщества (преступной организации) к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Если лицо или группа лиц присоединились к уже созданному преступному сообществу (преступной организации) в целях реализации преступных намерений, то их ответственность по статье 210 УК РФ наступает с момента вхождения их в сообщество (организацию) в зависимости от фактически выполняемых ими действий.

8. Если участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершили одно или несколько тяжких и (или) особо тяжких преступлений, их действия подлежат квалификации по соответствующей части статьи 210 УК РФ при условии, что эта организованная

группа до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления преобразовалась в преступное сообщество (преступную организацию), то есть стала обладать признаками, предусмотренными частью 4 статьи 35 УК РФ.

10. Под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества (преступной организации) следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы.

Руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации),

руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы).

11. Судам следует иметь в виду, что под координацией преступных действий следует понимать их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения запланированных преступлений.

Под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

12. Ответственность по части 1 статьи 210 УК РФ за координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, наступает с момента фактического установления контактов и взаимодействия в целях совершения указанных преступных действий. При этом суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразалось оказанное на участников организованных групп влияние, и указывать в приговоре мотивы принятого решения.

13. Уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции части 1 статьи 210 УК РФ.

14. Исходя из смысла части 5 статьи 35 УК РФ лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию), его (ее) руководитель, а также лица, осуществляющие коллективное руководство таким сообществом (организацией), несут уголовную ответственность по части 1 статьи 210 УК РФ за совершение хотя бы одного из указанных в ней преступных действий, а также по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ за все совершенные другими участниками преступного сообщества (преступной организации) преступления

без ссылки на часть 3 статьи 33 УК РФ и в том случае, когда указанные лица непосредственно не участвовали в совершении конкретных преступлений, но они охватывались их умыслом.

15. Под участием в преступном сообществе (преступной организации) (часть 2 статьи 210 УК РФ) следует понимать вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т. п.).

Преступление в форме участия лица в преступном сообществе (преступной организации) считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества (преступной организации), содействия деятельности такого сообщества (организации) подлежит квалификации как соучастие в форме пособничества по части 5 статьи 33 УК РФ и части 2 статьи 210 УК РФ (например, передача секретарем, системным администратором служебной информации, оператором сотовой связи – сведений о переговорах клиентов, банковским служащим – данных о финансовых операциях клиентов и т. п., а также оказание членам преступного сообщества (преступной организации) юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества (организации)).

16. При совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по пункту «а»

части 4 статьи 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой). Если состав совершенного преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса РФ, содержащей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц».

17. Уголовная ответственность участника преступного сообщества (преступной организации) за действия, предусмотренные частью 2 статьи 210 УК РФ, наступает независимо от его осведомленности о действиях других участников сообщества (организации), а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых преступлений.

Действия участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ, а также по части 2 статьи 210 УК РФ.

18. В тех случаях, когда участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкое или особо тяжкое преступление не было доведено до конца вследствие обстоятельств, не зависящих от его воли или воли руководителя либо иного участника преступного сообщества (преступной организации), содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств дела подлежит юридической оценке как приготовление к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления или как покушение на его совершение (по части 1 или части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей статье Уголовного кодекса РФ), а также с учетом положений статьи 17 УК РФ – по части 2 статьи 210 УК РФ.

19. Если организатор, руководитель (лидер) или иной участник преступного сообщества (преступной организации) незаконно владеет огнестрельным оружием, его действия в этой части надлежит квалифицировать по статье 222 УК РФ, а также по соответствующей части статьи 210 УК РФ.

20. В случаях, когда участник преступного сообщества (преступной организации), совершает преступление, которое не охватывалось умыслом других участников сообщества (организации), его действия как эксцесс исполнителя подлежат квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ без ссылки в этой части на статью 210 УК РФ, если содеянное таким лицом совершено не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации).

При отсутствии договоренности с другими участниками преступного сообщества (преступной организации) совершение участником этого сообщества (организации) действий, которые были направлены на обеспечение функциональной деятельности сообщества (организации), например убийства в целях сокрытия иного преступления, совершенного участником преступного сообщества (преступной организации), подлежит квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ и по статье 210 УК РФ.

21. Если участники преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в сообществе (организации), создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по части 1 или части 2 статьи 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за совершенное конкретное преступление.

22. Субъектами преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами пре-

ступного сообщества (преступной организации) конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена законом с 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ).

23. К лицам, совершившим деяние, предусмотренное частью 1 или частью 2 статьи 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В таких случаях при наличии к тому оснований указанные действия могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 210 УК РФ и соответствующими статьями Уголовного кодекса РФ за совершенные конкретные преступления.

Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний, указанных в части 1 или части 2 статьи 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней).

24. Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может

свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ.

25. При назначении наказания лицам, виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ, а также в совершении в составе преступного сообщества (преступной организации) иных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, судам надлежит тщательно выяснять и учитывать совокупность установленных в судебном заседании конкретных обстоятельств преступлений, роль и степень участия подсудимого в создании преступного сообщества (преступной организации), а также в преступной деятельности его участников, тяжесть совершенных им конкретных преступлений.

Исходя из требований статей 34, 60 и 67 УК РФ судам следует учитывать данные о личности подсудимых, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства для назначения им справедливого наказания. При этом необходимо иметь в виду, что в силу части 7 статьи 35 УК РФ совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса РФ.

Назначая наказание по статье 210 УК РФ лицам, не достигшим ко времени совершения преступления совершеннолетнего возраста, в соответствии со статьей 89 УК РФ судам надлежит также выяснять и учитывать условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц.

Рекомендовать судам в силу части 3 статьи 47 УК РФ обсуждать вопрос о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лиц, совершивших преступление, предусмотренное частью 3 статьи 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения.

26. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с примечанием к статье 210 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное этой статьей, если

оно добровольно прекратило участие в преступном сообществе (преступной организации) или во входящем в него (нее) структурном подразделении либо в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовало раскрытию или пресечению этого преступления. В постановлении (определении) о прекращении уголовного дела следует указать, какие конкретные действия, способствовавшие раскрытию или пресечению данного преступления, были учтены судом.

Участники преступного сообщества (преступной организации), совершившие в составе сообщества (организации) иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния.

27. В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, судам надлежит решать вопрос о конфискации имущества. В силу части 1 статьи 104.1 УК РФ принудительному безвозмездному обращению в собственность государства подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения указанного преступления, и любые доходы от этого имущества (за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу). Конфискации подлежат также деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы либо которые были использованы или предназначены для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие осужденным.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него (части 2 и 3 статьи 104.1 УК РФ).

В силу статей 104.2 и 104.3 УК РФ при наличии к тому оснований судам необходимо решать вопросы, связанные с конфискацией денежной суммы взамен имущества вследствие его использования, продажи или по иной причине, с учетом установленной законом первоочередности возмещения ущерба, причиненного законному владельцу.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ РЫБОЛОВСТВА
И СОХРАНЕНИЯ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
(ЧАСТЬ 2 СТАТЬИ 253, СТАТЬИ 256, 258.1 УК РФ)
от 23 ноября 2010 г. № 26
(в ред. от 26 мая 2015 г. № 19, от 31 октября 2017 г. № 41)
(Извлечение)**

10.1. Действия лиц, непосредственно не участвовавших в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, но содействовавших совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и (или) орудий добычи (вылова), транспортных средств (в том числе транспортных плавающих средств), а также приобретающих, перерабатывавших, транспортировавших, хранивших или сбывавших водные биологические ресурсы, полученные в результате незаконной добычи (вылова), либо продукцию из них по заранее данному обещанию, надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и соответствующей части статьи 256 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности добычи (вылова) водных биологических ресурсов. (п. 10.1 введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 мая 2015 г. № 19)

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
от 28 июня 2011 г. № 11
(в ред. от 3 ноября 2016 г. № 41)
(Извлечение)**

10. К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ.

Использование служебного положения (пункт «б» части 2 статьи 282, часть 3 статьи 282.1, часть 3 статьи 282.2 и часть 2 статьи 282.3 УК РФ) выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

(в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41)

12. Под экстремистским сообществом (статья 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей).

Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера).

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества создается в целях разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

13. Разъяснить судам, что уголовная ответственность по статье 282.1 УК РФ за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему.

14. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества (часть 1 статьи 282.1 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. На наличие такой цели может указывать, в частности, осуществление ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии.

(в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41)

По части 1 статьи 282.1 УК РФ как создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

15. Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями в статье 282.1 УК РФ следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его

части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества).

16. Под участием в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282.1 УК РФ) надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т. п.).

Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности.

(п. 16 в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41)

17. При совершении участником экстремистского сообщества конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи УК РФ,

предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц».

В случае если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц, действия лица необходимо квалифицировать по части 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей статье УК РФ. При этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы в соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 63 УК РФ признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

18. Субъектами преступлений, предусмотренных статьей 282.1 УК РФ, могут быть лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с четырнадцатилетнего возраста (статья 20 УК РФ).

20. Под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (часть 1 статьи 282.2 УК РФ), следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Под участием в деятельности экстремистской организации (часть 2 статьи 282.2 УК РФ) понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.).

(в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41)

При совершении организатором (руководителем) или участником экстремистской организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 или частью 2 статьи 282.2 УК РФ и соответствующей статьей УК РФ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
от 1 февраля 2011 г. № 1
(в ред. от 9 февраля 2012 г. № 3, от 2 апреля 2013 г. № 6,
от 29 ноября 2016 г. № 56)
(Извлечение)

5. В соответствии со статьями 19, 20 УК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

12. Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Такое решение может быть принято исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (статьи 88, 96 УК РФ) с приведением соответствующих мотивов.

14. Вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее возраста, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 20 УК РФ, но имеющее не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, решается судом исходя из положений части 3 статьи 20 УК РФ на основе материального и процессуального закона.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу статей 195 и 196, части 2 статьи 421 УПК РФ следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть 2 статьи 22 УК РФ, часть 2 статьи 433 УПК РФ).

30. При совершении лицом нескольких преступлений, одни из которых были совершены в возрасте до 18 лет, а другие – по достижении 18 лет, суду надлежит учитывать, что за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, наказание должно быть назначено с учетом положений, установленных статьей 88 УК РФ, а за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте, – в пределах санкций статей Особенной части УК РФ, установленных за соответствующие преступления. В этом случае при назначении окончательного наказания применяются правила назначения наказания по совокупности преступлений (статья 69 УК РФ) без учета положений статьи 88 УК РФ.

В исключительных случаях суд вправе применить правила о назначении наказания несовершеннолетним и к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет (статья 96 УК РФ). Такое решение должно быть мотивировано в приговоре наличием исклю-

чительных обстоятельств, характеризующих совершенное лицом деяние и его личность.

42. При рассмотрении дел о преступлениях в отношении взрослых лиц, которые совершили преступление с участием несовершеннолетних, суду надлежит выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий.

К уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно. Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по статьям 150 и 151 УК РФ.

В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
от 9 февраля 2012 г. № 1
(в ред. от 3 ноября 2016 г. № 41)
(Извлечение)**

6. При квалификации террористического акта по пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ следует учитывать, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 205 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ
И ОБ ИНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
от 9 июля 2013 г. № 24
(в ред. от 3 декабря 2013 г. № 33)
(Извлечение)**

12. В случае если должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, действия лица, непосредственно направленные на их передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное статьей 291 или статьей 291.1 УК РФ, частью 1 или частью 2 статьи 204 УК РФ.

Если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, на посредничество во взяточничестве или коммерческий подкуп.

13. Получение или дача взятки, в том числе через посредника, а равно получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

15. Взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц.

В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе хотя бы одним из входящих в преступную группу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

При квалификации действий указанных лиц не имеет значения, какая сумма получена каждым из членов преступной группы, а также то, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц.

Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ) со ссылкой на статью 33 УК РФ).

16. Исходя из положений статьи 35 УК РФ организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя.

В организованную группу (пункт «а» части 5 статьи 290 УК РФ и пункт «а» части 4 статьи 204 УК РФ), помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа.

В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 или статьи 204 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ. Преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы.

17. Решая вопрос о квалификации получения взятки или предмета коммерческого подкупа в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, следует исходить из общей стоимости ценностей (имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера), предназначавшихся всем участникам преступной группы.

19. По пункту «б» части 5 статьи 290 УК РФ либо по пункту «б» части 4 статьи 204 УК РФ следует квалифицировать получение взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе и в том случае, когда вымогательство с согласия или по указанию должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем взятки либо предмета коммерческого подкупа. Действия последнего при наличии оснований должны оцениваться как посредничество во взяточничестве по соответствующим частям статьи 291.1 УК РФ либо как пособничество в коммерческом подкупе по части 5 статьи 33 и пункту «б» части 4 статьи 204 УК РФ.

20. Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников соответствующих преступлений, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

24. Получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп.

28. Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, поручившее подчиненному по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, несет ответственность по статье 291 УК РФ за дачу взятки, а работник, выполнивший его поручение, – при наличии оснований, по статье 291.1 УК РФ за посредничество во взяточничестве.

Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, поручившие подчиненному по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконное вознаграждение, несет ответственность по части 1 или части 2 статьи 204 УК РФ, а работник, выполнивший его поручение, – по части 5 статьи 33 и части 1 или части 2 статьи 204 УК РФ.

Привлечение указанных лиц к уголовной ответственности за дачу взятки или незаконную передачу предмета коммерческого подкупа не освобождает юридическое лицо, от имени или в интересах которого совершены соответствующие коррупционные действия, от ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, установленной статьей 19.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

35. Субъектами служебного подлога могут быть наделенные полномочиями на удостоверение указанных фактов должностные лица либо государственные служащие или служащие органа местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ
от 4 декабря 2014 г. № 16
(Извлечение)**

10. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.

Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т. п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков – по части 1 статьи 131 УК РФ или по части 1 статьи 132 УК РФ.

14. К имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (часть 5 статьи 131 УК РФ, часть 5 статьи 132 УК РФ, часть 6 статьи 134 УК РФ, часть 5 статьи 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных частями 3–5 статьи 131, частями 3–5 статьи 132, частью 2 статьи 133, статьями 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ (СТАТЬЯ 163 УК РФ)
от 17 декабря 2015 г. № 56
(Извлечение)**

14. В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование, либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то, при отсутствии признаков участия в составе организованной группы, его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части статьи 163 УК РФ и части 5 статьи 33 УК РФ.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ)
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА,
ПРИБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ,
И О ПРИОБРЕТЕНИИ ИЛИ СБЫТЕ ИМУЩЕСТВА,
ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ
от 7 июля 2015 г. № 32
(Извлечение)**

12. Использование своих служебных полномочий государственным регистратором или лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, при осуществлении юридически значимых действий, необходимых для совершения финансовой операции или сделки, заведомо для него направленных на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, а равно использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки,

заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируются как пособничество по части 5 статьи 33 УК РФ и по статье 174 или статье 174.1 УК РФ соответственно и при наличии к тому оснований – по статьям 170, 185.2, 202 УК РФ соответственно.

13. В случае использования лиц, не осведомленных о преступном происхождении денежных средств или иного имущества, для совершения преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, их исполнителями должны признаваться лица, которые фактически контролируют соответствующие финансовые операции и сделки и руководят действиями вышеуказанных лиц.

14. При совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), участвующее в совершении такой сделки лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по статье 174.1 УК РФ, а лицо, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобрело, – по статье 174 УК РФ.

Например, если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, и покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, то действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 174 УК РФ, а действия продавца – по соответствующей части статьи 174.1 УК РФ.

15. В организованную группу (пункт «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по пункту «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

**Извлечения из приговоров
судов конкретных инстанций**

Виды соучастников

Дело № 1-26/14
г. Бокситогорск
13 января 2014 г.

**П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)**

Судья Бокситогорского городского суда Ленинградской области, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Чайникова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 260 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Чайников организовал незаконную рубку лесных насаждений, совершенную в особо крупном размере, и руководил ее исполнением. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: не позднее <дата> Чайников, умышленно, из корыстных побуждений, в целях незаконной заготовки древесины, не имея соответствующего официального разрешения на лесозаготовительную деятельность, то есть незаконно, решил заготовить некоторое количество древесины в целях ее последующей реализации. Исполняя свой преступный умысел, в рамках организации задуманного преступления Чайников предложил принять участие в планируемых действиях лицам, в отношении которых уголовное дело направлено в суд и вынесен обвинительный приговор (гр. В. и гр. Ж.), пообещав с ними расплатиться за выполненную ими работу. Продолжая осуществление преступного умысла, Чайников приискал трактор МТЗ-82 без государственных номерных знаков, под управлением гр. К., который должен был треловать спиленные деревья, автомобиль УАЗ государственный

¹ См.: Приговор Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 13 января 2014 г. № 1-236/2013 // Судебные и нормативные акты РФ: база данных судебных решений. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.03.2017).

номерной знак № ..., на котором бригада должна была ежедневно приезжать в лесной массив, и бензопилу марки «Штиль», при помощи которой гр. Ж. осуществлял валку растущих деревьев, очищение их от сучьев, и предоставил им данную технику в пользование. Далее Чайников приискал объект для совершения преступления – делянку в <адрес> Бокситогорского лесничества филиала ЛОГБУ «Леноблес» на территории Бокситогорского района Ленинградской области, где произрастали подходящие для заготовки дерева.

В период с 07 часов 00 минут <дата> до 13 часов 25 минут <дата>, то есть до момента задержания, лица, в отношении которых уголовное дело направлено в суд и вынесен обвинительный приговор (гр. В. и гр. Ж.), действуя по указанию Чайникова, который не оформил разрешающих документов – соответствующий лесопорубочный билет, и не уплатил попенную плату, прибыв на автомобиле УАЗ к месту незаконной рубки в Новодеревенское участковое лесничество Бокситогорского лесничества филиала ЛОГБУ «Леноблес» Бокситогорского района Ленинградской области в целях заготовки древесины, осознавая, что их действия носят незаконный характер, произвели с использованием бензопилы незаконную рубку: <адрес> Бокситогорского лесничества филиала ЛОГБУ «Леноблес» водоохранные зоны защитных лесов: 1 дерева породы ель общей кубомассой 0,19 м³ диаметром по пню 20 см; 8 деревьев породы береза общей кубомассой 5,61 м³ диаметром по пню от 24 до 40 см. В <адрес> Бокситогорского лесничества филиала ЛОГБУ «Леноблес» водоохранные зоны защитных лесов: 5 деревьев породы ель общей кубомассой 1,44 м³ диаметром по пню от 16 до 32 см; 48 деревьев породы береза общей кубомассой 22,05 м³ диаметром по пню от 16 см до 48 см.

В результате содеянного лесному хозяйству в лице Бокситогорского лесничества ЛОГБУ «Леноблес», с учетом ставок оплаты за единицу объема лесных ресурсов, установленных в отношении деловой древесины, средней крупности в соответствии с постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 с изменениями согласно Федеральному закону от 24 июля 2007 г. «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности», с применением коэффициента 1,30 в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 2010 г. № 357 «О федеральном бюджете на 2011 год на плановый период 2012–2013 гг.» составляет 196 рублей

33 копейки за породу ель, 109 рублей 98 копеек за породу береза, и с учетом 100-кратной стоимости размер ущерба, исчисленный в соответствии с таксами, на основании постановления Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» ущерб от незаконной рубки в квартале 32 выдел 6 составляет 65 429 рублей 05 копеек, от незаконной рубки в квартале 33 выдел 6 составляет 270 777 рублей 42 копейки, всего на сумму 336 206 рублей 47 копеек. Данный ущерб превышает 150 000 рублей и признается ущербом в особо крупном размере.

После чего <дата> в 13 часов 25 минут лица, в отношении которых уголовное дело направлено в суд и вынесен обвинительный приговор (гр. В. и гр. Ж.), были задержаны сотрудниками полиции на месте совершения преступления.

При этом лично Чайников, имея преступный умысел, направленный на незаконную рубку лесных насаждений в целях незаконного обогащения, то есть действуя из корыстных побуждений, привлек к совершению преступления лиц, в отношении которых уголовное дело направлено в суд и вынесен обвинительный приговор (гр. К. и гр. Ж.), лично организовал их для совершения незаконной рубки и руководил ее исполнением, приискал место совершения рубки и лично его указал исполнителям, предоставил вышеуказанным лицам трактор для трелевки древесины и автомобиль «УАЗ» для ежедневной доставки к месту совершения преступления, бензопилу, горюче-смазочные материалы, распределил роли участников преступления, организовал вывозку заготовленной древесины, обещал оплатить их труд. Предъявленное обвинение обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами, в связи с чем действия подсудимого Чайникова, с учетом позиции государственного обвинителя, суд квалифицирует по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 260 УК РФ – как организацию незаконной рубки лесных насаждений, совершенной в особо крупном размере, и руководство ее исполнением.

Назначая наказание, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности подсудимого, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Чайникова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 260 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года без лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. На основании ст. 73 УК РФ наказание считать условным с испытательным сроком 2 (два) года.

Дело № 1-/2017
г. Строитель
26 января 2017 г.

П Р И Г О В О Р¹ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (Извлечение)

Судья Яковлевского района Белгородской области, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Лавреновича в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Лавренович совершил организацию совершения покушения на кражу, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Лавренович решил организовать кражу. С этой целью в <дата> Лавренович, имея прямой умысел, тайно, из корыстных побуждений, направленный на хищение железобетонных плит, находящихся по адресу: <адрес>, и принадлежащих ФИО1, разместил на сайте «Авито» объявление о продаже крупногабаритных железобетонных плит перекрытия.

¹ См.: Приговор Яковлевского района Белгородской области г. Строителя от 26 января 2017 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.03.2017).

<Дата>, находясь возле домовладения по адресу: <адрес>, продал двадцать железобетонных плит размерами 1500х6000 мм, принадлежащих ФИО3, находящихся по адресу: <адрес>, получив от ФИО4 деньги, 12 000 рублей, чем причинил потерпевшему ФИО3 материальный ущерб на общую сумму 63 757 рублей 20 копеек. Однако преступление не было доведено до конца по не зависящим от Лавреновича обстоятельствам, так как умысел был пресечен действиями потерпевшего.

Совокупность исследованных доказательств указывает на организацию совершения покушения на кражу, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от Лавреновича обстоятельствам.

Судья квалифицирует действия Лавреновича по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ – организация совершения покушения на кражу, то есть на тайное хищение чужого имущества.

Действия Лавреновича квалифицированы по ч. 3 ст. 33 УК РФ, так как он организовал преступление, что выразилось в совершенных им действиях, направленных на попытку завладения чужим имуществом с помощью иных лиц, не осведомленных о намерениях Лавреновича.

Действия Лавреновича квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ, так как преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Лавреновича <ФИО2> виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, и назначить ему наказание согласно ч. 2 ст. 64 УК РФ в виде ограничения свободы сроком 4 (четыре) месяца.

Дело № 90/2010
г. Бузулук
30 декабря 2010 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Судья Оренбургского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Филатовой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Филатова организовала приготовление к убийству своего бывшего мужа Т. по найму.

Филатова в период с августа 2008 г. по декабрь 2008 г. на почве сложившихся личных неприязненных отношений со своим бывшим мужем Т. решила лишить жизни последнего и организовала его убийство по найму, приискав для этого исполнителя.

08 декабря 2008 г. в 14 часов 10 минут Филатова около железнодорожного вокзала встретила с К., исполнявшим роль исполнителя убийства по найму, о чем Филатовой не было известно, и предложила ему убить Т. за денежное вознаграждение в сумме <данные изъяты> рублей. Филатова, получив согласие от К., в целях облегчения совершения убийства передала ему листок бумаги с записью фамилии Т., номера мобильного телефона, государственного регистрационного номера автомобиля <данные изъяты>, адреса места жительства бывшего мужа и <данные изъяты> рублей аванса, оговорив сроки убийства и условия передачи оставшейся суммы денег. Филатова также потребовала от К. передать ей личные документы и вещи Т. после убийства последнего.

11 декабря 2008 г. в 12 часов 05 минут, встретившись по договоренности на <данные изъяты>, расположенной в г. <данные изъяты>,

¹ См.: Приговор Оренбургского областного суда от 30 декабря 2010 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.03.2017).

К. сообщил Филатовой об убийстве Т. и в подтверждение этого передал ей личные вещи потерпевшего: мобильный телефон, портмоне из кожзаменителя коричневого цвета с металлическими декорами на уголках и находящимися в данном портмоне двумя фотографиями с цветным изображением мужчины; визитной карточкой, водительским удостоверением; карточкой о прохождении технического осмотра транспортного средства серии <данные изъяты>.

Филатова, убедившись в том, что Т. убит, передала К. <данные изъяты> рублей – оставшуюся часть ранее обещанного денежного вознаграждения за совершение убийства Т.

Суд, исследовав представленные доказательства, изучив материалы дела, заслушав прения сторон, последнее слово подсудимой, находит доказанной вину Филатовой И. Н. в организации приготовления убийства Т. по найму.

Сотрудники УБОП показали видеозапись, где Филатова И. Н. передавала деньги предполагаемому убийце, она же обговаривала способ и сроки лишения жизни, называла адрес его местожительства, номер сотового телефона, государственный номер автомобиля <данные изъяты> и передала его фотографию.

Он отдал <данные изъяты>, исполнявшему роль убийцы, свой мобильный телефон <данные изъяты>, портмоне с документами, так как Филатовой нужны были доказательства убийства.

В результате действий Филатовой ему был причинен моральный вред, он стал опасаться за свою жизнь. Потерпевший считает, что Филатова хотела убить из-за дома и стать единоличным собственником совместно нажитого имущества.

При задержании Филатовой, после передачи К. оставшейся части денег за убийство Т., подсудимая добровольно выдала находящиеся в карманах ее плаща предметы потерпевшего, переданные ей К. в подтверждение исполнения убийства.

У суда не имеется оснований не доверять показаниям свидетелей К., Д. и Г. в силу непротиворечивости этих показаний относительно действий Филатовой, направленных на организацию убийства бывшего мужа. Показания указанных свидетелей об этих фактах согласуются с недвусмысленной просьбой подсудимой к К. убить Т. и ее удовлетворением от известия о смерти потерпевшего, зафиксированные на видео- и аудиозаписи разговора 08 декабря и 11 декабря 2008 г. В подтверждение убийства Т. подсудимая потребовала и получила личные

вещи и документы потерпевшего, которые были изъяты у нее после задержания 11 декабря 2008 г. Деньги, переданные Филатовой предполагаемому исполнителю убийства в два приема, были изъяты у К., что также свидетельствует об умысле подсудимой на убийство по найму бывшего супруга.

Суд отмечает, что результаты ... – видео- и аудиозаписи разговора Филатовой и К., были получены с соблюдением требований Федерального закона об ОРД и по настоящему делу являются допустимыми доказательствами, так как они закреплены надлежащим процессуальным путем на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, то есть как это предписывается ст. 49, 50 Конституции РФ.

По содеянному действия Филатовой, исходя из позиции государственного обвинителя, полагавшего необходимым исключить из обвинения квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и указание на корыстный мотив преступления, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – организация приготовления к убийству, то есть умышленному причинению смерти другому человеку, по найму.

У Филатовой имелся умысел на убийство Т. и действия, не входящие в объективную сторону преступления. Она организовала преступление, подыскав исполнителя убийства, но сама не принимала участия в непосредственном выполнении преступления.

ПРИГОВОРИЛ:

1. Признать виновной и назначить наказание Филатовой по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ 5 (пять) лет лишения свободы в ИК общего режима.

В соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочить Филатовой И. Н. реальное отбывание наказания до достижения ребенком ... года рождения четырнадцатилетнего возраста.

Дело №
г. Дигора
от 7 декабря 2010 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Судья Дигорского районного суда РСО-Алания, рассмотрев материалы уголовного дела по обвинению Х., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Х. примерно в июле 2008 г. в г. Москве одолжил своему знакомому ФИО1 300 000 рублей для осуществления последним предпринимательской деятельности. Примерно в это же время по просьбе Х. и под его личное поручительство его знакомые ФИО2 и ФИО3 передали на эти же цели в долг ФИО1 соответственно 200 000 и 150 000 рублей. Полученные деньги ФИО1 обязался вернуть до конца 2008 г.

Однако к указанному времени ФИО1, несмотря на неоднократные просьбы Х., ФИО2 и ФИО3, долг не вернул, стал уклоняться от встреч с последними.

В конце июля 2009 г. ФИО1 вместе со своим знакомым ФИО4 на принадлежащей последнему автомашине стоимостью 1 800 000 рублей прибыл в Республику Северная Осетия-Алания в целях осуществления коммерческого проекта.

По приезде ФИО1 и ФИО4 встретились в г. Владикавказе с Х., которого попросили оказать им содействие в этом. В ходе беседы с ФИО1 Х. выяснил, что последний не намерен возвращать одолженные ранее деньги, в связи с чем у него возник умысел на самоуправное изъятие суммы долга.

¹ См.: Приговор Дигорского районного суда РСО-Алания от 7 декабря 2010 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.03.2017).

С этой целью Х., вопреки предоставленному ему гражданским законом правом обращения в суд с иском к ФИО1 о взыскании займа, вступил в преступный сговор с лицом, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, а также с лицом, личность которого не установлена.

Согласно разработанному ими совместному плану Х. должен был завлечь ФИО1 и ФИО4, постоянно находившихся вместе, в безлюдное место. Ориентируясь на определенное время и место, а также на приметы а/м, сообщенные Х., двое других его сообщников должны были проникнуть в машину и под угрозой применения насилия завладеть деньгами и имуществом потерпевших в счет погашения долга ФИО1 перед Х., ФИО2 и ФИО3.

Х. под предлогом встречи с известным бизнесменом завлек ФИО1 и ФИО4 на указанной выше а/м <данные изъяты> в лесистую местность в районе <адрес2>.

Х., указывая путь следования и сообщая по телефону маршрут движения своим сообщникам, вывел а/м на заранее обусловленный участок проселочной дороги, где ФИО4, преодолевая рытвину, максимально снизил скорость движения. В это время в салон а/м заскочили в масках соучастники Х. При этом лицо, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, было вооружено пневматическим пистолетом Vaikal MP-654K, а неустановленный преступник – ножом. Демонстрируя указанные пистолет и нож, угрожая применением насилия, они остановили автомашину, после чего связали липкой лентой ФИО4, ФИО1, а также Х. в целях создания видимости непричастности последнего к преступлению, после чего завладели: автомашиной <данные изъяты>, стоимостью 1 800 000 рублей; деньгами в сумме 10 000 рублей, сотовым телефоном Nokia E65 стоимостью 10 000 рублей, с встроенной сим-картой сотового оператора МТС, содержащей на счету 100 рублей; джинсами стоимостью 1 800 рублей; кожаными сланцами стоимостью 1 500 рублей; двумя футболками стоимостью по 1 000 рублей каждая, принадлежащими ФИО4, причинив последнему своими действиями существенный материальный ущерб на общую сумму 1 825 400 рублей.

Вина Х. в организации совершения самоуправства, то есть самовольного, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершения каких-либо действий,

правомерность которых оспаривается гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, с угрозой применения насилия, подтверждается исследованными судом доказательствами.

Органом предварительного расследования Х. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, – в пособничестве в разбое, то есть в содействии в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением угрозы насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, и завладением имуществом в особо крупном размере, путем предоставления информации, советов и указаний.

Давая правовую оценку действиям подсудимого, суд считает, что предъявленное ему обвинение по ч. 5 ст. 33 и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ не нашло своего подтверждения и деяние Х. следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 330 УК РФ как организацию совершения самоуправства, то есть самовольного, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, с угрозой применения насилия.

В соответствии с законом под разбоем, являющимся одной из разновидностей хищения, следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Не образуют состав разбойного нападения противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а в связи с предполагаемым или действительным правом на это имущество. По смыслу п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в зависимости от обстоятельств дела такие действия подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ.

Следовательно, Х. не преследовал цели завладения чужим имуществом, его преступный умысел был направлен на самоуправное изъятие денег, принадлежащих ему самому и указанным выше лицам, перед которыми он имел обязательства морального характера.

При этом подсудимый совершил указанные действия вопреки установленному гражданским законодательством порядку разрешения имущественных споров; предварительно у него имелась договоренность с сообщниками о понуждении исполнения потерпевшим обязанности по возврату денег путем угроз применения насилия. При том, что был выбран не способ прямого предъявления претензии, а инсценировка нападения, суд не усматривает в действиях подсудимого цель обогащения и корыстный мотив.

Х. не принимал непосредственного участия в самоуправстве, однако был инициатором его совершения, привлек к участию в нем других лиц, в связи с чем подсудимого следует признать организатором данного преступления и квалифицировать его действия со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Обвинение, предъявленное подсудимому по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, в отсутствие показаний других участников преступления и потерпевшего ФИО1, выстроено на предположениях органа предварительного расследования, на которых в соответствии со ст. 302 УПК РФ не может быть основан обвинительный приговор.

При изложенных выше обстоятельствах, с учетом совокупности исследованных судом доказательств, действия подсудимого следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 330 УК РФ.

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Х. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 330 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года и 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Дело № 1- 440/2011
г. Анжеро-Судженск
от 15 декабря 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Судья Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Абрамова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 228 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Абрамов совершил организацию и руководство в покушении на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере при следующих обстоятельствах.

Абрамов, отбывая уголовное наказание в местах лишения свободы по приговору <данные изъяты> <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, а именно в <данные изъяты>, <адрес>, то есть будучи лицом, находящимся в изоляции от общества, организовал и руководил незаконными приобретением и хранением без цели сбыта наркотического средства – героина в особо крупном размере.

В качестве пособника в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере Абрамов привлек свою жену ФИО1.

Руководство осуществлялось им посредством мобильной связи. Абрамов давал указания ФИО1 о том, где ей взять денежные средства, предназначенные для приобретения наркотических средств, посредством сотовой связи «сводил» вместе продавца наркотического средства и покупателя ФИО1, руководил приобретением его конкретного вида и размера наркотического средства в <адрес>, общаясь с продавцом лично, и руководил дальнейшей транспортировкой в <данные изъяты> наркотического средства на принадле-

¹ См.: Приговор Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 15 декабря 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.03.2017).

жащем ФИО1 автомобиле марки <данные изъяты>, <данные изъяты>, руководил передачей наркотического средства лицам, которые обещивают его беспрепятственную доставку на территорию исправительного учреждения <данные изъяты>.

Имея преступный умысел на незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере, 26 августа 2011 г. в 14 часов 25 минут ФИО2, отбывая наказание в <данные изъяты>, посредством мобильной связи договорился с не установленным в ходе предварительного следствия лицом – женщиной по имени <данные изъяты>, о том, что она предоставит ФИО1 денежные средства в размере 5 000 рублей. После чего Абрамов посредством мобильной связи «свел» вместе ФИО1 и данное лицо, которое передало ей 5 000 рублей для приобретения наркотического средства.

ФИО2 посредством мобильной связи оговорил с продавцом конкретный вид и размер наркотического средства, место встречи с покупателем – ФИО1, а также «свел» вместе продавца наркотического средства и покупателя – ФИО1, при этом дал указание последней убедиться в количестве приобретаемого ею наркотического средства и его качестве.

Действуя согласованно со своим мужем Абрамовым, ФИО1 в 16-м часу 26 августа 2011 г., находясь в <адрес> у не установленного в ходе предварительного следствия лица, в нарушение п. 1 ст. 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, действуя в интересах приобретателя наркотического средства – <данные изъяты>, незаконно приобрела наркотическое средство – героин. После чего ФИО1, незаконно храня его при себе, перевезла указанное наркотическое средство от места приобретения <данные изъяты> для передачи его на территорию колонии, однако наркотическое средство было изъято у ФИО1 сотрудниками наркоконтроля. Абрамов не довел свой умысел, направленный на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Из копии приговора <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ (л. д. 87) следует, что ФИО1 была осуждена по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 228 УК РФ – пособничество в совершении незаконных приобретении и хранении

без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

На основании представленных стороной обвинения и приведенных выше согласующихся между собой доказательств суд приходит к выводу о доказанности вины подсудимого в организации и руководстве в покушении на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Давая правовую оценку действиям подсудимого, суд исходит из установленных выше обстоятельств, согласно которым Абрамов осуществил организацию и руководство незаконными приобретением и хранением без цели сбыта наркотического средства – героина в особо крупном размере, давал указания по телефону своей жене ФИО1, где она должна взять деньги, у кого и где приобрести героин, проверить его количество и качество, как привезти героин в <данные изъяты> и передать его на территорию колонии.

Суд приходит к выводу, что Абрамов не довел свой умысел, направленный на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере до конца, по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку наркотическое средство было изъято у ФИО1 сотрудниками наркоконтроля.

При таких данных действия Абрамова суд квалифицирует по ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ – организация и руководство в покушении на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенные в особо крупном размере.

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Абрамова виновным по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ и назначить ему наказание 3 года лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ частично присоединить неотбытое наказание и окончательно назначить наказание 11 лет 2 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Дело № 1-3/2011
р. п. Москаленки
21 января 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Судья Москаленского районного суда Омской области К., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Кеслер, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и Кузьмина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Кеслер совершила убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, при следующих обстоятельствах.

07 июля 2010 г. с 13 часов до 22 часов Кеслер, находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире <данные изъяты> р. п. Москаленки Омской области, на почве личных неприязненных отношений, действуя умышленно, в целях причинения вреда здоровью, нанесла ФИО12 множественные удары ногами и руками по телу и голове, затем, продолжая реализовывать преступный умысел на причинение телесных повреждений, металлическим кругом от печи нанесла ФИО12 не менее двух ударов в область головы, а также, несмотря на просьбы потерпевшей прекратить избиение, продолжала наносить удары руками и ногами в области головы и тела. С 22 часов 07 июля 2010 г. до 02 часов 20 минут 08 июля 2010 г. Кеслер умышленно, в целях причинения смерти, на почве личных неприязненных отношений, подтащила ФИО25 к стене в веранде квартиры, затем ножом хозяйственно-бытового назначения нанесла ей не менее двух ударов ножом в верхнюю часть спины, в результате чего

¹ См.: Приговор Москаленского районного суда Омской области от 21 января 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

лезвие ножа сломалось. Желая довести умысел на причинение смерти ФИО12 до конца, действуя умышленно, в целях причинения смерти, Кеслер в целях исключения возможности оказания сопротивления связала ФИО12 руки, после чего нанесла ей не менее четырех ударов обухом топора, а также не менее восьми ударов лезвием топора по голове, причинив своими действиями телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы: множественных (8) рубленых ран волосистой части головы, лица с множественными переломами костей свода черепа и лицевого скелета, с разрушением вещества головного мозга затылочной доли субарахноидальных кровоизлияний двусторонней локализации, причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, состоящих в непосредственной причинной связи со смертью потерпевшей; множественных (6) резаных ран лица, шеи, конечностей, причинивших легкий вред здоровью по признаку его расстройства на срок менее трех недель, колотых (2) ран межлопаточной области, правого лучезапястного сустава, причинивших легкий вред здоровью по признаку расстройства на срок менее трех недель, множественных ушибов и ссадин туловища, конечностей, не причинивших вреда здоровью.

Органами предварительного следствия Кузьмин обвиняется в совершении подстрекательства к убийству, то есть к умышленному причинению смерти другому человеку, при следующих обстоятельствах. 07 июля 2010 г. с 13 часов до 22 часов Кеслер, находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире <данные изъяты> р. п. Москаленки, на почве личных неприязненных отношений, действуя умышленно, в целях причинения вреда здоровью нанесла ФИО12 множественные удары ногами и руками по телу и голове, затем, реализуя умысел на причинение телесных повреждений, металлическим кругом от печи нанесла ФИО12 не менее двух ударов в область головы, продолжала наносить удары руками и ногами в область головы и тела.

Около 22 часов Кузьмин, руководствуясь чувством ложного товарищества, осознавая, что в силу нахождения в состоянии алкогольного опьянения, а также на почве сильных личных неприязненных отношений и ревности Кеслер воспримет его предложение как руководство к действию, предложил ей в устной форме совершить убийство ФИО12, чем склонил Кеслер к совершению убийства. С 22 часов 07 июля до 02 часов 20 минут 08 июля 2010 г. Кеслер,

действуя по предложению Кузьмина, умышленно, в целях причинения смерти, на почве ревности и личных неприязненных отношений, подтащила ФИО12 к стене в веранде квартиры и нанесла ножом хозяйственно-бытового назначения не менее двух ударов ножом в верхнюю часть спины, от чего лезвие ножа сломалось. Желая довести умысел на причинение смерти ФИО12 до конца, в целях причинения смерти, Кеслер О. И. связала ей руки, затем нанесла не менее четырех ударов обухом топора и не менее восьми ударов лезвием топора по голове, причинив телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы: множественных (8) рубленых ран волосистой части головы, лица с множественными переломами костей свода черепа и лицевого скелета, с разрушением вещества головного мозга затылочной доли субарахноидальных кровоизлияний двусторонней локализации, причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, состоящих в непосредственной причинной связи со смертью потерпевшей; множественных (6) резаных ран лица, шеи, конечностей, причинивших легкий вред здоровью по признаку его расстройства на срок менее трех недель, колотых (2) ран межлопаточной области, правого лучезапястного сустава, причинивших легкий вред здоровью по признаку расстройства на срок менее трех недель, множественных ушибов и ссадин туловища, конечностей, не причинивших вреда здоровью.

Подсудимая Кеслер вину в совершении убийства ФИО12 признала полностью. Подсудимый Кузьмин вину в инкриминируемом преступлении не признал.

Изучив имеющиеся доказательства, действия подсудимой Кеслер суд квалифицирует по ч. 1 ст. 105 УК РФ – убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Совокупность установленных судом обстоятельств свидетельствует о наличии у виновной прямого умысла на убийство ФИО12. Об умысле на причинение ФИО12 смерти свидетельствуют конкретные действия Кеслер, способ совершения преступления, орудия совершения преступления. Так, Кеслер наносила ФИО12 удары ножом, топором, а до этого в целях причинения телесных повреждений нанесла множественные удары ногами, руками, металлическим кругом. Также суд принимает во внимание характер ран и места их нанесения – жизненно важные органы. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что виновная осознавала общественную опасность своих действий,

предвидела возможность наступления общественно опасных последствий и желала их наступления.

Органами предварительного следствия действия Кузьмина были квалифицированы по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ – подстрекательство к убийству, то есть умышленному причинению смерти другому человеку. Однако, с учетом исследованных в судебном заседании доказательств, суд приходит к выводу об отсутствии в действиях Кузьмина данного состава преступления. Частью 4 ст. 33 УК РФ предусмотрено, что подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Таким образом, подстрекательство представляет собой активное действие, направленное на возбуждение у лица желания совершить преступление. По смыслу закона подстрекатель действует с прямым умыслом, его сознанием охватывается характер своих действий, действий, которые должно совершить лицо, склоняемое к совершению преступления, и причинная связь между собственными действиями и возникновением у другого лица желания совершить преступление. То есть подстрекатель, воздействуя на сознание и волю исполнителя, формирует у него намерение совершить преступление. Однако органами предварительного следствия не было представлено каких-либо достаточных и допустимых доказательств, подтверждающих, что Кузьмин, говоря Кеслер о том, чтобы она добила ФИО12, возбудил у подсудимой желание лишить ФИО12 жизни. Как следует из показаний подсудимой Кеслер, она самостоятельно решила убить ФИО12. Доказательства, приведенные в обвинительном заключении и представленные стороной обвинения в судебном заседании, как каждое в отдельности, так и в совокупности не дают суду достаточных оснований для вывода о виновности подсудимого в совершении данного преступления. Из материалов дела следует, что Кузьмин не участвовал в лишении ФИО12 жизни. В связи с этим суд считает необходимым оправдать Кузьмина по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307–309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Кеслер виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и назначить ей наказание в виде 9 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кузьмина по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, оправдать на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Дело № 1-23/2010
г. Вязьма
9 июля 2010 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Вяземский городской суд Смоленской области, рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда уголовное дело по обвинению Химовой в совершении преступления, предусмотренного чч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ; Тропина в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, исследовав материалы предварительного и судебного следствия, выслушав всех участников процесса,

УСТАНОВИЛ:

Химова совершила подстрекательство и пособничество к покушению на умышленное убийство, Тропин – покушение на умышленное убийство при следующих обстоятельствах: 19 октября 2008 г. в период с 14.00 до 18.00 часов у Химовой, находившейся в поме-

¹ См.: Приговор Вяземского городского суда Смоленской области от 9 июля 2010 г. // Росправосудие; база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

шении арендуемого ею под автосервис здания, на почве личной неприязни к В. А., у которого она неоднократно занимала денежные средства и возвращала их с процентами, возник преступный умысел на совершение его убийства. Химова, осознавая, что реализовать свои преступные намерения не сможет, в указанное время путем уговоров склонила к убийству В. А. ранее судимого Тропина, которому обещала предоставить работу на указанном выше автосервисе в качестве стажера автомалаяра, и тот согласился. Предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего и желая их наступления, Химова в указанное время, оказывая содействие в совершении убийства, рассказала Тропину о том, что она договорится со В. А. о встрече возле его дома, куда она подъедет на своей автомашине вместе с Тропиным, которому следует находиться на заднем пассажирском сидении и которому она заранее предоставит самозарядный газовый пистолет «ТТ» со снаряженными патронами калибра 9 мм с резиновыми пулями. И когда В. А. сядет в ее автомашину на переднее пассажирское сидение, она начнет движение по автодороге со скоростью не менее 40 км/ч, Тропин должен будет выстрелить в В. А.

В тот же день в указанное время Химова, находясь в названном автосервисе, оказывая содействие Тропину в создании условий успешной реализации своего преступного умысла, отрегулировала переднее пассажирское сидение своего автомобиля «Ск», после чего передала Тропину принадлежащий ее сожителю М. А. самозарядный газовый пистолет «ТТ» и патроны к нему калибра 9 мм с резиновыми пулями, посоветовав в целях убийства В. А. выстрелить ему в шею и голову сзади с расстояния менее одного метра, когда она отъедет в направлении автозаправочной станции «Д». После того, как Тропин убедился в исправности газового пистолета «ТТ» и в наличии в магазине 8 патронов калибра 9 мм с резиновыми пулями, Химова 19 октября 2008 г. в 18 часов 17 минут, находясь в названном выше помещении автосервиса, оказывая содействие в убийстве В. А., со своего мобильного телефона позвонила последнему, и они договорились встретиться 19 октября 2008 г. после 20 часов возле дома последнего. 19 октября 2008 г. в период с 20 часов 25 минут до 20 часов 35 минут Химова на указанном автомобиле «Ск» вместе с Тропиным, находившимся на заднем пассажирском сидении, подъехала и остановилась напротив дома, где в салон ее автомашины на перед-

нее пассажирское сидение сел В. А. Химова начала движение в направлении автодороги, и в районе автозаправочной станции «Д» Тропин в целях убийства В. А., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде его смерти и желая ее наступления, удерживая в правой руке на боевом взводе самозарядный газовый пистолет «ТТ» № XXX со снаряженным 8 патронами калибра 9 мм с резиновыми пулями магазином, с расстояния менее 60 см произвел не менее 5 выстрелов в область шеи и головы В. А.

Однако довести свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение смерти В. А., подсудимые до конца не смогли по не зависящим от них обстоятельствам, поскольку потерпевший предпринял активные меры по спасению своей жизни, уклонялся от ствола оружия, прикрывал рукой область головы сзади, а затем, несмотря на полученные повреждения, выпрыгнул на ходу из салона автомобиля и скрылся от Химовой и Тропина. Согласно заключению эксперта от 07 апреля 2009 г. № XXX В. А. были причинены телесные повреждения в виде: сотрясения головного мозга, ушибленной раны затылочной области справа, двух ссадин с кровоизлиянием в кожу задней поверхности шеи справа, двух ссадин 1 и 2 пальцев правой кисти, повлекших за собой расстройство здоровья на срок менее 21 суток и квалифицирующихся как легкий вред здоровью.

В целях сокрытия следов преступления Химова подобрала в салоне автомашины газовый пистолет «ТТ», 7 патронов калибра 9 мм, 3 гильзы 9 мм, 2 резиновые пули, покинула место преступления, направившись по адресу: <адрес>, где на приусадебном участке своей матери – О. Ю., спрятала указанные предметы.

В судебном заседании подсудимая Химова свою вину в совершенном преступлении не признала.

Подсудимый Тропин свою вину в совершенном преступлении признал полностью, от дачи показаний в судебном заседании отказался, пояснив, что подтверждает показания Химовой, данные ею в суде. От показаний, данных им в ходе предварительного следствия, отказывается. Давал их под давлением, они не соответствуют действительности, он оговорил Химову. Объяснить, почему стрелял в В. А., не может, у него бывают провалы в памяти. Он знал, что из травматического пистолета нельзя убить человека. Обнаруженный

у него в изоляторе лист с печатным текстом ему принес следователь для того, чтобы он написал заявление на имя прокурора по поводу того, что на него оказывают давление. На другие вопросы отвечать отказался.

Однако виновность подсудимых Химовой и Тропина в совершенном преступлении подтверждается показаниями потерпевшего, свидетелей, проведенными экспертизами, вещественными и другими исследованными в суде доказательствами.

Анализ собранных по делу доказательств приводит суд к убеждению в доказанности виновности подсудимых в совершенном преступлении в полном объеме. Суд оценивает критически показания подсудимой Химовой, данные ею как в ходе судебного заседания, так и в ходе предварительного следствия, поскольку они непоследовательны и противоречивы. На протяжении предварительного следствия она неоднократно меняла свои показания, которые опровергаются собранными по делу доказательствами. Таким образом, Химова изначально искажала обстоятельства совершенного преступления с целью избежать уголовной ответственности за содеянное.

В начале судебного следствия Тропин признал вину в совершении инкриминируемого деяния полностью, также не указывал, что оговорил себя и Химову. Суд относится критически к показаниям подсудимого Тропина, данным им в судебном заседании. Суд расценивает его позицию в судебном заседании как способ защиты себя и Химовой. Напротив, первоначальные показания Тропина и Т. И. об обстоятельствах совершенного преступления детально согласуются между собой, а также с показаниями свидетеля А. А., в связи с этим данные показания суд принимает во внимание как более достоверные и объективные.

С учетом анализа исследованных доказательств в их совокупности суд квалифицирует действия подсудимой Химовой по чч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ как подстрекательство к совершению преступления путем уговоров, пособничество в совершении преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и орудий совершения преступления, устранением препятствий в покушении на умышленное причинение смерти другому человеку, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от нее обстоятельствам.

Действия Тропина суд квалифицирует по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку он совершил покушение на убийство, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на умышленное причинение смерти другому человеку, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 296–299, ст. 310 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать виновной Химову в совершении преступления, предусмотренного чч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, и назначить ей по данной статье наказание в виде 6 (шести) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Признать виновным Тропина в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, и назначить ему по данной статье наказание в виде 6 (шести) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Дело № 1-44/2011
с. Яшкуль
29 июля 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Яшкульский районный суд Республики Калмыкия, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Улановой З. Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, Уланова В. Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ,

¹ См.: Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 29 июля 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

УСТАНОВИЛ:

Уланова З. Е. совершила растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, в крупном размере, а Уланов В. Н. – подстрекательство к растрате, то есть к хищению чужого имущества, вверенного виновному, в крупном размере при следующих обстоятельствах. Приказом от 28 сентября 2010 г. № 103 в штат открытого акционерного общества «Племенной завод „Кировский“» Яшкульского района Республики Калмыкия (далее – ОАО ПЗ «Кировский») старшим чабаном была принята Уланова З. Е. В этот же день с ней был заключен трудовой договор между ОАО ПЗ «Кировский» Яшкульского района, в лице генерального директора, и животноводческой бригадой Улановой З. Е. о полной коллективной материальной ответственности, из которого следует, что члены животноводческой бригады принимают на себя коллективную материальную ответственность за необеспечение сохранности вверенного им имущества и других ценностей. Согласно актам приема-передачи от ОАО ПЗ «Кировский» Яшкульского района на животноводческую стоянку старшего чабана Улановой З. Е., расположенную в 20 км в северо-восточном направлении от с. Яшкуль Яшкульского района РК, были переданы 1 091 ярок 2010 года окота, помеси эдельбаевской грубошерстной породы с грозненской породой. В ноябре 2010 г. у старшего чабана Улановой З. Е. возникли денежные затруднения. Для решения этой проблемы ее муж Уланов В. Н., не являвшийся работником ОАО ПЗ «Кировский» Яшкульского района РК, находясь на вышеуказанной животноводческой стоянке, предложил старшему чабану Улановой З. Е. совершить хищение части вверенного ей поголовья овец, принадлежащих ОАО ПЗ «Кировский», в целях их дальнейшей реализации и использования вырученных денежных средств на личные нужды. На это предложение старший чабан Уланова З. Е., являясь материально ответственным лицом, осознавая противоправный характер данных действий, дала свое согласие. Так, в ноябре 2010 г. примерно в 11 часов на животноводческую стоянку Улановой З. Е., расположенную в 20 км к северо-востоку от с. Яшкуль Яшкульского района Республики Калмыкия, на автомашине «Газель» приехали неустановленные скупщики овец. Во исполнение своего преступного умысла старший чабан Уланова З. Е. незаконно продала неустановленным скупщикам овец вверенные

ей 50 голов ярок 2010 года окота, принадлежащие ОАО ПЗ «Кировский». Указанных овец Уланова З. Е. продала по 500 рублей за одну овцу, всего на сумму 115 000 рублей. Вырученные от продажи овец денежные средства Уланова З. Е. потратила на личные нужды. Продолжая реализацию своих преступных намерений, Уланова З. Е. совершила хищение вверенного ей чужого имущества при следующих обстоятельствах. В начале декабря 2010 г. примерно в 15 часов на животноводческую стоянку Улановой З. Е., расположенную в 20 км к северо-востоку от с. Яшкуль Яшкульского района РК, на автомашине «Газель» приехал скупщик овец ФИО15. Реализуя задуманное, Уланова З. Е. продала ФИО15 вверенные ей 50 голов ярок 2010 года окота, принадлежащие ОАО ПЗ «Кировский». Указанных овец Уланова З. Е. продала по 500 рублей за одну овцу, всего на 125 000 рублей. Вырученные от продажи овец денежные средства Уланова З. Е. потратила на личные нужды. Продолжая свои преступные действия, Уланова З. Е. вновь совершила хищение вверенного ей чужого имущества при следующих обстоятельствах. В конце января 2011 г. примерно в 14 часов на животноводческую стоянку Улановой З. Е., расположенную в 20 км к северо-востоку от с. Яшкуль Яшкульского района РК, на автомашине «Газель» приехали неустановленные скупщики овец. Во исполнение своего преступного умысла старший чабан Уланова З. Е. незаконно продала неустановленным скупщикам овец вверенные ей 40 голов ярок 2010 года окота, принадлежащие ОАО ПЗ «Кировский». Указанных овец Уланова З. Е. продала по 500 рублей за одну овцу, всего на 100 000 рублей. Вырученные от продажи овец денежные средства Уланова З. Е. потратила на личные нужды. Стоимость одной поместной породы, похищенной Улановой З., составляет 2 500 рублей. Таким образом, в период с ноября 2010 г. по январь 2011 г. старший чабан Уланова З. Е. совершила хищение путем растраты 140 голов вверенных ей овец, принадлежащих ОАО ПЗ «Кировский», причинив хозяйству материальный ущерб на общую сумму 340 000 рублей, то есть в крупном размере.

Подсудимая Уланова З. Е. в судебном заседании виновной себя в совершенном преступлении полностью признала и от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ отказалась.

Судом установлены фактические обстоятельства дела. Анализ доказательств, исследованных в судебном заседании, в своей совокупности свидетельствует о том, что они последовательны, полностью

соотносятся между собой по времени, месту, способу преступления и объективно соответствуют установленным обстоятельствам преступного деяния, совершенного подсудимыми. Приведенные выше доказательства в ходе следствия получены в соответствии с требованиями процессуального закона, каких-либо нарушений процессуальных прав и законных интересов участников процесса, в том числе подсудимых, органами предварительного расследования не допущено и судом не установлено.

По смыслу закона как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам. Оценивая собранные доказательства в их совокупности, суд считает, что Уланова З. Е. с ноября 2010 г. по январь 2011 г. незаконно осуществила продажу 140 голов овец из вверенного ей овцепоголовья и использовала в личных целях, то есть совершила хищение вверенного ей имущества путем растраты. Она осознавала общественную опасность своих действий, предвидела и желала наступления общественно опасных последствий, то есть действовала с прямым умыслом. Кроме того, стремление подсудимой к незаконному обогащению для удовлетворения своих потребностей за счет ОАО ПЗ «Кировский» свидетельствует о ее корыстных побуждениях. О наличии в действиях подсудимых квалифицирующего признака «совершение растраты в крупном размере» свидетельствует то обстоятельство, что подсудимыми потерпевшему причинен материальный ущерб на сумму 340 000 рублей. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ крупным размером в статьях гл. 21 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей. Таким образом, преступные действия Улановой З. Е. содержат состав преступления и подлежат правовой квалификации по ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) как растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, в крупном размере.

По смыслу закона исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие указанными

признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников. Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Оценивая собранные доказательства в их совокупности, суд считает, что Уланов В. Н. путем уговоров склонил свою супругу Уланову З. Е. к совершению указанного преступления. Он осознавал общественную опасность своих действий, предвидел и желал наступления общественно опасных последствий, то есть действовал с прямым умыслом. Таким образом, преступные действия Уланова В. Н. содержат состав преступления и подлежат правовой квалификации по ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) как подстрекательство к растрате, то есть хищению чужого имущества, вверенного виновному, в крупном размере.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 296–299, 303, 304, 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Уланову З. Е. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) и с применением ст. 64 УК РФ назначить ей наказание в виде штрафа в размере 30 000 (тридцати тысяч) рублей.

Уланова В. Н. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), и с применением ст. 64 УК РФ назначить ему наказание в виде штрафа в размере 20 000 (двадцати тысяч) рублей.

Дело № Х-ХХ/2011

г. Курск

9 ноября 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Суд с участием присяжных заседателей Курского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Васильевой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного следствия Васильева обвинялась в совершении преступления, предусмотренного чч. 3, 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно в том, что Т. совершил убийство ее сына Васильева, за которое он был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 7 годам лишения свободы. Считая данное наказание несправедливым, а также то, что Т., находясь в колонии-поселении в связи с изменением вида исправительного учреждения, посещает место жительства в выходные дни, решила отомстить Т. путем убийства его сына Т. по найму. С этой целью она решила организовать данное убийство по найму, для чего найти исполнителя убийства и, склоняя его к совершению преступления, пообещать денежное вознаграждение, а также способствовать совершению убийства путем предоставления известных ей сведений о Т., а также путем дачи советов относительно способа убийства. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 11 часов Васильева в помещении вещевого рынка встретила своего знакомого П. (уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью), которому рассказала об обстоятельствах убийства своего сына, а также сообщила сведения, отрицательно характеризующие личность Т., с целью вызвать у П. личную

¹ См.: Приговор Курского областного суда от 9 ноября 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

неприязнь к Т. Реализуя свой преступный умысел, направленный на организацию убийства Т., Васильева, подстрекая П., действуя путем уговоров, предложила за денежное вознаграждение убить Т. В связи с отказом П. от непосредственного участия в убийстве Васильева предложила П. за деньги оказать ей содействие и подыскать человека, который мог бы совершить убийство Т. за денежное вознаграждение. П. решил оказать Васильевой содействие в организации убийства Т., пообещав найти исполнителя убийства. ДД.ММ.ГГГГ П., встретившись со знакомым Б., предложил ему совершить убийство человека за денежное вознаграждение в сумме 2 500 долларов США. На следующий день Б., фактически не имея намерения совершить убийство, сознавая, что его отказ П. от совершения убийства подвергнет жизнь неизвестного ему человека опасности, так как П. мог за денежное вознаграждение найти другого исполнителя убийства, в целях выяснения более подробной информации о планируемом преступлении и серьезности намерения П. пришел к нему на работу, где сообщил, что согласен за деньги совершить убийство по найму, и П. пояснил, что нужно убить Т. В этот же день Б. явился в МОВД, где сообщил о готовящемся преступлении и изъявил желание добровольно участвовать в оперативно-разыскных мероприятиях в целях пресечения преступления, поскольку не желал участвовать в совершении убийства. ДД.ММ.ГГГГ в утреннее время, когда Б. пришел к П., подошла Васильева, с которой Б. в целях обсуждения планируемого убийства вышел из здания рынка. В ходе разговора Васильева, подстрекая Б. к совершению убийства Т. по найму, разговором об обстоятельствах убийства своего сына вызывала у него чувство неприязни. Также Васильева пообещала Б., что заплатит ему 60 000 рублей, если он согласится совершить убийство Т. Реализуя свои преступные намерения, действуя как организатор, подстрекатель и пособник убийства по найму, Васильева оказала содействие в реализации убийства Т., а именно сообщила Б. известную ей о Т. информацию, существенно облегчающую совершение убийства, в том числе адрес места жительства, место работы и должность, номер домашнего телефона, описала внешность и сообщила иную известную ей информацию о личной жизни Т., а также высказывала различные варианты убийства, но в конечном итоге предоставила Б. возможность выбора способа убийства по собственному усмотрению, при этом отказалась от предоставления ей доказательств убийства,

так как о смерти Т. она узнает от жителей. После разговора Васильева передала Б. в качестве аванса 25 000 рублей. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 10 часов возле вещевого рынка Б. снова встретился с Васильевой, где предоставил ей информацию о Т., указав, что в течение следующей недели он выполнит заказ, в свою очередь Васильева предложила убить Т. путем отравления или путем введения иглы в область шеи. Также сказала, что после того, как она узнает о том, что Т. убит, она сама позвонит Б., назовет его по имени «Максим» и они встретятся у <данные изъяты>, где она передаст ему оставшуюся сумму денег. ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов Васильева, узнав из разговоров жителей <адрес> о том, что Т. безвестно исчез и, решив, что он убит, позвонила Б. на его сотовый телефон, назвав его по имени «Максим», и договорилась с ним о встрече. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 11 часов Васильева встретила с Б. <данные изъяты> и передала Б. оставшиеся 35 000 рублей за убийство Т. по найму. При этом указала, что сама рассчитается с П. за оказанное им содействие в совершении преступления, и была задержана сотрудниками милиции. Таким образом, свой преступный умысел, направленный на совершение убийства Т. по найму, Васильева довести до конца не смогла по не зависящим от ее воли обстоятельствам, так как о совершении ею преступных действий своевременно стало известно правоохранительным органам, предотвратившим убийство.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от ДД.ММ.ГГГГ на основной вопрос № 1 о доказанности деяния, совершенного Васильевой, дан утвердительный ответ с исключением «разработки плана организации лишения жизни Т. и сбора информации о Т. в период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ. Из утвердительного ответа коллегии присяжных заседателей на основной вопрос № 2 следует, что в данном деянии виновна Васильева.

В силу того, что сторона обвинения в прениях частично изменила обвинение в пользу улучшения позиции подсудимой Васильевой, исключив наличие в ее действиях ч. 3 ст. 33 УК РФ, а в соответствии с положениями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь в рамках предъявленного (поддержанного) обвинения, то суд с учетом позиции обвинения, вердикта присяжных заседателей считает необходимым исключить из объема обвинения ч. 3 ст. 33 УК РФ. Таким образом, в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей суд квалифицирует действия Василь-

евой по чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как подстрекательство и пособничество в приготовлении к умышленному причинению смерти человеку по найму, не доведенное до конца по не зависящим от нее обстоятельствам.

Доводы подсудимой Васильевой о том, что она не хотела убивать Т., противоречат вердикту присяжных заседателей, которым установлено, что она познакомилась с Б., якобы исполнителем убийства, через своего знакомого П. тогда, когда решила лишить жизни Т., и предложила ему выполнить этот заказ за 60 000 рублей. Мнение защиты, что действия Васильевой были спровоцированы сотрудниками милиции, также нельзя признать обоснованным, поскольку Б. в рамках оперативно-разыскных мероприятий действовал в целях пресечения преступления.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 302, 305–309, 350 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Васильеву виновной в совершении преступления, предусмотренного чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года, с ограничением свободы на срок 1 (один) год, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Дело № Х-ХХ/2012
с. Сосново-Озерское
27 апреля 2012 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Судья Еравнинского районного суда Республики Бурятия Ж., рассмотрев в апелляционном порядке в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя – заместителя прокурора Еравнинского района

¹ См.: Приговор Еравнинского районного суда Республики Бурятия от 27 апреля 2012 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

Б., на приговор мирового судьи судебного участка Еравнинского района Республики Бурятия Д. от ДД.ММ.ГГГГ, которым:

Шапеев осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, к наказанию в виде 180 часов обязательных работ;

Лисичников оправдан ввиду отсутствия в его деянии состава преступления, по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Приговором мирового судьи судебного участка Еравнинского района Республики Бурятия Д. от ДД.ММ.ГГГГ Шапеев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 180 часов обязательных работ. Лисичников по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, оправдан ввиду отсутствия в его деянии состава преступления по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В суде первой инстанции Шапеев вину в совершении преступления признал полностью, Лисичников вину в совершении преступления не признал.

На приговор мирового судьи судебного участка Еравнинского района от ДД.ММ.ГГГГ государственным обвинителем Б. принесено апелляционное представление об отмене приговора мирового судьи и вынесении обвинительного приговора в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона.

Шапеев и Лисичников обвинялись в том, что в середине ДД.ММ.ГГГГ Лисичников из личной заинтересованности предложил Шапееву совершить незаконную рубку лесных насаждений, тем самым путем уговора склонил Шапеева к совершению преступления, после чего Шапеев, находясь в указанной местности в выделе участкового лесничества Еравнинского лесничества Республиканского агентства лесного хозяйства, совершил незаконную рубку 81 дерева породы лиственница общим объемом 33,47 м³, причинив лесному фонду ущерб в крупном размере в сумме 80 227 рублей 79 копеек.

При вынесении оправдательного приговора в отношении Лисичникова суд пришел к выводу, что стороной обвинения не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что Лисичников побудил Шапеева к совершению преступления путем уговора, наличие данного обстоятельства является предположением стороны обвинения. В действиях Лисичникова отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 33, п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, поскольку обвинение в подстрекательстве к совершению преступления иным способом, а равно совершение вменяемого преступления в иных формах соучастия подсудимому не предъявлялось.

Указанные выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного рассмотрения. В судебном заседании подсудимый Шапеев показал, что Лисичников сказал, что знает старую колхозную деляну, и предложил совершить рубку в указанном месте. Решимость Шапеева совершить незаконную рубку деревьев в указанной местности возникла именно в связи с указанным предложением, что, в частности, подтверждается его показаниями о том, что он не знал местонахождение данной деляны.

Согласно показаниям свидетелей до указанного разговора Лисичников и Шапеев с предложением готовить древесину вне пределов отведенной деляны обращались к и. о. председателя СПК, на что им разъяснили, что данная рубка лесных насаждений будет являться незаконной. Таким образом, установлено, что Лисичников, будучи предупрежденным о противоправности рубки лесных насаждений вне отведенной СПК деляны, предложил Шапееву совершить незаконную рубку лесных насаждений, в связи с чем у последнего возникла решимость совершить указанное преступление. В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Согласно толковому словарю русского языка под редакцией Ушакова Д. Н. слово «уговор» имеет следующие значения: действие по глаголу «уговорить», взаимное соглашение о чем-нибудь, условие, оговоренное сообща. «Уговорить» – значит убедить, заставить согласиться с кем-чем-нибудь, склонить к чему-нибудь, привести какие-нибудь доводы, упросить. Аналогичные значения указанных слов даются Новым словарем русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой. Исходя из изложенного, уговор как способ подстрекательства в уголовно-правовом смысле

могут образовать как неоднократные убеждения, так и одно предложение, склоняющее к совершению преступного действия. Данный вывод подтверждается сложившейся судебной практикой, в частности кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 сентября 2009 г. № 58-О09-48, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2009 г. № 66-О09-183 и др. Кроме того, исключение судом признака уговора не влечет освобождение подсудимого от уголовной ответственности. Необходимость вменения указанного признака в формулировке предъявленного Лисичникову обвинения отсутствует, поскольку данный признак ч. 4 ст. 33 УК РФ относится к определению понятия подстрекателя, но не к описанию подстрекательства как вида соучастия в преступлении. В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 34 УК РФ и взаимосвязанных положений п. 5 ч. 2 ст. 171 и п. 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ формулировка предъявленного Лисичникову обвинения наряду с указанием п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение данного преступления, содержит ссылку на ч. 4 ст. 33 УК РФ и указание на соучастие в совершении преступления в форме подстрекательства.

Более того, при описании обстоятельств преступления, в совершении которого Лисичникову предъявлено обвинение, указан способ совершения указанного деяния, а именно то, что Лисичников, активно направляя волю Шапеева, предложил последнему совершить незаконную рубку лесных насаждений в местности, тем самым склонив Шапеева к совершению преступления – незаконной рубке лесных насаждений. При таких обстоятельствах, подтвержденных совокупностью предъявленных стороной обвинения доказательств, действия Лисичникова даже в случае исключения признака уговора образуют состав подстрекательства к совершению незаконной рубки лесных насаждений. Не соответствуют выводам суда об отсутствии в действиях Лисичникова состава преступления и обстоятельства уголовного дела, установленные судом в отношении подсудимого Шапеева и указанные в описательно-мотивировочной части приговора.

Так, судом установлено, что Лисичников предложил Шапееву совершить незаконную рубку лесных насаждений в местности. Шапеев, у которого в связи с высказанным Лисичниковым предложением совершить преступление возникла решимость совершить неза-

конную рубку, на указанное предложение ответил согласием. Тем самым суд фактически установил совершение Лисичниковым подстрекательства к совершению преступления Шапеевым, что противоречит вышеуказанным выводам об отсутствии в его деянии состава преступления.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев уголовное дело по существу, установил: Лисичников и Шапеев, работая в составе лесозаготовительной бригады СПК в местности <данные изъяты>, решили осуществить заготовление древесины в другом месте. С этой целью Лисичников и Шапеев обратились за разрешением к руководству СПК, на что был получен отказ. После чего в ДД.ММ.ГГГГ, около 10 часов, Лисичников предложил Шапееву совершить незаконную рубку лесных насаждений. Шапеев, у которого в связи с высказанным Лисичниковым предложением совершить преступление в целях облегчения своей работы в составе лесозаготовительной бригады, а именно заготовки древесины, из личной заинтересованности возникла решимость совершить незаконную рубку в местности <данные изъяты>, на указанное предложение ответил согласием. Затем Лисичников и Шапеев выехали на тракторе в лесной массив, где в период с середины ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ Шапеев, действуя с прямым умыслом, из личной заинтересованности в целях облегчения своей работы в составе лесозаготовительной бригады, не имея права на заготовку древесины в указанном месте, в нарушение ст. 29, 30 Лесного кодекса РФ, используя бензопилу «Дружба», незаконно спилил 81 дерево породы лиственница общим объемом 33,47 м³, причинив лесному фонду ущерб в крупном размере в сумме 80 227 рублей 79 копеек.

Кроме того, Лисичников совершил подстрекательство – склонение Шапеева к совершению преступления – незаконной рубке лесных насаждений, если эти деяния совершены в крупном размере, путем уговора при следующих обстоятельствах. В середине октября 2010 г. Лисичников и Шапеев, работая в составе лесозаготовительной бригады СПК, решили осуществить заготовление древесины в другом месте. С этой целью Лисичников и Шапеев обратились за разрешением на совершение рубки в местности <данные изъяты> к руководству СПК, на что был получен отказ. После чего Лисичников в целях облегчения своей работы в составе лесозаготовительной бригады, а именно транспортировки заготовленной древесины, из личной заинтересованности решил склонить Шапеева к совершению

незаконной рубки лесных насаждений. ДД.ММ.ГГГГ Лисичников, понимая, что своими действиями возбуждает у Шапеева решимость совершить преступление, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде повреждения деревьев до степени прекращения роста, желая этого, то есть действуя с прямым умыслом, из личной заинтересованности в целях облегчения своей работы в составе лесозаготовительной бригады, активно направляя волю Шапеева к совершению преступления, предложил последнему совершить незаконную рубку лесных насаждений в местности <данные изъяты>, тем самым путем уговора склонив Шапеева к совершению преступления – незаконной рубке лесных насаждений. Шапеев, у которого в связи с высказанным Лисичниковым предложением совершить преступление в целях облегчения своей работы в составе лесозаготовительной бригады, а именно заготовки древесины, из личной заинтересованности возникла решимость совершить незаконную рубку в местности <данные изъяты>, на указанное предложение ответил согласием. Затем в середине ДД.ММ.ГГГГ, точная дата не установлена, Лисичников и Шапеев выехали на тракторе в лесной массив, где в период с середины ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ Шапеев незаконно спилил 81 дерево породы лиственница общим объемом 33,47 м³, причинив лесному фонду ущерб в крупном размере в сумме 80 227 рублей 79 копеек.

Анализируя совокупность исследованных в ходе судебного следствия доказательств, суд приходит к выводу о доказанности вины Шапеева и Лисичникова в совершении инкриминируемых им деяний. Доказательства, подтверждающие вину Шапеева и Лисичникова, суд оценивает как относимые, допустимые и достоверные, добытые без нарушений уголовно-процессуального законодательства и достаточные для постановления обвинительного приговора. Выслушав участников судебного заседания, исследовав материалы уголовного дела и проверив доводы апелляционного представления, суд находит апелляционное представление государственного обвинителя обоснованным, а приговор мирового судьи судебного участка Еравнинского района от ДД.ММ.ГГГГ в отношении Шапеева и Лисичникова подлежащим отмене по следующим основаниям. Оправдательный приговор от ДД.ММ.ГГГГ в отношении Лисичникова постановлен за отсутствием в его деянии состава преступления. Суд

первой инстанции, постановляя оправдательный приговор в отношении Лисичникова, пришел к выводу о невиновности Лисичникова, поскольку Шапеев на предложение Лисичникова согласился ехать на деляну в <данные изъяты>, где совершил незаконную рубку деревьев. При этом Шапеев не сообщал, что со стороны Лисичникова имели место уговоры и другие доказательства, подтверждающие факт того, что со стороны Лисичникова по отношению к Шапееву были действия, направленные на убеждение Шапеева совершить преступление, то есть на склонение Шапеева к совершению преступления путем уговора, а равно доказательства, опровергающие показания Шапеева о том, что со стороны Лисичникова было одно предложение совершить рубку в местности <данные изъяты>, на которое Шапеев согласился, суду не представлены. Суд первой инстанции посчитал, что стороной обвинения не представлено совокупности достоверных доказательств, свидетельствующих о том, что Лисичников побудил Шапеева к совершению преступления путем уговора. Наличие данного обстоятельства является предположением стороны обвинения. Кроме того, Лисичникову не предъявлялось обвинение в подстрекательстве к совершению преступления в иных формах соучастия. Вместе с тем подстрекательство – это склонение к преступлению, внушение другому лицу мысли о желательности, необходимости, потребности или выгоды конкретного преступления, то есть процесс воздействия на волю и интеллект исполнителя. Объективной сущностью подстрекательства является воздействие на сознание и волю исполнителя с целью склонить его к совершению преступления. Причем это воздействие не парализует волю исполнителя. Он остается свободно действующим субъектом. Судом установлено, что Лисичников, активно направляя волю Шапеева, внушил ему своими доводами решимость совершить преступление. Решимость Шапеева к совершению незаконной рубки деревьев в местности <данные изъяты> возникла именно в связи с предложением Лисичникова рубить лес на старой колхозной деляне, расположение которой Шапеев не знал. Данное обстоятельство подтверждается показаниями Шапеева о том, что он не знал о местонахождении данной деляны. Таким образом, выводы суда, изложенные в оправдательном приговоре в отношении Лисичникова, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции. В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается

лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Суд апелляционной инстанции считает обоснованными доводы представления о том, что уговор как способ подстрекательства в уголовно-правовом смысле могут образовать как неоднократные убеждения, так и одно предложение, склоняющее к совершению преступного деяния. В описательно-мотивировочной части приговора мирового судьи нет четкого изложения тех обстоятельств, которые были установлены в суде и на основании которых суд вынес оправдательный приговор в отношении Лисичникова. Вывод суда о невиновности Лисичникова основан не на фактических обстоятельствах дела, подтвержденных доказательствами, а на предположении, что не было со стороны Лисичникова действий, направленных на убеждение, то есть на склонение Шапеева к совершению преступления путем уговора. Оправдательный приговор основан на безмотивном игнорировании доказательств обвинения. В оправдательный приговор в отношении Лисичникова включены формулировки, ставящие под сомнение невиновность оправданного. Таким образом, выводы суда, изложенные в приговоре об оправдании Лисичникова, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в суде первой инстанции.

Оценивая всю совокупность добытых и исследованных доказательств, суд приходит к следующему выводу. Показания представителя потерпевшего, свидетелей в своей основе последовательны и непротиворечивы, в деталях дополняют друг друга. Показания названных лиц согласуются в основе и с показаниями подсудимого Шапеева. Таким образом, судом установлено, что вина Шапеева и Лисичникова в совершении преступлений доказана. Доводы Лисичникова о том, что его оговорили, о его непричастности к совершенному преступлению суд отвергает как выдвинутые с целью избежать уголовной ответственности. Действия Шапеева суд квалифицирует по п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) – незаконная рубка лесных насаждений, если эти деяния совершены в крупном размере. Действия Лисичникова суд квалифицирует по ч. 4 ст. 33 – п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) – подстрекательство, склонение другого лица к совершению преступления – незаконной рубке лесных насаждений, если эти деяния совершены в крупном размере, путем уговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 367–369, 370, 307–309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Апелляционное представление государственного обвинителя – заместителя прокурора Еравнинского района Б., удовлетворить.

Отменить приговор мирового судьи судебного участка Еравнинского района Д. в отношении Шапеева и Лисичникова.

Шапеева признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), и назначить ему наказание – 170 часов обязательных работ. Лисичникова признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), и назначить ему наказание в виде 170 часов обязательных работ.

Дело № 1-111/2011
г. Горячий Ключ
15 июля 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Горячеключевской городской суд Краснодарского края, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Манжосова, ранее не судимого, в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ, Арутюняна, ранее не судимого, в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 159 УК РФ,

¹ См.: Приговор Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 15 июля 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

УСТАНОВИЛ:

Манжосов совершил покушение на мошенничество, с использованием своего служебного положения. Арутюнян совершил пособничество в покушении на мошенничество, с использованием своего служебного положения.

Судебным следствием установлено, что преступления совершены ими при следующих обстоятельствах.

Приказом от 29 января 2010 г. № 21 л/с начальника ОВД по г. Горячий Ключ подполковник милиции Манжосов был назначен на должность участкового уполномоченного милиции отдела участковых уполномоченных милиции ОВД по г. Горячий Ключ.

Во второй половине дня 28 февраля 2011 г. участковые уполномоченные отдела участковых уполномоченных отдела ОВД по г. Горячий Ключ Арутюнян и Манжосов, которые находились на службе при исполнении своих должностных обязанностей и у которых согласно должностной инструкции, утвержденной начальником ОВД по г. Горячий Ключ ДД.ММ.ГТТГ, была установлена взаимозаменяемость, прибыли вместе в военный городок «Лесная сказка» в пос. Молькино г. Горячий Ключ Краснодарского края, где в рамках проверки, проводимой ими в порядке ст. 144, 145 УПК РФ по материалу КУСП ОВД по г. Горячий Ключ от 27 февраля 2011 г. № 1008, им необходимо было провести поквартирный обход жилых домов офицерского состава в целях получения информации о личности неустановленной женщины, госпитализированной 27 февраля 2011 г. с алкогольной интоксикацией и в бессознательном состоянии в ММУ ЦГБ г. Горячий Ключ из указанного военного городка.

В процессе данного обхода около 19 часов того же дня они обратились к жильцу очередной квартиры № «...» дома офицерского состава (ДОС) № 1 – гр-ну ФИО13, который, являясь военнослужащим войсковой части № «...», дислоцированной в пос. Молькино г. Горячий Ключ, один проживал в обозначенной квартире. Войдя с разрешения последнего в прихожую, сотрудники милиции ФИО4 и Арутюнян, находясь в форменной одежде, представились по установленной форме. После этого УУМ Манжосов стал задавать вопросы ФИО13 и находившемуся в гостях у последнего военнослужащему ФИО15 о происшествии с неустановленной женщиной, имевшем место накануне в военном городке. Получив от указанных

лиц ответы, что им по данному поводу ничего не известно, Манжосов сказал ФИО13, что последний может иметь причастность к данному происшествию и обладать информацией о нем, так как по якобы поступившей в милицию информации сам, злоупотребляя спиртными напитками, организовал в своей квартире притон для распития спиртного.

При этом у УУМ Манжосова возник преступный умысел на хищение имущества ФИО13, а именно: денежных средств в сумме 6 000 рублей, принадлежащих последнему, путем обмана ФИО13, совершенного с использованием своего служебного положения. Осознавая противоправный характер своих действий, наступление в результате них общественно опасных последствий и желая этого, сотрудник милиции Манжосов, в целях реализации своего преступного умысла, действуя из корыстных побуждений, находясь в квартире ФИО13, в присутствии милиционера Арутюняна и военнослужащего ФИО15, сообщил ФИО13 заведомо ложную информацию о том, что ему, как участковому уполномоченному милиции, поступили жалобы от жильцов ДОС № 1 о совершении ФИО13 административного правонарушения, выразившегося в том, что он накануне нарушал тишину и покой соседей в ночное время, шумя и распивая в своей квартире спиртные напитки. При этом Манжосов указал ФИО13, что тот должен проехать вместе с ними в отдел милиции для получения от него объяснения и составления материала о данном правонарушении.

ФИО13, зная о том, что днем 23 и 24 февраля 2011 г. в его квартире вместе с ним действительно находились его знакомые, с которыми он, отмечая День защитника Отечества, распивал спиртное и до 22 часов слушал громко включенную музыку, не подозревая о преступных намерениях участкового уполномоченного милиции Манжосова, воспринял за правду сказанное данным сотрудником милиции. Более того, Манжосов уверил его в том, что сообщит о данном правонарушении командованию части, в которой проходит службу ФИО13, что, в свою очередь, повлечет соответствующие негативные последствия для последнего, вплоть до увольнения его из рядов Вооруженных сил Российской Федерации.

Проследовав вместе с милиционерами Манжосовым и Арутюняном в их служебный автомобиль ВАЗ 21074 с пластинами государственного регистрационного знака № «...», припаркованный возле

КПП войсковой части 51532, ФИО13, опасаясь принятия в отношении его командованием части мер дисциплинарного характера, обратившись к Манжосову, как к сотруднику милиции, в присутствии УУМ Арутюняна попросил не сообщать в войсковую часть о заявлении в отношении его, поступившем от жильцов ДОС № 1.

Манжосов, осознавая, что предпринятый им обман ФИО13 достиг своей цели, продолжая реализовывать свой преступный умысел на хищение денежных средств у последнего, сказал ему, что может не составлять в отношении его протокол об административном правонарушении и не направлять информацию о нем в войсковую часть, если тот заплатит ему лично в качестве штрафной санкции денежные средства в сумме 6 000 рублей, на что ФИО13 согласился, но попросил об отсрочке в несколько дней, поскольку на тот момент не имел такой суммы денег. Манжосов, согласившись на отсрочку, назвал ФИО13 номер своего мобильного телефона для того, чтобы последний созвонился с ним, когда будет готов передать ему деньги. При этом УУМ Арутюнян, присутствовавший при этом разговоре и слышавший его, осознавая противоправность требований сотрудника милиции Манжосова, умышленно, осознавая характер готовящегося преступления, предвидя возможность наступления вредных последствий и допуская их наступление, оказывая содействие сотруднику милиции Манжосову в совершении мошенничества, не предпринял должных мер, направленных на ограждение ФИО13 от преступного посягательства, не воспрепятствовал Манжосову и не пресек его незаконные действия, устранив таким образом препятствие в своем лице противоправным действиям Манжосова, проявив попустительство к их совершению, тем самым оказал содействие Манжосову в намеренном введении в заблуждение ФИО13 в целях последующего хищения денег у него.

Спустя время, 11 марта 2011 г., ФИО13, испытывая материальные трудности и понимая, что не в состоянии заплатить милиционеру Манжосову 6 000 рублей, встретившись с последним и УУМ Арутюняном в военном городке «Лесная сказка», договорился о снижении требуемой суммы до 4 000 рублей, пообещав в качестве своей благодарности за это бесплатно написать картину для Манжосова.

Последний, продолжая реализовывать свой преступный умысел на хищение денежных средств у ФИО13, продолжая вводить его в заблуждение, сообщил, что при несоблюдении достигнутой дого-

воренности он направит командованию войсковой части информацию о якобы совершенном ФИО13 правонарушении.

В свою очередь, милиционер Арутюнян, оказывая содействие мошенническим действиям Манжосова, осознавая противоправность требований последнего, а также своих действий, предвидя возможность наступления вредных последствий и допуская их наступление, дал совет ФИО13 по завершении работы над картиной и сбора указанной суммы денег позвонить им и сообщить об этом.

21 марта 2011 г. около 16 часов УУМ Манжосов, созвонившись с ФИО13 и узнав, что последний готов заплатить ему деньги в сумме 4 000 рублей, находясь на службе при исполнении своих должностных обязанностей, вместе с УУМ Арутюняном, который, продолжая оказывать содействие в мошенническом хищении денежных средств у ФИО13, путем предоставления милиционеру Манжосову средства совершения преступления – служебного автомобиля ВАЗ 21074 с пластинами государственного регистрационного знака № «...», прибыли в военный городок «Лесная сказка» пос. Молькино г. Горячий Ключ Краснодарского края.

В 16 часов 10 минут того же дня Манжосов, находясь на переднем пассажирском сиденье в указанном служебном автомобиле, припаркованном на автостоянке в ста метрах от ДПС № 1 в жилом микрорайоне «Лесная сказка», за рулем которого был УУМ Арутюнян, действуя из корыстных побуждений в целях реализации своего преступного умысла, осознавая противоправный характер своих действий, наступление в результате них общественно опасных последствий и желая этого, окончательно введя находившегося на заднем пассажирском сиденье автомашины ФИО13 в заблуждение, что в случае отказа последнего от выплаты ему ранее оговоренной суммы денег сообщит командованию войсковой части о якобы совершенном ФИО13 правонарушении, мошенническим путем завладел имуществом указанного лица – денежными средствами в сумме 4 000 рублей, которые тот передал ему через сидевшего за рулем УУМ Арутюняна, продолжавшего оказывать содействие мошенничеству, за то, чтобы милиционер Манжосов не направлял якобы имеющуюся у него информацию о правонарушении в войсковую часть и не предпринимал никаких мер административного характера в отношении ФИО13. Манжосов, в свою очередь, достигнув при пособничестве Арутюняна своей преступной цели, взял указанные

деньги и, положив их в нагрудный карман надетой на нем форменной куртки сотрудника милиции, безвозмездно обратил в свою пользу, то есть совершил их хищение путем обмана с использованием своего служебного положения, однако не успел распорядиться ими по не зависящим от него обстоятельствам, так как вместе с Арутюняном был задержан на месте преступления с поличным оперативными сотрудниками УСБ ГУВД по Краснодарскому краю.

В судебном заседании подсудимые Манжосов и Арутюнян виновными себя в инкриминируемых им деяниях не признали.

Исследовав доказательства по делу и оценив их в совокупности, суд находит вину подсудимых в совершении преступлений, указанных в начале описательной части приговора, установленной.

Таким образом, действия подсудимого Манжосова свидетельствуют о направленности его умысла именно на покушение на хищение чужого имущества путем обмана. Что касается действий Арутюняна, то органами предварительного расследования они квалифицированы по ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 159 УК РФ как пособничество в хищении чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения.

Однако квалификация действий пособника непосредственно связана с результатами деятельности исполнителя. Если пособник выполнил все действия, а исполнитель не смог довести преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам, действия пособника должны квалифицироваться как покушение на преступление. В этой связи суд полагает правильным переqualифицировать действия Арутюняна на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

На основании изложенного действия подсудимого Манжосова необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ, поскольку он действительно совершил покушение на мошенничество, с использованием своего служебного положения, а действия подсудимого Арутюняна по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ, поскольку он действительно совершил пособничество в покушении на мошенничество, с использованием своего служебного положения.

ПРИГОВОРИЛ:

Манжосова признать виновным и назначить наказание по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) месяцев в исправительной колонии общего режима.

Аругтюняна признать виновным и назначить наказание по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) месяцев в исправительной колонии общего режима.

Дело № Х-ХХ/2012
с. Красный Яр

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Красноярский районный суд Астраханской области, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении подсудимого Истомина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Истомин совершил пособничество, то есть содействие совершению преступления предоставлением средств, орудий совершения убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, и кражу, то есть тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ примерно в 15 часов у ФИО43, в отношении которой вынесено постановление о применении принудительных мер медицинского характера, находящейся совместно с Истоминим П. П. и ФИО42 по месту жительства последнего, расположенного по адресу: <адрес>, возник преступный умысел, направленный на причинение смерти ФИО42, ввиду того, что последний не дал ей обещанные 2 000 рублей, в результате которого она умышленно нанесла ФИО42 один удар деревянной подставкой в голову, от чего он упал на пол. Затем попросила Истомина принести ей занавеску для связывания потерпевшего и молоток для нанесения им ударов

¹ См.: Приговор Красноярского районного суда Астраханской области // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

последнему. Истомин, осознавая преступный характер действий ФИО43, в отношении которой вынесено постановление о применении мер медицинского характера, добровольно стал содействовать ей в совершении преступления, а именно, принес занавеску и передал ее ФИО43 для связывания ног потерпевшего. После этого передал последней молоток, которым она, продолжая реализовывать свои преступные действия, стала наносить им множественные удары в жизненно важные органы ФИО42, а именно в голову и по туловищу. После того, как молоток сломался, ФИО43 вновь попросила у Истомина предмет, которым она могла бы продолжать причинять потерпевшему телесные повреждения. Истомин нашел в указанном домовладении топор и передал его ФИО43, последняя нанесла ФИО42 множественные удары острием топора в жизненно важный орган человека, а именно в голову.

В результате противоправных действий ФИО43, при пособничестве Истомина, предоставившего орудия преступления – молоток и топор, ФИО42 были причинены следующие телесные повреждения: рубленые раны головы, проникающие в полость черепа с повреждением костей свода черепа, оболочек головного мозга и разрушением вещества головного мозга, вдавленный перелом правой теменной кости, ушибленная рана и кровоподтек головы, которые составляют комплекс открытой черепно-мозговой травмы, являющейся опасной для жизни, квалифицируются как тяжкий вред здоровью, и стоящей в прямой причинной связи с наступлением смерти; закрытые переломы 7 и 8 ребер справа, расценивающиеся как средний вред здоровью. Смерть ФИО42 наступила вследствие множественных рубленых ранений головы с повреждением костей свода черепа, оболочек головного мозга, с разрушением вещества головного мозга.

После того, как ФИО43 было совершено общественно опасное деяние, подпадающее под признаки состава преступления, а именно убийство ФИО42 при пособничестве Истомина, последний ДД.ММ.ГГГГ примерно в 15 часов, находясь в домовладении: <адрес>, принадлежащем ФИО42, решил совершить тайное хищение имущества последнего. Где в целях реализации своего умысла Истомин тайно похитил мобильный телефон «Самсунг С170» стоимостью 2 190 рублей, а также денежные средства в сумме 3 000 рублей, принадлежащие ФИО42, чем причинил последнему значительный материальный ущерб на сумму 5 190 рублей. Похищенным имуществом впоследствии распорядился по своему усмотрению.

По смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

При этом виновный в пособничестве осознает характер готовящегося преступления, предвидит возможность наступления вредных последствий и желает наступления этих последствий или допускает их наступление.

В силу положений ч. 1 ст. 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Вопреки доводам подсудимого судом установлена его роль в качестве пособника при совершении ФИО43 общественно опасного деяния, подпадающего под признаки состава преступления, а именно убийства ФИО42, который содействовал совершению ею общественно опасного деяния, подпадающего под признаки состава названного преступления, предоставлением средств, орудий совершения преступления, а именно изначально по указанию ФИО43 принес занавесь, которой она связала ноги потерпевшему, затем принес молоток и топор, которыми последняя также наносила телесные повреждения потерпевшему, повлекшие его смерть. При этом Истомина наблюдал за ее противоправными действиями. Все действия подсудимого находились в причинной связи с совершенным ФИО43 общественно опасным деянием, подпадающим под признаки состава преступления, а именно убийства потерпевшего.

Анализ и оценка приведенных выше доказательств в их совокупности позволяют суду прийти к выводу, что вина подсудимого в совершении преступлений доказана.

Давая правовую оценку действиям подсудимого, суд исходит из установленных приведенных выше доказательств, обстоятельств дела, совокупности всех обстоятельств совершения преступления, учитывая способ его совершения, и квалифицирует действия Истомина по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ как содействие совершению преступления предоставлением средств, орудий совершения убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 296–299, 307–309 УПК РФ,

ПРИГОВОРИЛ:

Истомина признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и назначить ему наказание:

по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на срок 8 (восемь) лет без ограничения свободы;

по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 (два) года без ограничения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений Истомуину назначить наказание в виде лишения свободы на срок 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев.

Дело № 1-63/2012

г. Петушки

5 июня 2012 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Петушкинский районный суд Владимирской области, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Шенаева, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 162, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, Новикова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, Азимова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ,

¹ См.: Приговор Петушинского районного суда Владимирской области от 5 июня 2012 г. по делу № 1-63/2012 // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

УСТАНОВИЛ:

Новиков совершил преступление – кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину. Шенаев совершил преступления – пособничество в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину; а также разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия. А также Новиков, Шенаев, Азимов совершили грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Данные преступления совершены при следующих обстоятельствах.

<Дата> в вечернее время суток Шенаев вступил в преступный сговор с Новиковым относительно хищения денежных средств, принадлежащих ЖЛИ. Находясь в <адрес 18>, Шенаев по указанию Новикова из кармана куртки ЖЛИ, находившейся в той же квартире, тайно похитил ключ от <адрес 12>, принадлежащей ЖЛИ, и передал этот ключ Новикову. После этого Новиков, открыв данным ключом входную дверь, незаконно проник в <адрес 12>, откуда тайно похитил денежные средства в сумме 18 000 рублей, принадлежащие ЖЛИ, после чего скрылся с места преступления. В результате данных действий ЖЛИ был причинен значительный материальный ущерб на сумму 18 000 рублей.

<Дата> около 20 часов 30 минут Новиков, достоверно зная, что в <адрес 5> по <адрес> проживают одинокие престарелые ФГВ и КЛ, через незапертую дверь против воли проживающих лиц незаконно проник в кв. 1 д. 5 по <адрес>, принадлежащую ФГВ. Находясь в указанной квартире, Новиков в ходе распития спиртного с ФГВ и КЛ позвонил по телефону Шенаеву, предложив прийти в данную квартиру для распития спиртного. Через некоторое время Шенаев пришел в вышеуказанную квартиру, где совместно с Новиковым, ФГВ и КЛ начал распивать спиртное.

Через некоторое время Шенаев, реализуя возникший умысел на открытое хищение чужого имущества и действуя самостоятельно,

напал на КЛ, взяв со стола принадлежащий ему складной нож и приставив его к горлу КЛ, при этом Шенаев потребовал у КЛ немедленной передачи ему денежных средств. В силу агрессивного состояния Шенаева потерпевшая КЛ восприняла данную угрозу как реально осуществимую, опасную для жизни и здоровья. Однако Шенаеву не удалось завладеть денежными средствами, принадлежащими КЛ, ввиду их отсутствия, так как незадолго до этого КЛ совместно с ФГВ приобрели продукты питания.

В продолжение преступных действий Новиков, позвонив, предложил Азимову М. М. прийти в квартиру ФГВ для распития спиртного. Через некоторое время в данную квартиру пришел Азимов, который совместно с Новиковым, Шенаевым, ФГВ, КЛ распивал спиртное. Во время распития спиртного Новиков А. Н. предложил Шенаеву и Азимову похитить продукты, принадлежащие ФГВ, на что те согласились. Реализуя свой преступный умысел, Новиков, Шенаев и Азимов зашли в комнату, где находился кухонный шкаф, откуда открыто похитили имущество, принадлежащее ФГВ, а именно: 2 бутылки растительного масла стоимостью 40 рублей каждая на общую сумму 80 рублей, 2 упаковки макарон стоимостью 20 рублей каждая на общую сумму 40 рублей, 2 банки паштета «Гусиная печень» стоимостью 26 рублей каждая на общую сумму 52 рубля, 2 банки тушенки стоимостью 83 рубля каждая на общую сумму 166 рублей, 2 банки консервов «Кильки в томате» стоимостью 18 рублей каждая на общую сумму 36 рублей, 2 пачки печенья стоимостью 42 рубля каждая на общую сумму 84 рубля, 1 кг гречневой крупы стоимостью 57 рублей, 2 упаковки риса по 1 кг стоимостью 43 рубля каждая на общую сумму 86 рублей, пакет с 300 г конфет стоимостью 51 рубль, 3 пачки вафель стоимостью 12 рублей каждая на общую сумму 36 рублей, 10 яиц стоимостью 3 рубля каждое на общую сумму 30 рублей, 2 пакета пшенной крупы стоимостью 25 рублей каждый на общую сумму 50 рублей – после чего с похищенным с места преступления скрылись. Новиков, Шенаев и Азимов, открыто похитив имущество ФГВ, причинили последней материальный ущерб на общую сумму 768 рублей.

По первому эпизоду: фактические обстоятельства совершения Новиковым при пособничестве Шенаева кражи имущества у ЖЛИ, корыстные цель и мотив совершения хищения, способ проникновения Новикова в жилище потерпевшей с использованием тайно изъ-

ятых Шенаевым у ЖЛИ ключей от входной двери квартиры против воли владельца, безвозмездность изъятия и последующее самостоятельное распоряжение Новиковым при осознании и согласии Шенаева похищенными денежными средствами в личных целях без препятствий со стороны потерпевшей или иных лиц подтверждается совокупностью признательных показаний подсудимых Новикова и Шенаева в суде и их оглашенных показаний, показаний свидетеля НСП, оглашенных показаний потерпевшей ЖЛИ, свидетелей РВС, МСН, МММ, ССВ, ГВП, БСС, данными, содержащимися в исследованных в суде материалах уголовного дела.

Суд считает, что действия Шенаева, оказавшего пособничество Новикову в совершении кражи денежных средств у потерпевшей ЖЛИ путем изъятия из ее одежды и предоставления Новикову ключей от двери квартиры ЖЛИ, осознававшего при этом корыстную цель и умысел данных действий и желавшего их достижения, но фактически не принимавшего участия в совершении объективной стороны кражи, должны квалифицироваться как пособничество по ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Фактические обстоятельства совершения в последующем Новиковым, Шенаевым и Азимовым, действующими по предварительному сговору, совместно, грабежа имущества у ФГВ в момент нахождения подсудимых в ее жилище при распитии спиртного, корыстные цель и мотив совершения открытого хищения продуктов питания со стороны подсудимых в целях реализации и приобретения спиртных напитков по предложению Новикова и при согласии иных подсудимых, безвозмездность изъятия и последующее самостоятельное распоряжение виновными похищенным у ФГВ имуществом в личных целях без препятствий со стороны данной потерпевшей либо иных лиц подтверждается совокупностью признательных показаний подсудимых Новикова, Шенаева и Азимова в суде и их оглашенных показаний, оглашенных показаний потерпевшей ФГВ, а также КЛ, оглашенных показаний свидетелей СЗТ, КДО, КВВ, СЗТ, РВВ и ААП, протоколом проверки показаний Шенаева на месте, данными, содержащимися в исследованных в суде материалах уголовного дела.

Суд квалифицирует по эпизоду в отношении потерпевшей ЖЛИ действия: Новикова по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба

гражданину; а Шенаева по ч. 5 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как пособничество в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенного с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

Суд квалифицирует действия Шенаева по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия (эпизод в отношении потерпевшей КЛ).

Суд квалифицирует действия: Новикова, Шенаева, Азимова по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору (эпизод в отношении потерпевшей ФГВ).

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307–309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Шенаева виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 162 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы:

по ч. 5 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев без штрафа и без ограничения свободы;

по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ на срок 2 (два) года без штрафа и без ограничения свободы;

по ч. 2 ст. 162 УК РФ на срок 3 (три) года 6 (шесть) месяцев без штрафа и без ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначить Шенаеву окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев без штрафа и без ограничения свободы.

Дело № 1-50/2011
г. Подольск
9 декабря 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Подольский городской суд Московской области, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению:

Мокренко, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ,

Гулама Сахи, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Гулам Сахи, имея корыстный умысел на завладение чужим имуществом, из личной заинтересованности в период февраля 2011 г. в целях совершения нападения на ООО, расположенное по адресу: <адрес>, и хищения принадлежащих тому денежных средств привлек к участию в данном преступлении своего знакомого Мокренко, которому пообещал часть похищенных денежных средств, которые хранились в помещении, занимаемом юридическим лицом. С этой целью он разработал план, привлек к этому Мокренко, которому сообщил, что в букмекерской конторе работают одни женщины, помещение не оборудовано средствами наблюдения и вызова сотрудников полиции, что не создаст трудностей в реализации задуманного. В целях исполнения задуманного и после согласия принять участие в преступлении Мокренко, Гулам Сахи как организатор преступления предоставил Мокренко для использования в качестве угрозы не установленный органами следствия пистолет. После этого, 23 апреля 2011 г., предварительного договорившись о времени, около 08 часов утра они встретились в г. Троицке Московской области и на автомашине

¹ См.: Приговор Подольского городского суда Московской области от 9 декабря 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

Гулам Сахи и под его управлением поехали в г. Подольск. Приехав на место, Гулам Сахи оставался в автомашине недалеко от места совершения преступления и ожидал Мокренко. Тот в свою очередь около 10 часов 45 минут зашел в помещение букмекерской конторы: <адрес>, которое находится на цокольном этаже здания по адресу: <адрес>, где во исполнение преступной цели, держа в руках пистолет, который ему передал Гулам Сахи, и демонстрируя его, таким образом угрожая его применением, а также в целях устранения возможности оказать сопротивление, нанес два удара рукояткой данного пистолета в область головы вышедшему ему навстречу гражданину В., продолжая угрожать пистолетом, причинив последнему кровоподтек в области правой брови, ушиб мягких тканей затылочной области, не повлекшие вреда здоровью. После чего повалил его на пол и приказал находиться в этом положении. В., реально воспринимая угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, оставался на полу. В продолжение своих действий Мокренко подошел к стойке кассы, разбил огораживающее стекло и, продолжая угрожать пистолетом оператору Н1, потребовал передать ему деньги. Последняя, реально воспринимая угрозу, открыла сейф и передала Мокренко 50 000 рублей. После этого Мокренко потребовал от Н1 и похитил у нее мобильный телефон «Самсунг Е1081» стоимостью 1 000 рублей и, нанеся удар ногой в область туловища В., также открыто похитил у него мобильный телефон «Самсунг Джи Ти Си 3212» стоимостью 4 490 рублей, принадлежащий Н1. После этого Мокренко вышел из помещения букмекерской конторы и сел в поджидавший его автомобиль под управлением Гулам Сахи. С места преступления они вдвоем скрылись.

Таким образом, суд находит установленной вину и доказанным, что именно Мокренко 23 апреля 2011 г., около 10 часов 45 минут, приготовив предмет, напоминающий пистолет, зашел в букмекерскую контору, расположенную по адресу: <адрес>, где, угрожая данным предметом, который потерпевшие воспринимали не иначе как боевое оружие, потребовал выдать им деньги и личные вещи. Данное нападение осуществлялось с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших. Более того, в ходе своих преступных действий он нанес указанным выше предметом удары по голове потерпевшему В., причинив ему повреждения, и таким образом дополнительно использовал данный предмет в качестве

оружия. Похищенным он впоследствии распорядился по своему усмотрению. Поэтому его действия органами следствия правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ как нападение в целях хищения чужого имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и применением предмета, используемого в качестве оружия.

Органами следствия подсудимому Гулам Сахи инкриминирована организация данного преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором является лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением. Организация совершения преступления заключается в разработке плана совершения преступления, распределении между ними ролей и обладает повышенной общественной опасностью. Субъективные признаки организатора характеризуются прямым умыслом. Он осознает общественную опасность своей организующей роли и действий лиц, которых он организует, предвидит возможность или неизбежность наступления общих для всех соучастников преступных последствий и желает их наступления. Субъективная направленность действий организатора, его желание совершения определенных действий и наступления определенного результата в значительной мере формирует поведение остальных соучастников, причем их ответственность (и организатора в том числе) наступает за то преступление, на совершение которого он организовал исполнителей.

Действия Гулам Сахи, направленные на формирование желания совершить преступление, организация плана совершения преступления, снабжение Мокренко пистолетом образует признаки организации данного преступления.

Вместе с этим суд полагает необходимым изменить квалификацию действий Гулам Сахи на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 162 УК РФ по следующим основаниям. Как показал в суде подсудимый Мокренко, Гулам Сахи передал ему пистолет для того, чтобы испугать оператора. При этом у них не было договоренности каким-либо образом применять этот пистолет по прямому либо иному назначению, в том числе и производить выстрелы.

Согласно требованиям закона в тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении преступления, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие иной правовой оценке, содеянное

им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям УК РФ (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29). Данный принцип сохраняется и для данного вида соучастия в преступлении.

Поэтому действия Мокренко, который неожиданно увидел перед собой потерпевшего В. и нанес ему удары рукояткой пистолета, находившегося у него в руке, являются эксцессом исполнителя, поскольку не охватывались умыслом при организации данного преступления подсудимым Гулам Сахи. В этой связи суд исключает из обвинения Гулам Сахи квалифицирующий признак организации применения при разбойном нападении предмета, используемого в качестве оружия.

Таким образом, окончательно действия Мокренко суд квалифицирует по ч. 2 ст. 162 УК РФ, а Гулам Сахи по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Руководствуясь ст. 307–309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Мокренко признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Гулама Сахи признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 162 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

**Извлечения из приговоров
судов конкретных инстанций**

Формы соучастия

Дело № Х-ХХ/2011
г. Орск
23 июня 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Оренбургский областной суд, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении:

Каракоцкого и Деркачева, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Каракоцкий и Деркачев совершили незаконное проникновение в жилище Ш., против воли проживающего в нем лица, а также убийство Ш., совершенное группой лиц.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах. 29 июня 2010 г., в период с 03 до 05 часов, Каракоцкий, действуя совместно с Деркачевым, будучи в состоянии алкогольного опьянения, пришли к дому своего знакомого Ш. и стали стучать в окна и входную дверь указанного дома. Убедившись в том, что Ш. не желает впускать их в дом, Каракоцкий и Деркачев, действуя умышленно, в целях незаконного проникновения в жилище, вопреки воле и желанию проживающих в указанном доме Ш. и его брата Ш., осознавая, что нарушают гарантированное ст. 25 Конституции РФ право на неприкосновенность жилища, и желая этого, Каракоцкий выбил входную дверь, после чего Каракоцкий и Деркачев незаконно проникли в вышеуказанный дом.

¹ См.: Приговор Оренбургского областного суда от 23 июня 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

В эту же ночь, 29 июня 2010 г., в период с 03 до 05 часов, находясь в доме потерпевшего Ш., Каракоцкий и Деркачев, действуя в составе группы лиц, умышленно, на почве личных неприязненных отношений к потерпевшему, в целях причинения Ш. телесных повреждений, нанесли последнему множество ударов руками и ногами, деревянным штакетником и монтировкой в область головы, грудной клетки, туловища и конечностей, а также, пресекая попытку Ш. вырваться и убежать из дома, ударили потерпевшего головой о стену.

После этого Каракоцкий и Деркачев, действуя умышленно, в составе группы лиц, в ходе возникшего умысла на убийство Ш., руководствуясь мотивом личной неприязни, нанесли потерпевшему несколько ударов кулаками в область головы, после чего Деркачев взял на кухне нож, передал Каракоцкому, а сам в целях подавления сопротивления потерпевшего держал руки лежащего на спине Ш. Каракоцкий нанес удар ножом в горло Ш., но не причинил телесных повреждений. Реализуя задуманное, они совместно перевернули Ш. на живот, Деркачев продолжал держать потерпевшего, а Каракоцкий ножом перерезал горло последнего. Своими совместными согласованными действиями Каракоцкий и Деркачев причинили Ш. телесные повреждения в виде: кровоизлияний в мягкие ткани в проекции грудины, ссадин и кровоподтеков конечностей и туловища, не причинивших вреда здоровью; одиннадцати ран головы, кровоизлияний в мягкие ткани в проекции ран, в левой лобно-теменной области и в правой височной области, резаной раны шеи справа, причинивших легкий вред здоровью; прямых переломов IX, X ребер слева по лопаточной линии, причинивших средней тяжести вред здоровью человека; а также раны на правой боковой поверхности шеи, с пересечением внутренней яремной вены, которая является опасной для жизни и расценивается как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью человека; а затем убили Ш. Смерть Ш. наступила на месте происшествия в результате резаной раны на правой боковой поверхности шеи с пересечением внутренней яремной вены, с наружным кровотечением, осложненным травматическим шоком на фоне острой обильной кровопотери.

Давая юридическую оценку действиям подсудимых, суд соглашается с квалификацией действий подсудимых, данной органом предварительного расследования: по ч. 1 ст. 139 УК РФ – как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли прожи-

вающего в нем лица; и по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц. Оба подсудимых в ходе предварительного и судебного следствия признали тот факт, что с целью «разобраться» с Ш. они пришли к дому, где проживал последний, и, убедившись в том, что Ш. не желает открывать им входную дверь и впускать в свой дом, Каракоцкий в целях незаконного проникновения в жилище, вопреки воле и желанию проживающих в данном доме выбил входную дверь, и оба, Каракоцкий и Деркачев, незаконно проникли в дом.

О наличии у Каракоцкого и Деркачева умысла на причинение смерти потерпевшего свидетельствуют: согласованный и целенаправленный характер их действий, нанесение множественных ударов в область расположения жизненно важных органов человека: голову и туловище, кулаками, ногами, палкой, монтировкой, а затем и ножом; факт наступления смерти Ш. от причиненных подсудимыми повреждений. Нанося потерпевшему множественные удары ногами и кулаками, палкой и монтировкой по голове и телу потерпевшего, а затем дважды порезав горло Ш., Каракоцкий и Деркачев сознавали общественную опасность своих действий, предвидели возможность наступления его смерти, желали ее наступления, то есть действовали с прямым умыслом. Об этом объективно свидетельствуют первоначальные показания Каракоцкого и Деркачева о том, что после первого неудачного удара ножом Каракоцкого в шею потерпевшего они вдвоем перевернули Ш. на живот и предприняли вторую попытку нанесения ножевых ранений. При этом Деркачев продолжал держать Ш., а Каракоцкий дважды порезал горло потерпевшего. По смыслу уголовного закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два и более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего. Мотивом совершения данного преступления стала неприязнь к потерпевшему, возникающая у подсудимого Каракоцкого в период общения с Ш. Данная неприязнь на фоне алкогольного опьянения обоих подсудимых послужила поводом к возникновению желания отомстить потерпевшему, что не отрицают в судебном заседании и Каракоцкий, и Деркачев.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 302–304, 307–309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Каракоцкого признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 УК РФ, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, в виде лишения свободы сроком на 14 (четырнадцать) лет 2 (два) месяца, с ограничением свободы, сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с отбыванием наказания, в виде лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима.

Деркачева признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 УК РФ, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, в виде лишения свободы, сроком на 13 (тринадцать) лет 1 (один) месяц, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Дело № Х-ХХ/2010
г. Новомосковск
21 июня 2010 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Новомосковский городской суд Тульской области, рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда уголовное дело в отношении подсудимых

Ермакова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «д», «е» ч. 2 ст. 117 и ч. 1 ст. 161 УК РФ,

Сорокина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «д», «е» ч. 2 ст. 117 и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ,

¹ См.: Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 21 июня 2010 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

УСТАНОВИЛ:

Ермаков умышленно причинил физические страдания, не повлекшие последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ, путем совершения насильственных действий, группой лиц, с применением пытки. Он же, Ермаков, совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

Сорокин умышленно причинил физические страдания, не повлекшие последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ, путем совершения насильственных действий, группой лиц, с применением пытки. Он же, Сорокин, совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

<Дата обезличена>, в вечернее время, Сорокин и Ермаков находились в квартире <...> дома <...> по улице <...> поселка <...>, принадлежащей ФИО9, где распивали спиртные напитки. В тот же день, примерно в 23 часа, в указанную квартиру пришел ФИО7, с которым у Сорокина и Ермакова сложились неприязненные отношения. Пробыв непродолжительное время в квартире, ФИО7 отправился домой. В этот момент у Сорокина и Ермакова возник умысел на избиение ФИО7 в целях причинения ему физических страданий. Осуществляя свой преступный умысел, Сорокин и Ермаков побежали следом за ФИО7, которого догнали во дворе вышеуказанного дома. Действуя совместно и согласованно, группой лиц, Сорокин и Ермаков совершили в отношении ФИО7 умышленные насильственные действия, причинившие ему физическую боль, а именно: Ермаков ударом руки по голове сбил ФИО7 с ног, а когда последний упал на землю, Ермаков и Сорокин вдвоем нанесли ему одновременно с двух сторон не менее двадцати ударов ногами по различным частям тела, причинив физическую боль и побои. После чего, желая продолжить избиение ФИО7, схватив его с обеих сторон за руки, Сорокин и Ермаков против его воли затащили ФИО7 в квартиру ФИО9, где бросили на пол в комнате. Когда ФИО7 поднялся с пола и зашел в ванную комнату, чтобы смыть кровь, которая текла у него из глаза, Ермаков прошел следом за ним. Дождавшись, когда ФИО7 наклонился над ванной, чтобы умыться, Ермаков взял в руки стиральную машинку и нанес ею удар ФИО7 по голове, причинив ему

тем самым физическую боль. От нанесенного удара ФИО7 упал в ванную, а когда поднялся, Ермаков отвел его в комнату, где находился Сорокин. Там Ермаков нанес ФИО7 удар рукой в область спины, повлекший причинение физической боли, в результате которого ФИО7 упал на пол. После этого Сорокин и Ермаков, продолжая свои совместные преступные действия, вновь подвергли ФИО7 избиению, нанеся ему в общей сложности не менее шестидесяти ударов ногами по различным частям тела, причинив физическую боль и побои. Когда от нанесенных ему ударов ФИО7 потерял сознание, Сорокин и Ермаков временно прекратили свои преступные действия, продолжив употреблять спиртные напитки. Через некоторое время, увидев, что ФИО7 пришел в сознание, Сорокин подошел к нему и, желая причинить ему физические страдания, нанес ФИО7 не менее трех ударов рукой по голове, каждый из которых повлек причинение физической боли. После этого Ермаков и Сорокин взяли ФИО7 под руки и против его воли отвели в соседнюю комнату, где бросили на кровать. В целях наказания ФИО7 за его поведение в прошлом, желая причинить ему более сильные физические страдания, Ермаков и Сорокин, по предложению последнего, стали наносить ФИО7 удары электротоком, используя для этого найденный в квартире электрический провод, подсоединенный к сети переменного тока, совместно прислоняя его оголенные концы к телу и ногам ФИО7. Тем самым Ермаков и Сорокин подвергли ФИО7 истязанию путем применения к нему пытки электрическим током. ФИО7, испытывая сильные физические страдания, просил Ермакова и Сорокина прекратить издевательства над ним. Однако они на его просьбы не реагировали. Понимая, что причиняют ФИО7 сильную физическую боль, Сорокин и Ермаков нанесли ФИО7 не менее шести ударов электротоком. Затем Ермаков, схватив ФИО7 за правую ногу, стащил его с кровати и против его воли волоком притащил в комнату, в которой они употребляли спиртные напитки. Там Ермаков, продолжая причинять ФИО7 физические страдания, спичками поджег волосы на его голове, причинив ожог кожи и физическую боль. Когда ФИО7 затушил рукой горящие волосы, Ермаков, продолжая свои преступные действия, направленные на его истязание, разорвал надетую на ФИО7 куртку, оторвал от нее кусок материи, поджег его и бросил на лицо ФИО7, причинив ему в результате термического воздействия физическую боль. В это время Сорокин,

также желая причинить ФИО7 физические страдания, предложил Ермакову поджечь надетую на нем куртку, на что последний согласился и при помощи зажигалки стал поджигать куртку, одетую на ФИО7, однако ткань куртки не загорелась. Тогда Сорокин снял с окна занавеску, поджег ее и бросил на спину ФИО7, но последний успел сбросить ее со спины. После этого Сорокин и Ермаков решили прекратить свои преступные действия и разойтись по домам. Уходя, Сорокин нанес ФИО7 удар рукой в область лица, от которого ФИО7 потерял сознание, а Сорокин и Ермаков с места преступления скрылись. В результате истязания, совершенного совместными действиями Ермакова и Сорокина в период с 23 часов <...> до 01 часа <...>, ФИО7 были причинены повреждения: кровоподтеки на веках глаз, кровоизлияния в соединительные оболочки глаз, ссадины лица, которые не повлекли вреда здоровью.

В процессе истязания у Ермакова возник преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, осуществляя который, Ермаков подошел к лежавшему в комнате на кровати ФИО7 и, осознавая, что последний избит и не имеет возможности оказать ему сопротивление, а также, что его действия носят для ФИО7 открытый характер, обыскал карманы его одежды, откуда извлек денежные средства в размере <...> рублей, которые открыто похитил, причинив ФИО7 материальный ущерб на сумму <...> рублей.

В процессе истязания у Сорокина возник преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, осуществляя который, заведомо зная о том, что в кармане брюк у ФИО7 находится принадлежащий последнему мобильный телефон <...>, Сорокин подошел к лежавшему в комнате на кровати ФИО7 и, осознавая, что последний избит и не имеет возможности оказать ему сопротивление, а также, что его действия носят для ФИО7 открытый характер, извлек из кармана его брюк мобильный телефон <...> стоимостью <...> рублей, который открыто похитил, причинив ФИО7 материальный ущерб на сумму <...> рублей.

Виновность подсудимых Сорокина и Ермакова в совершении инкриминируемых им преступлений подтверждена совокупностью доказательств.

В судебном заседании государственный обвинитель изменил предъявленное подсудимому Сорокину по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ

обвинение, исключил из него квалифицирующий признак – грабеж, совершенный с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, мотивируя тем, что указанный квалифицирующий признак не нашел своего подтверждения в судебном заседании.

Суд находит позицию государственного обвинителя юридически правильной и соглашается с ней.

Оценивая вышеизложенное, суд приходит к выводу о подтверждении вины подсудимого Ермакова в предъявленном ему обвинении и квалифицирует его действия по пп. «д», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ как умышленное причинение физических страданий, не повлекших последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ, путем совершения насильственных действий, группой лиц, с применением пытки и по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

Действия подсудимого Сорокина суд квалифицирует по пп. «д», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ как умышленное причинение физических страданий, не повлекших последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ, путем совершения насильственных действий, группой лиц, с применением пытки и по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

Руководствуясь ст. 304, 307–309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Ермакова виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «д», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 1 ст. 161 УК РФ, и назначить ему наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательное наказание Ермакову назначить в виде лишения свободы на срок <...> года <...> месяцев, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Признать Сорокина виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «д», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 1 ст. 161 УК РФ, и назначить ему наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательное наказание Сорокину назначить в виде лишения свободы на срок <...> года <...> месяцев, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Дело № Х-ХХ/2011
г. Самара
17 июня 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Судья Октябрьского районного суда г. Самары, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Белоусова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 161 УК РФ, ч. 2 ст. 214 УК РФ, Мельникова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Белоусов совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества при следующих обстоятельствах: находясь в магазине, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, взял с прилавков магазина пиво, чипсы и решил открыто похитить данное имущество. С этой целью Белоусов подошел к кассе магазина, где продавец потребовала оплатить приобретенный товар, на что Белоусов ответил отказом и, используя малозначительный повод, стал ругаться с продавцом в целях отвлечь ее внимание. Реализуя свой преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, Белоусов, действуя умышленно, из корыстных побуждений, удерживая при себе похищенное имущество, попытался скрыться из магазина, однако охранник магазина, исполняя свои служебные обязанности, попытался остановить Белоусова и таким образом пресечь его преступные действия. Во исполнение своего преступного умысла, направленного на открытое хищение чужого имущества, Белоусов, пройдя мимо охранника, скрылся из вышеуказанного магазина, при этом открыто похитил пиво, чипсы, при-

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 17 июня 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

надлежащие магазину. Завладев похищенным имуществом, Белоусов с места преступления скрылся, тем самым причинив магазину в лице П. материальный ущерб на общую сумму <данные изъяты>.

Также Белоусов совершил вандализм, то есть порчу имущества в общественных местах, совершенный группой лиц, при следующих обстоятельствах: он, совместно с Мельниковым, находился около супермаркета, расположенного в ТЦ, являющемся общественным местом. После того, как у них закончились сигареты, Белоусов решил пойти в супермаркет в целях приобретения табачных изделий, однако охранник и продавец магазина пояснили Белоусову, что супермаркет закрыт, на почве чего у Белоусова и охранника магазина возник словесный конфликт. После чего у Мельникова и Белоусова возник умысел на повреждение стекла двери, ведущей в супермаркет, а также окна. Во исполнение преступного умысла группы Мельников подошел к двери вышеуказанного супермаркета и, осознавая, что находится в общественном месте и своими противоправными действиями грубо нарушает общественный порядок, открыто пренебрегая нормами общественной нравственности и правилами поведения, в целях повреждения имущества в общественном месте, умышленно, действуя беспричинно, нанес удар рукой по стеклу двери с целью разбить последнее. После чего Белоусов, осознавая, что находится в общественном месте и своими противоправными действиями грубо нарушает общественный порядок, открыто пренебрегая нормами общественной нравственности и правилами поведения, в целях повреждения имущества в общественном месте, умышленно, действуя беспричинно, подошел к окну, ведущему в помещение магазина, расположенному в нижней части здания, и нанес по нему удар, от которого стекло разбилось. В результате противоправных, совместных действий Белоусова и Мельникова было повреждено имущество в общественном месте, а именно стекла двери и окна, ведущие в супермаркет, расположенный в ТЦ, и причинен материальный ущерб П. на общую сумму <данные изъяты>.

Мельников совершил вандализм, то есть порчу имущества в общественных местах, совершенный группой лиц.

Суд считает правильной квалификацию действий Белоусова по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, по ч. 2 ст. 214 УК РФ как вандализм, то есть порча имущества в общественных местах, совершенный группой лиц. Суд

считает правильной квалификацию действий Мельникова по ч. 2 ст. 214 УК РФ как вандализм, то есть порча имущества в общественных местах, совершенный группой лиц.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 307–309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Белоусова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), ч. 2 ст. 214 УК РФ, и назначить ему наказание <...>.

Признать Мельникова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК РФ, и назначить ему наказание <...>.

Дело № 22-175/2011

г. Майкоп

12 апреля 2011 г.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ¹ **(Извлечение)**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея рассмотрела в судебном заседании от 12 апреля 2011 г. уголовное дело по кассационной жалобе защитника осужденного Алдабаева адвоката Д. на приговор Красногвардейского районного суда от 16 февраля 2011 г., которым,

Алдабаев осужден по ч. 1 ст. 131 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ к 4 годам лишения свободы без ограничения свободы;

по этому же делу осужден ФИО7 по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ к 3 годам лишения свободы без ограничения свободы. Назначенное ФИО7 наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

¹ См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 12 апреля 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

Заслушав доклад судьи В., объяснение осужденного Алдабаева, его защитника – адвоката Х., просивших приговор суда изменить, мнение прокурора З., полагавшего приговор суда подлежащим оставлению без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В кассационной жалобе защитник осужденного Алдабаева адвокат Д. просит отменить приговор Красногвардейского районного суда от 16 февраля 2011 г. в отношении Алдабаева и направить материалы дела в его отношении на новое рассмотрение. Защитник считает необоснованными выводы суда о наличии в действиях Алдабаева состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ по тому признаку, что он, удерживая за руки потерпевшую ФИО9, оказывал содействие ФИО7 в совершении изнасилования группой лиц. Считает, что ФИО7 по внешним признакам физически более развит, чем Алдабаев, и ему не требовалось содействие со стороны для того, чтобы совершить насильственный половой акт с ФИО9.

В возражениях на кассационную жалобу защитника государственный обвинитель помощник прокурора Красногвардейского района К. просит оставить приговор без изменения, а жалобу защитника – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия считает, что приговор суда подлежит оставлению без изменения.

Приговором суда Алдабаев признан виновным в совершении полового сношения с ФИО9 с применением к ней насилия, а также совершении полового сношения с ФИО9 группой лиц с применением насилия в ее отношении.

Оснований подвергать сомнению обоснованность выводов суда первой инстанции о наличии в действиях Алдабаева состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, не имеется, поскольку исследованные в судебном заседании доказательства подтверждают то, что он оказывал содействие ФИО7 при совершении изнасилования ФИО9. Доводы жалобы защитника о том, что ФИО7 для того, чтобы совершить насильственный половой акт с ФИО9, не требовалось содействие со стороны Алдабаева, так как он по внешним

признакам физически более развит, являются необоснованными, поскольку они носят предположительный характер и противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства. Доказательства, на которые суд сослался в подтверждение выводов о доказанности виновности Алдабаева, отвечают требованиям допустимости, относимости и в своей совокупности являются достаточными для разрешения дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Красногвардейского районного суда от 16 февраля 2011 г. в отношении Алдабаева оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника осужденного адвоката Д. – без удовлетворения.

Дело № 2–38/2011
г. Печора
27 октября 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Суд присяжных Верховного Суда Республики Коми, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению:

Бобрецов А. И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116; п. «ж» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30; ч. 2 ст. 167 УК РФ;

Бобрецов Э. А. в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 26 октября 2011 г.: Бобрецов А. И. и Бобрецов Э. А. признаны виновными в совершении

¹ См.: Приговор Суда присяжных Верховного Суда Республики Коми от 27 октября 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

следующих действий. В период с 18 до 23 часов ДД.ММ.ГГГГ, находясь в <...>, испытывая к ФИО4 неприязненные чувства, Бобрецова Э. А. ножом нанесла два удара в спину ФИО4, а когда та упала на пол, Бобрецова А. И., испытывая неприязненные чувства, выдернув нож из спины ФИО4, нанесла ей еще два удара ножом в область спины. В результате совместных действий Бобрецово́й Э. А. и Бобрецово́й А. И. потерпевшей были причинены четыре колото-резанные раны, три из которых проникающие в плевральную полость, с повреждением двенадцатого ребра, левого и правого легкого, ранением стенки аорты, сопровождающиеся массивной кровопотерей и повлекшие смерть ФИО4, которая наступила на месте.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств уголовного дела, суд квалифицирует действия Бобрецово́й А. И.:

(по факту избиения ФИО2) по ч. 1 ст. 116 УК РФ как нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ;

(по факту причинения смерти ФИО4) по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц;

(по факту поджога дома) по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ как покушение на умышленное уничтожение чужого имущества, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога, при этом преступление не было доведено до конца, по не зависящим от него обстоятельствам.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств уголовного дела, суд квалифицирует действия Бобрецово́й Э. А.:

(по факту причинения смерти ФИО4) по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 302, 303, 308, 309, 343, 351 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Бобрецову А. И. признать виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116; п. «ж» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30; ч. 2 ст. 167 УК РФ, и назначить ей наказание:

по ч. 1 ст. 116 УК РФ 4 (четыре) месяца исправительных работ с удержанием из заработка осужденной 20 % в доход государства;

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – 12 (двенадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 2 (два) года;

по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ – 2 (два) года 10 (десять) месяцев лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначить Бобрецову А. И. наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний – 14 (четырнадцать) лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 2 (два) года с вышеуказанными ограничениями.

Бобрецову Э. А. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить ей наказание – 12 (двенадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 2 (два) года.

Дело №
г. Белогорск

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Белогорский районный суд Амурской области, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Пестряка, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 222 УК РФ, Мосиенко, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 222 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

В начале ДД.ММ.ГГГГ Пестряк, работающий на предприятии ОАО <данные изъяты>, расположенном в: <адрес>, предложил Мосиенко, работающему с ДД.ММ.ГГГГ токарем на указанном предприятии и имеющему свободный доступ к помещениям, инструментам и материалам, находящимся на заводе, изготовить в целях последующей

¹ См.: Приговор Белогорского районного суда Амурской области // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

продажи самодельное устройство типа <данные изъяты>, на что Мосиенко ответил согласием. Пестряк и Мосиенко по предварительному сговору между собой, распределив между собой роли таким образом, что Пестряк придумал схему огнестрельного оружия типа <данные изъяты>, производящей выстрелы мелкокалиберными патронами, <данные изъяты>. Таким образом, Пестряк и Мосиенко совместно по предварительному сговору между собой незаконно изготовили в целях последующего сбыта устройство, относящееся к короткоствольному нарезному огнестрельному оружию калибра <данные изъяты> мм, бокового боя, пригодное для производства отдельных выстрелов патронами кольцевого воспламенения калибра <данные изъяты> мм, изготовленное самодельным способом.

В конце ДД.ММ.ГГГГ Пестряк и Мосиенко, продолжая реализацию преступного умысла на незаконное изготовление в целях сбыта огнестрельного оружия по предварительному сговору между собой, совместно, из материала, который взяли в токарном цехе ОАО <данные изъяты> <адрес>, распределили между собой роли таким образом, что Пестряк изготовил <данные изъяты> изделий в целом. Таким образом, Пестряк и Мосиенко совместно незаконно изготовили в целях последующего сбыта <данные изъяты> устройства, являющиеся короткоствольным нарезным огнестрельным оружием калибра <данные изъяты> мм бокового боя, пригодные для производства отдельных выстрелов патронами кольцевого воспламенения калибра <данные изъяты> мм, изготовленные самодельным способом.

Таким образом, в период с начала ДД.ММ.ГГГГ до конца ДД.ММ.ГГГГ Мосиенко совместно с Пестряком в помещении токарного цеха ОАО <данные изъяты>, расположенном по: <адрес>, незаконно изготовили пять устройств типа <данные изъяты>, являющиеся короткоствольным нарезным огнестрельным оружием калибра <данные изъяты> мм бокового боя, пригодные для производства отдельных выстрелов патронами кольцевого воспламенения калибра <данные изъяты> мм, изготовленные самодельным способом.

В начале ДД.ММ.ГГГГ Пестряк, работающий на предприятии ОАО <данные изъяты>, расположенном в <адрес>, предложил Мосиенко, работающему с ДД.ММ.ГГГГ токарем на указанном предприятии и имеющему свободный доступ к помещениям, инструментам и материалам, находящимся на заводе, изготовить и в последующем сбыть самодельное устройство типа <данные изъяты>, на что Моси-

енко ответил согласием. В целях отыскания покупателя на изготовленное устройство типа «стреляющая ручка» в середине ДД.ММ.ГГГГ в дневное время Пестряк, находясь в <адрес>, предложил своему знакомому И. найти покупателя на указанное самодельное устройство. И. в ходе телефонного разговора познакомил Пестряка с предполагаемым покупателем, являющимся сотрудником правоохранительных органов.

В конце апреля ДД.ММ.ГГГГ в дневное время Пестряк и Мосиенко по предварительному сговору между собой в целях реализации умысла на незаконный сбыт самодельного устройства типа <данные изъяты> в <адрес>, в салоне автомобиля <данные изъяты> с регистрационным номером № ..., договорились с К., действовавшим в рамках оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка», о дате продажи самодельного устройства <данные изъяты> и цене изделия.

ДД.ММ.ГГГГ около 11 часов 40 минут Пестряк, имея при себе изготовленное совместно с Мосиенко самодельное устройство типа <данные изъяты>, в автомобиле <данные изъяты>, регистрационный знак <данные изъяты>, на автостоянке предприятия ОАО <данные изъяты>, расположенной по: <адрес>, незаконно сбыл К., действовавшему в рамках оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка», за <данные изъяты> рублей самодельное устройство типа <данные изъяты>, являющееся короткоствольным нарезным огнестрельным оружием калибра <данные изъяты> мм бокового боя, пригодное для производства отдельных выстрелов патронами кольцевого воспламенения калибра <данные изъяты> мм, изготовленное самодельным способом. Часть вырученных от продажи огнестрельного оружия денежных средств Пестряк оставил себе, часть передал Мосиенко.

В тот же день ДД.ММ.ГГГГ Пестряк предложил К., действовавшему в рамках оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка», приобрести у него еще несколько устройств типа <данные изъяты>, на что К. согласился.

ДД.ММ.ГГГГ около 11 часов 50 минут Пестряк на основании ранее достигнутой договоренности в автомобиле <данные изъяты>, регистрационный знак № ..., на автостоянке предприятия ОАО <данные изъяты>, расположенной по: <адрес>, незаконно сбыл К., действовавшему в рамках оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка», за <данные изъяты> рублей каждое 4 самодельных

устройства типа <данные изъяты>, являющиеся короткоствольным нарезным огнестрельным оружием калибра <данные изъяты> мм бокового боя, пригодные для производства отдельных выстрелов патронами кольцевого воспламенения калибра <данные изъяты> мм, изготовленные самодельным способом, однако не смог довести свой преступный умысел на незаконный сбыт огнестрельного оружия до конца по не зависящим от него обстоятельствам, так как самодельные устройства, являющиеся огнестрельным оружием, были изъяты из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов.

Таким образом, ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты> Пестряк и Мосиенко по предварительному сговору между собой, осуществляя противоправные действия, направленные на незаконный сбыт самодельных устройств типа <данные изъяты>, в целях извлечения материальной выгоды, покушались на сбыт пяти устройств типа <данные изъяты>, являющихся короткоствольным нарезным огнестрельным оружием калибра <данные изъяты> мм бокового боя, пригодным для производства отдельных выстрелов патронами кольцевого воспламенения калибра <данные изъяты> мм, изготовленных самодельным способом, однако не смогли довести свой преступный умысел на незаконный сбыт огнестрельного оружия до конца по не зависящим от них обстоятельствам, так как самодельные устройства, являющиеся огнестрельным оружием, были изъяты из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов.

Кроме того, в период с ДД.ММ.ГГГГ до 11 часов 40 минут ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты> О. Т. незаконно хранил по месту своей работы в цехе <данные изъяты> <адрес>, изготовленное устройство типа <данные изъяты>, являющееся короткоствольным нарезным огнестрельным оружием калибра <данные изъяты> мм, изготовленным самодельным способом. ДД.ММ.ГГГГ около 11 часов 40 минут Пестряк взял ранее изготовленное и хранящееся в стеллаже токарного цеха предприятия <данные изъяты> устройство типа <данные изъяты>, являющееся огнестрельным оружием, положил его во внутренний карман одежды, в целях сбыта К., принес данное огнестрельное оружие на автостоянку возле <данные изъяты> в <адрес>.

С конца ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Пестряк незаконно хранил по месту своей работы в цехе <данные изъяты> <адрес> 4 изготовленных устройства типа <данные изъяты>, являющиеся коротко-

ствольным нарезным огнестрельным оружием калибра <данные изъяты> мм, изготовленным самодельным способом. ДД.ММ.ГГГГ около 11 часов 50 минут Пестряк взял ранее изготовленные и хранящиеся в стеллаже токарного цеха предприятия <данные изъяты> <данные изъяты> устройства типа <данные изъяты>, являющиеся огнестрельным оружием, положил их во внутренний карман одежды, в целях сбыта К., принес данное огнестрельное оружие на автостоянку возле <данные изъяты> в <адрес>.

Оценивая исследованные в судебном заседании доказательства в совокупности, суд приходит к выводу, что вина Пестряка и Мосиенко в незаконном изготовлении огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а также в покушении на незаконный сбыт огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, не доведенном до конца по не зависящим от них обстоятельствам, а Пестряка также в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия нашла полное подтверждение в судебном заседании.

Органами предварительного следствия Пестряк и Мосиенко обвинялись в незаконном изготовлении огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также в покушении на незаконный сбыт огнестрельного оружия, совершенный группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а Пестряк также в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия, совершенном в составе организованной группы, а именно в том, что Пестряк в конце ДД.ММ.ГГГГ, обладая знаниями и навыками изготовления самодельных устройств типа <данные изъяты>, имея организаторские способности и лидерские качества, испытывая материальные затруднения, желая извлечь для себя материальную выгоду, из корыстных побуждений решил заняться систематическим незаконным изготовлением, хранением, сбытом самодельных устройств типа <данные изъяты> на территории <адрес> и <адрес>.

При этом Пестряк, обладающий такими качествами, как напористость, активность, общительность, способность подчинять своей воле других людей, имея возможность изготавливать и хранить в целях сбыта самодельные устройства типа «стреляющая авторучка», понимая, что для осуществления задуманного, охвата большего числа покупателей изготавливаемых устройств и поддержания беспере-

бойного сбыта, а также изготовления потребуется стабильный состав соучастников преступлений, способных осуществлять изготовление, хранение самодельных устройств типа <данные изъяты>, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий в виде подрыва общественной безопасности, решил создать организованную преступную группу для систематического совершения незаконного изготовления, хранения и сбыта самодельных устройств типа <данные изъяты>.

С этой целью Пестряк решил подобрать из числа своих знакомых, проживающих в <адрес>, соучастника, готового осуществлять незаконное изготовление в целях сбыта самодельных устройств типа <данные изъяты> в составе группы под своим руководством, и в начале апреля Пестряк О. Т. вовлек в преступную деятельность, связанную с незаконным изготовлением, хранением и сбытом самодельных устройств типа <данные изъяты>, то есть в совершение тяжких преступлений, жителя <адрес> и работника предприятия ОАО <данные изъяты> Мосиенко.

Так, в начале ДД.ММ.ГГГГ Пестряк, подбирая соучастников организованной группы, предложил своему знакомому Мосиенко, который с ДД.ММ.ГГГГ работает токарем на данном заводе и имеет свободный доступ ко всем помещениям, инструментам и материалам, находящимся на территории данного завода, на взаимовыгодных условиях заняться совместным систематическим незаконным изготовлением самодельных устройств типа <данные изъяты> на территории <адрес>, которые Пестряк и Мосиенко будут совместно изготавливать, хранить в целях сбыта и впоследствии совместно незаконно сбывать на территории <адрес>, а также за ее пределами. На предложение Пестряка о создании организованной группы под руководством Пестряка в целях систематического совершения незаконного изготовления самодельных устройств типа <данные изъяты> с последующим сбытом в селе <адрес>, Мосиенко, имеющий низкий источник дохода, в целях извлечения для себя материальной выгоды, ответил согласием.

Пестряк и Мосиенко, испытывая материальные затруднения, желая извлечь для себя материальную выгоду, руководствуясь корыстным мотивом, достоверно зная, что преступная деятельность по незаконному сбыту оружия лицам криминальной направленности, про-

живающим на территории Дальнего Востока, которые при помощи оружия облегчают совершение иных преступлений насильственного характера, является высокодоходным видом противоправной деятельности, в результате осуществления такой деятельности рассчитывали на получение постоянного материального дохода в значительных размерах, заранее объединились в устойчивую, стабильную, организованную преступную группу, целью создания которой стало регулярное изготовление самодельных устройств типа <данные изъяты> на территории <адрес> и за ее пределами.

Пестряк разработал схему совершения систематического незаконного изготовления самодельных устройств типа <данные изъяты>, согласно которой Пестряк и Мосиенко будут совместно из материалов изготавливать, хранить в целях сбыта самодельные устройства типа <данные изъяты>, а затем реализовывать их за наличный расчет, после чего распределять доходы, полученные от сбыта между собой, и распоряжаться ими по собственному усмотрению.

Пестряк, понимая, что для систематического совершения незаконного изготовления и сбыта самодельных устройств типа <данные изъяты> необходима сплоченность между всеми участниками группы, обеспечивая целенаправленную, спланированную и слаженную преступную деятельность группы, разработал схему многократного совершения преступлений, направленную на изготовление самодельных устройств типа <данные изъяты>, с распределением ролей, при этом взял на себя роль ее лидера, распределил роли следующим образом: сам Пестряк должен был подыскивать материалы для изготовления самодельных устройств типа <данные изъяты>, изготавливать основные детали данного устройства и передавать Мосиенко для более детальной обточки, определять место хранения и хранить детали и самодельные устройства, осуществлять сборку устройств, подыскивать покупателей, устанавливать каналы сбыта на территории <адрес> и за ее пределами, а также заниматься распределением полученных от сделок доходов между членами организованной группы, осуществлять руководство и контроль за ее деятельностью.

Мосиенко должен изготавливать отдельные детали, а также осуществлять подгонку основных деталей самодельного устройства типа <данные изъяты>.

Пестряк нацелил Мосиенко на постоянное расширение круга покупателей самодельных устройств типа <данные изъяты> и увеличение

объема сбываемых самодельных устройств, то есть совместная преступная деятельность Пестряка и Мосиенко была ориентирована на получение постоянных и всевозрастающих доходов.

Для наиболее эффективного ведения преступной деятельности, связанной с систематическим незаконным изготовлением и сбытом самодельных устройств типа <данные изъяты>, сплоченности и постоянного обмена информацией Пестряком было решено, что все вопросы они с Мосиенко будут обсуждать, находясь на работе.

Для защиты от разоблачения правоохрнительными органами Пестряком и Мосиенко была создана система конспирации, согласно которой продажа самодельных устройств типа <данные изъяты> посторонним лицам была запрещена, в ходе телефонных переговоров ключевые фразы, связанные с обсуждением предмета разговора, заменялись на другие слова. При этом Пестряк первоначально проинструктировал участника организованной группы Мосиенко о тех действиях, которые они совместно должны будут осуществлять в целях незаконного изготовления самодельных устройств, то есть заранее определил их преступные роли, и в процессе совместной деятельности осуществлял руководство и контроль за их выполнением.

Каждый член организованной группы – Пестряк и Мосиенко – осознавал преступную направленность своих действий, состоящую в совершении тяжких преступлений – незаконном изготовлении самодельных устройств типа <данные изъяты> и получении выгоды, для достижения которых она была создана, в связи с чем воля каждого члена организованной группы охватывала обстоятельства, относящиеся не только к преступному деянию, но и к деяниям других членов группы.

Устойчивость и сплоченность активно действовавшей в период с начала ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ организованной группы в составе Пестряка и Мосиенко проявилась в стабильности состава, в согласованности действий каждого члена группы, совершавшихся в точном соответствии с распределенными ролями, а также единстве умысла, направленного на общий конечный результат – незаконное изготовление и сбыт самодельных устройств типа <данные изъяты>, в твердом намерении участников группы постоянно заниматься деятельностью, связанной с незаконным оборотом оружия в целях извлечения материальной выгоды.

Члены организованной группы Пестряк и Мосиенко самостоятельно устанавливали отпускную стоимость одного самодельного устройства типа <данные изъяты> с учетом ситуации, сложившейся на рынке незаконного оборота оружия <адрес>, и с учетом собственных материальных интересов.

Таким образом, в период с начала ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ для осуществления противоправных действий, направленных на незаконное изготовление и сбыт самодельных устройств типа <данные изъяты>, в целях извлечения материальной выгоды, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая этого, Пестряк и Мосиенко умышленно, незаконно заранее объединились в устойчивую, сплоченную, тесно связанную между собой единством умысла, организованную преступную группу, целью создания которой явилось совершение тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия на территории <адрес> и за ее пределами.

Из анализа исследованных в судебном заседании доказательств суд приходит к выводу, что вина Мосиенко и Пестряка в совершении преступлений в составе организованной группы – устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, не нашла своего подтверждения в ходе судебного разбирательства. Как следует из показаний подсудимых, данных в судебном заседании, а также в ходе предварительного следствия, между Пестряком и Мосиенко имела предварительная договоренность о совершении незаконного изготовления самодельного огнестрельного оружия в целях его последующего сбыта. На момент совершения преступлений Пестряк и Мосиенко работали длительное время на одном предприятии <данные изъяты> <адрес>, что само по себе не является доказательством устойчивости как признака организованной группы, данное обстоятельство лишь обусловило и облегчило совершение ими совместных действий по изготовлению стреляющих устройств. Из показаний подсудимых, в том числе данных на предварительном следствии, не следует, что между Пестряком и Мосиенко были отношения строгого подчинения групповой дисциплине, указаниям организатора. Мосиенко показал в судебном заседании, что он мог в любое время отказаться от предложения Пестряка изготавливать детали к <данные изъяты>, но рассматривал

свои отношения с Пестряком как возможность «подкалывать» денег, доказательств, опровергающих данные показания подсудимого, в судебном заседании не добыто. Также не нашли своего подтверждения доводы обвинения, что Пестряк и Мосиенко объединились в устойчивую группу, целью создания которой явилось систематическое совершение тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия на территории <адрес> и за ее пределами. В судебном заседании установлено, что предварительный сговор между Пестряком и Мосиенко заключался в том, чтобы изготовить самодельные стреляющие устройства, продать их и получить за это деньги, при этом доказательств того, что Мосиенко и Пестряк до проведения в отношении них оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов занимались сбытом огнестрельного оружия, в судебном заседании не установлено, как не установлено и то обстоятельство, что подсудимые разрабатывали план регулярного изготовления стреляющих устройств на территории <адрес> и за ее пределами. В ходе судебного следствия нашла свое подтверждение вина Пестряка и Мосиенко в совершении группой лиц по предварительному сговору изготовления <данные изъяты> самодельных устройств <данные изъяты> в период с ДД.ММ.ГГГГ, а также покушение на сбыт группой лиц по предварительному сговору данных устройств, являющихся огнестрельным оружием.

Из показаний Мосиенко следует, что он изготавливал только часть деталей, занимался «более тонкой работой», при этом ему не было известно, где Пестряк хранит изготовленные устройства, кому и при каких обстоятельствах сбывает. Из показаний Пестряка следует, что хранением и ношением изготовленных стреляющих устройств он занимался самостоятельно.

При установленных обстоятельствах суд исключает из обвинения Мосиенко и Пестряка в незаконном изготовлении огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а также в покушении на незаконный сбыт огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, не доведенном до конца по не зависящим от них обстоятельствам, а Пестряка также в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия квалифицирующий признак «организованной группой» и квалифицирует действия Пестряка и Мосиенко по ч. 2 ст. 223 УК РФ как незаконное изготовление огнестрельного оружия, совершенное группой лиц.

пой лиц по предварительному сговору; по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 222 УК РФ как покушение на незаконный сбыт огнестрельного оружия, совершенный группой лиц по предварительному сговору, не доведенный до конца по не зависящим от них обстоятельствам; а Пестряка также по ч. 1 ст. 222 УК РФ как незаконное хранение, ношение огнестрельного оружия.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ,

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Пестряка виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 223, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 222 УК РФ, Мосиенко – в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 223, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Дело № 1-124/10

г. Тверь

23 августа 2010 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Калининский районный суд Тверской области, рассмотрев в особом порядке судебного разбирательства материалы уголовного дела,

УСТАНОВИЛ:

Соколов, Салтыков, Мамаев, Мирзабеков совершили кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище.

Преступление совершено в <адрес> при следующих обстоятельствах.

¹ См.: Приговор Калининского районного суда Тверской области от 23 августа 2010 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Соколов совместно с Мамаевым, Мирзабековым и Салтыковым находились в <адрес>. Проходя мимо <адрес> и предположив, что в нем в этот период никто постоянно не проживает, Соколов вступил в предварительный преступный сговор с Мамаевым, Мирзабековым и Салтыковым, направленный на совершение тайного хищения чужого имущества с незаконным проникновением в жилище.

Убедившись в отсутствии владельца дома, действуя из корыстных побуждений, Соколов совместно с соучастниками немедленно приступил к реализации совместного преступного умысла и перелез через забор на участок <адрес>, принадлежащий ФИО5.

Обойдя вокруг дома, Соколов, Мамаев, Мирзабеков и Салтыков обнаружили ведущее в пристройку дома окно. Действуя в рамках единого преступного умысла, Соколов и Салтыков руками вытащили оконные штапики и вынули стекло, после чего Соколов в целях совершения кражи имущества незаконно проник внутрь дома и открыл изнутри входную дверь, впустив внутрь жилища Мамаева, Мирзабекова и Салтыкова.

Во исполнение задуманного Соколов, действуя совместно и согласованно с Мамаевым, Мирзабековым и Салтыковым, обнаружил в доме и тайно похитил следующее, принадлежавшее ФИО5 имущество:

- бензопилу <данные изъяты> стоимостью 3 500 рублей;
- угло-шлифовальную машину <данные изъяты> стоимостью 2 000 рублей;
- электродрель стоимостью 800 рублей;
- электрорубанок стоимостью 500 рублей;
- электрическую дисковую пилу стоимостью 800 рублей;
- газосварочный пост, включающий в себя комплект шлангов, газовую горелку и кислородный редуктор общей стоимостью 1 500 рублей;
- разводной гаечный ключ стоимостью 150 рублей;
- ударную отвертку с комплектом бит общей стоимостью 300 рублей.

Похищенное имущество Соколов совместно с Мамаевым, Мирзабековым и Салтыковым сложил в обнаруженную в доме спортивную сумку стоимостью 100 рублей, после чего с места преступления

с похищенным скрылся, распорядившись им впоследствии по своему усмотрению, чем причинил потерпевшему ФИО5 значительный ущерб на общую сумму 9 650 рублей.

Соколов, Салтыков совершили кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище.

Преступление совершено в <адрес> при следующих обстоятельствах.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Соколов совместно с Салтыковым находился у себя в квартире по адресу: <адрес>. Движимый страстью к незаконному обогащению, Соколов предложил Салтыкову проникнуть на территорию машинного двора, принадлежащую ФИО53 <адрес>, в целях совершения хищения автомобильного аккумулятора.

Вступив таким образом в предварительный преступный сговор, Соколов и Салтыков немедленно приступили к реализации совместного преступного умысла и в целях совершения кражи пришли к забору, огораживающему территорию машинного двора и производственные помещения ФИО53, расположенного в 50 м от <адрес>.

Убедившись в отсутствии в непосредственной близости сторожевой охраны и граждан, которые могли помешать осуществлению задуманного, зная, что за их преступными действиями никто не наблюдает, Соколов и Салтыков, действуя из корыстных побуждений, через отверстие под въездными воротами незаконно проникли на охраняемую огороженную территорию машинного двора, принадлежащего ФИО53. Достоверно зная, что на территории постоянно хранится используемый в производственных целях автотранспорт, Соколов и Салтыков приискали объект для совершения кражи – автомашину <данные изъяты>, государственный регистрационный знак № ..., принадлежащую ФИО54, стоявшую на открытой площадке в 70 м от проходной, вручную открыли крышку аккумуляторного отсека сбоку автомашины, сняли и тайно похитили принадлежавший ФИО54 аккумулятор <данные изъяты> стоимостью 5 000 рублей.

Похищенное имущество Соколов и Салтыков тем же путем вынесли за территорию машинного двора, с похищенным с места совершения преступления скрылись, распорядившись им впоследствии по своему усмотрению, чем причинили ФИО54 ущерб на общую сумму 5 000 рублей.

Соколов, Салтыков, Мамаев совершили кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступление совершено в <адрес> при следующих обстоятельствах.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Мамаев совместно с Салтыковым находился в квартире Соколова по адресу: <адрес>, где узнал от Соколова о совершенной им и Салтыковым краже автомобильного аккумулятора с территории машинного двора <адрес>. Движимый страстью к незаконному обогащению, Соколов предложил Мамаеву и Салтыкову вновь проникнуть на территорию, принадлежащую ФИО53, в целях совершения хищения имевшегося там ценного имущества.

Вступив таким образом в предварительный преступный сговор, Соколов, Мамаев и Салтыков в ночь с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ немедленно приступили к реализации совместного преступного умысла и в целях совершения кражи пришли к забору, огораживающему территорию машинного двора и производственные помещения ФИО53, расположенные в 50 м от <адрес>.

Убедившись в отсутствии в непосредственной близости сторожевой охраны и граждан, которые могли помешать осуществлению задуманного, зная, что за их преступными действиями никто не наблюдает, Соколов, Мамаев и Салтыков, действуя из корыстных побуждений, через проем в заборе незаконно проникли на охраняемую территорию.

Во исполнение задуманного Соколов, Мамаев и Салтыков подошли к помещению лесопилки, где совместными усилиями расшатали крепления металлического листа, закрывающего проем для подачи древесины, вытащили лист и через полученное отверстие незаконно проникли внутрь помещения. Обнаруженным в помещении лесопилки ломом Соколов с соучастниками совместными усилиями взломали навесной замок на двери, ведущей в столярную мастерскую, открыли дверь и в целях совершения кражи имущества проникли внутрь столярного помещения, откуда похитили следующее, принадлежавшее различным собственникам имущество:

– комплект закаленных скоб для степлера стоимостью 140 рублей, принадлежавший ФИО54, всего на сумму 140 рублей;

- бензопилу <данные изъяты>, модель MS 180 (2,3 кВт) стоимостью 12 490 рублей;
- бензопилу <данные изъяты> в неисправном состоянии, материальной ценности не представляющую;
- электропилу цепную <данные изъяты> с рабочим полотном <данные изъяты> стоимостью 4 500 рублей;
- электродрель стоимостью 2 470 рублей;
- точильно-шлифовальный станок стоимостью 2 689 рублей;
- саморезы в количестве 300 шт. на сумму 118 рублей 40 копеек;
- удлинитель 30 м стоимостью 640 рублей, принадлежавшие <данные изъяты>, всего на сумму 22 907 рублей 40 копеек;
- электролобзик стоимостью 2 000 рублей;
- ножовку по дереву стоимостью 50 рублей;
- степлер металлический <данные изъяты> стоимостью 300 рублей;
- топор стоимостью 200 рублей;
- молоток стоимостью 50 рублей;
- сверла в количестве 30 шт. по цене 40 рублей за 1 штуку на сумму 1 200 рублей, принадлежавшие ФИО6, всего на сумму 3 800 рублей.

Похищенное имущество Соколов, Мамаев и Салтыков сложили в обнаруженный в помещении столярной мастерской мешок, принадлежащий ФИО53, материальной ценности не представляющий, и совместными усилиями перенесли похищенное к забору.

Далее Соколов, Мамаев и Салтыков, в продолжение совместного преступного умысла, желая увеличить размер похищенного, в целях совершения кражи чужого имущества подошли к помещению гаража, принадлежащего ФИО53, расположенного на территории машинного двора, где совместными усилиями оторвали с наружной стороны доски, которыми была укреплена входная дверь с тыльной стороны помещения, сломали деревянную палку, запирающую дверь изнутри, обеспечив тем самым себе доступ в гаражное помещение.

Мамаев, действуя согласно отведенной ему преступной роли, остался снаружи наблюдать за окружающей обстановкой, чтобы в случае появления граждан или сотрудников милиции предупредить соучастников, а Соколов и Салтыков, действуя в рамках совместного преступного умысла, проникли внутрь гаража. Обнаружив стоящую в гараже автомашину <данные изъяты>, государственный

регистрационный знак № ..., Салтыков, действуя совместно и согласованно с Соколовым и Мамаевым, похищенным в столярной мастерской топором разбил боковое стекло дверцы со стороны водителя и открыл изнутри дверь автомашины. В салоне автомашины Соколов и Салтыков обнаружили и похитили принадлежавшие водителю автомашины – ФИО7, DVD-автомагнитола <данные изъяты> стоимостью 9 200 рублей и автомобильную радиостанцию <данные изъяты> стоимостью 4 000 рублей, а всего на сумму 13 200 рублей.

В продолжение совместных преступных намерений Соколов и Салтыков подошли к стоявшей там же автомашине <данные изъяты>, государственный регистрационный знак № ..., Салтыков топором разбил боковое стекло дверцы со стороны водителя и открыл изнутри дверь автомашины. В салоне автомашины Соколов и Салтыков обнаружили и похитили принадлежавшие водителю автомашины – ФИО8, автомагнитола стоимостью 5 000 рублей и автомобильную радиостанцию стоимостью 4 000 рублей, а всего на сумму 9 000 рублей.

Похищенное имущество Соколов и Салтыков вынесли из гаража и присоединили к имуществу, похищенному из столярного помещения.

ДД.ММ.ГГГГ Соколов проходил мимо сеного сарая, принадлежавшего <данные изъяты>, расположенного в районе <адрес> в 230 м от производственного цеха <адрес>, где у него на почве ранее возникших неприязненных отношений к ФИО53 возник умысел на уничтожение чужого имущества с причинением значительного ущерба, путем поджога. Во исполнение задуманного Соколов через незапертую дверь, расположенную с южной стороны строения, вошел внутрь сарая.

Реализуя свои преступные намерения, Соколов, осознавая, что в результате его действий неизбежно наступит полное приведение в негодность чужого имущества, исключая возможность пользования данным имуществом, и, желая этого, заведомо зная, что открытое пламя вызовет воспламенение находящегося в сарае сена, умышленно, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий и желая этого, имевшейся при нем зажигалкой умышленно поджег находящиеся в сарае 316 тонн сена, принадлежавшего ФИО53. Убедившись, что возгорание произошло успешно, Соколов никаких мер, направленных на ликвидацию пожара, не принял, полагая, что огонь распространится на весь сеной

сарай, а он останется незамеченным посторонними лицами, с места совершения преступления скрылся. Горение, распространяясь из очага пожара по стораемым конструкциям строения в радиальном и восходящем направлениях, полностью уничтожило строение сеного сарая площадью 2 500 м², стоимостью 500 000 рублей и находившиеся внутри 1 264 рулона сена весом по 250 кг каждый, общим весом 316 тонн, на общую сумму 1 200 000 рублей из расчета 3 рубля 80 копеек за 1 кг.

Таким образом, в результате умышленных преступных действий Соколова ФИО53 был причинен значительный ущерб на общую сумму 1 700 000 рублей.

Подсудимые Соколов, Салтыков, Мамаев, Мирзабеков, Мишутов согласились с предъявленным обвинением, полностью вину признали, заявили ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке без проведения судебного разбирательства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 316, 317 УПК РФ, суд,

ПРИГОВОРИЛ:

Соколова признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ, и в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначить Соколову наказание путем частичного сложения в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Салтыкова признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначить Салтыкову наказание путем частичного сложения в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 9 (девять) месяцев без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мамаева признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначить

Мамаеву наказание путем частичного сложения в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мирзабекова признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 6 (шесть) месяцев, без штрафа.

Мишутова признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 6 (шесть) месяцев без штрафа и ограничения свободы.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Мирзабекову и Мишутову наказание считать условным с испытательным сроком 2 года.

Дело № 1-806/11 (2-6061/11)

г. Кызыл

9 августа 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Кызылский городской суд Республики Тыва, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Столярова Е., Столяровой О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

В конце января 2011 г. у Столярова Е. и его супруги Столяровой О., которые являются потребителями наркотических средств, возник умысел, направленный на содержание притона для потребления наркотических средств по месту своего проживания в <адрес>. С этой целью они распределили между собой роли как соучастников в совершении преступления, где Столярова О. в целях регулярного по-

¹ См.: Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 9 августа 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

сещения притона, в отсутствие Стоярова Е. впускала в жилище лиц, являющихся потребителями наркотических средств, где последние из принесенного с собой сырья изготавливали наркотические средства в целях возможного употребления в жилище. Стояров Е. и Стоярова О. делились равными дозами на каждого, включая последних, тем самым Стоярова О. согласно отведенной ей роли в преступном сговоре регулировала посещение притона по вышеуказанному адресу лицами, употребляющими наркотические средства, в целях регулярного изготовления и последующего употребления наркотических средств. В свою очередь Стояров Е. согласно распределенным ролям каждого в преступном сговоре подыскивал лиц, являющихся потребителями наркотических средств, для последующего предоставления последним помещения по вышеуказанному адресу, в целях регулярного изготовления и совместного употребления наркотических средств, тем самым они создали группу лиц по предварительному сговору, направленную на содержание притона для потребления наркотических средств.

Стояров Е. и Стоярова О., проживая в указанной выше квартире, приспособили место в кухне дома для изготовления и потребления наркотических средств путем приискания и приспособления необходимых средств и предметов, предназначенных для изготовления и употребления наркотических средств, а именно: электрической плиты, емкости для изготовления наркотических средств, соли, бензина.

Затем Стояров Е., действуя группой лиц по предварительному сговору со Стояровой О., согласно отведенной ему роли, ДД.ММ.ГГГГ подыскал лиц, потребляющих наркотические средства, из числа своих знакомых, а именно: И. Р., С. А., Г. Э. и К. К.

После чего Стояров Е. и Стоярова О. неоднократно в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ включительно предоставляли место в кухне дома, расположенного по вышеуказанному адресу, для изготовления и потребления наркотических средств вышеуказанным лицам, а именно: И. Р., С. А., Г. Э. и К. К. – которые являются внутривенными наркоманами.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 316 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Стоярова Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ, и с учетом ст. 62 УК РФ назначить наказание в виде 2 (двух) лет 3 (трех) месяцев лишения свободы.

Признать Столярову О. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ, и с учетом ст. 62 УК РФ назначить наказание в виде 2 (двух) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

Дело № 1-213/13 (2-6119/12)

г. Кызыл

18 марта 2013 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Кызылский городской суд Республики Тыва, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении:

Антиповой, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Антипова покушалась на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а также покушалась на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору в крупном размере, при следующих обстоятельствах.

04 августа 2011 г. лицо, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, преследуя преступный умысел, направленный на организацию и руководство незаконным сбытом наркотических средств для личного употребления, а также на незаконный сбыт другим осужденным лицам, посредством сотовой связи отыскал не установленную в ходе предварительного следствия женщину по имени Г., проживающую в <адрес>, у которой в наличии имелось незаконно выращенное растение мак. Отыскан сырье для изготовления наркотических средств опийной группы, а именно из растения мак, данное лицо ДД.ММ.ГТТТ по телефону

¹ См.: Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 18 марта 2013 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

созвонилось со вторым лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, которому указало проехать в <адрес>, в целях изготовления наркотического средства из предоставленного Г. растения мак, на что данное второе лицо взамен получения для личного употребления части наркотического средства дало свое согласие, тем самым вышеназванные два лица создали группу лиц по предварительному сговору, направленную на незаконное изготовление и последующий незаконный сбыт наркотического средства. При этом первым лицом, как организатором совершения преступления и руководителем, распределены роли между каждым участником преступной группы, где оно само руководит совершением преступления, отыскивает денежные средства для проезда, организывает встречу второго лица с женщиной по имени Г., принимает меры по оплате предоставленного растения мак, а последний, в свою очередь, незаконно изготавливает наркотическое средство, перевозит и передает его Антиповой для дальнейшего незаконного сбыта в <данные изъяты> путем передачи для личного употребления и дальнейшего сбыта другим осужденным лицам. Вступив в преступный сговор со вторым лицом, руководитель группы для реализации своего преступного умысла привлек Антипову, которой также позвонил и осведомил о своем преступном сговоре со вторым лицом, после чего указал ей принять участие в незаконном сбыте наркотического средства, которое изготовит второе лицо, на что Антипова из корыстных побуждений, в целях личного обогащения дала согласие, тем самым руководитель группы и Антипова также создали группу лиц по предварительному сговору, направленную на незаконный сбыт наркотического средства. При этом первое лицо, как организовавшее совершение преступления и руководившее им, распределило роли между участниками преступной группы, где оно само руководит совершением преступления, отыскивает денежные средства для проезда, организывает встречу второго лица с Антиповой, последняя получает изготовленное вторым лицом наркотическое средство, принимает меры к его тщательному сокрытию в передаче для осужденного – руководителя группы, незаконно его перевозит и в дальнейшем сбывает в <данные изъяты> руководителю группы для личного употребления и дальнейшего сбыта им другим осужденным лицам.

Руководитель группы, в свою очередь, как лицо, организовавшее совершение преступления и руководившее его исполнением, согласно

отведенной ему роли в преступном сговоре по средствам сотовой связи контролировал вышеуказанные действия второго лица и женщины по имени Г., руководил их встречей, отыскивал возможность их проезда в <данные изъяты>, принял меры по оплате растения мак женщине по имени Г., контролировал процесс изготовления вторым лицом конечной массы наркотического средства – экстракта маковой соломы.

При назначении наказания подсудимой суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, ее личность, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на ее исправление и на условия жизни ее семьи.

Подсудимой Антиповой совершены два особо тяжких преступления.

Учитывая фактические обстоятельства совершенных особо тяжких преступлений, суд не находит оснований для изменения категории преступлений в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 307, 308, 309, 317.7 УПК РФ,

ПРИГОВОРЛ:

Признать виновной Антипову в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, и назначить ей наказание по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ 2 (два) года 8 (восемь) месяцев лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ 2 (два) года 10 (десять) месяцев лишения свободы, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить наказание в виде 4 (четырёх) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

Дело №
г. Москва
31 января 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Перовский районный суд г. Москвы, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Попова, Кутина и Швыдко – обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 223, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 213 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Попов, Кутин и Швыдко совершили незаконное изготовление взрывных устройств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а именно:

они (Попов, Кутин и Швыдко), имея умысел на изготовление взрывного устройства, в целях нарушения общественной безопасности и общественного порядка на территории <адрес>, в не установленные следствием время и месте, но не позднее ДД.ММ.ГГГГ, разработали план преступных действий в целях осуществления своего намерения, направленный на незаконное изготовление взрывного устройства, группой лиц по предварительному сговору, и во исполнение своего преступного умысла в не установленное следствием время, но не позднее ДД.ММ.ГГГГ, находясь в не установленном следствием месте, Попов вступил в преступный сговор с ранее знакомыми Кутиным и Швыдко, которых посвятил в свой преступный умысел о самодельном изготовлении взрывного устройства, в целях нарушения общественной безопасности и общественного порядка.

Во исполнение своего преступного плана они (Попов, Кутин и Швыдко), действуя совместно и согласованно, в не установленное следствием время, но не позднее ДД.ММ.ГГГГ, в различных не установленных в ходе следствия торговых точках приобрели комплек-

¹ См.: Приговор Перовского районного суда г. Москвы от 31 января 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

тующие предметы для последующего изготовления взрывных устройств, после чего Попов согласно своему преступному плану руководил действиями соучастников Кутина и Швыдко и совместно с ними в не установленные в ходе следствия время и месте, но не позднее ДД.ММ.ГГГГ, незаконно, осознавая преступный характер своих действий, в нарушение порядка, установленного Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 150-ФЗ «Об оружии», не имея лицензии (разрешения) на изготовление взрывного устройства, с помощью заранее приобретенных и заготовленных комплектующих изготовили предметы, которые согласно заключению эксперта ЭКЦ ГУВД по г. Москве № ... от ДД.ММ.ГГГГ в своей совокупности являются двумя самодельно изготовленными взрыво-зажигательными устройствами, пригодными к применению по назначению с огневым способом воспламенения, каждое из которых состояло: из картонной коробки, в которой находились две пятилитровые бутылки, наполненные бензином, к каждой из которых при помощи полимерной клейкой ленты был прикреплен аэрозольный газовый баллон, емкостью 527 мл, снаряженный смесью сжиженных газов: пропан, изобутан и бутан; из предохранительно-исполнительного механизма средства передачи огневого импульса (огнепроводного шнура по типу стопи, снаряженного дымным (черным) порохом) и средства воспламенения ((картуза) с навеской дымного (черного) пороха) массой 11,5 г, при срабатывании способом, предусмотренным конструкцией, термическое поражающее действие устройств (вне помещений) открытым пламенем возможно в радиусе около 3 м; случайное поражение человека фрагментами корпуса аэрозольных газовых баллонов (на открытой местности) возможно в радиусе около 4 м – и которые они (Попов, Кутин и Швыдко) незаконно, осознавая общественную опасность своих действий, ставя под угрозу нарушение общественного порядка, хранили до 01 часа 50 минут ДД.ММ.ГГГГ на участке местности, расположенном у <адрес>, то есть до того момента, когда были обнаружены сотрудниками милиции. Таким образом, они (Попов, Кутин и Швыдко), действуя совместно группой лиц по предварительному сговору, умышленно, незаконно изготовили взрывные устройства, ставя своими действиями под угрозу общественную безопасность и общественный порядок.

Они же (Попов, Кутин и Швыдко) совершили приготовление к хулиганству, то есть грубому нарушению общественного порядка, выражающему явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам

вам расовой, национальной ненависти, группой лиц по предварительному сговору, однако при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от них обстоятельствам.

Так, они (Попов, Кутин и Швыдко), имея умысел на совершение хулиганских действий, выражающих явное неуважение к обществу, в не установленные следствием время и месте, но не позднее ДД.ММ.ГГГГ вступили в преступный сговор, направленный на совершение действий, которые причиняют существенный вред нормальному функционированию социально значимых общественных отношений, а именно возможности людей нормально, спокойно жить и работать, которые они (Попов, Кутин и Швыдко) согласно своему преступному плану собирались осуществить на территории рынка «Садовод», расположенного по адресу: <адрес>, Московской кольцевой автодороги, то есть они (Попов, Кутин и Швыдко) вступили в предварительный сговор, направленный на совершение противоправных действий.

Далее они (Попов, Кутин и Швыдко) в целях реализации своего преступного умысла, в не установленное следствием время – в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, осуществили несколько выездов на территорию рынка «Садовод», расположенного по адресу: <адрес>, Московской кольцевой автодороги, для изучения особенностей расположения торговых рядов, общего представления обстановки на территории указанного рынка, изучения режима работы и его охранной системы, а также во исполнение своего преступного умысла, направленного на нарушение общественного порядка по мотивам расовой, национальной ненависти, они (Попов, Кутин и Швыдко) умышленно установили место, где, по данным Попова и его соучастников Кутина и Швыдко визуального наблюдения, осуществляют торговую деятельность преимущественно лица – уроженцы Китая, таким образом, они (Попов, Кутин и Швыдко) умышленно изучали особенности работы указанного рынка для возможности устранения препятствий для совершения преступлений.

Далее они (Попов, Кутин и Швыдко) для достижения своей преступной цели, направленной на совершение действий, которые причинят существенный вред нормальному функционированию социально значимых общественных отношений, а именно возможности людей нормально, спокойно жить и работать, по мотивам расовой, национальной ненависти, в не установленные следствием время и месте,

но не позднее ДД.ММ.ГГГГ, действуя осознанно, преследуя цель – причинение вреда общественному порядку, незаконно, в нарушение порядка, установленного Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 150-ФЗ «Об оружии», не имея лицензии (разрешения) на изготовление взрывного устройства, с помощью заранее приобретенных и заготовленных комплектующих изготовили предметы, которые согласно заключению эксперта ЭКЦ ГУВД по г. Москве от ДД.ММ.ГГГГ № ... в своей совокупности являются двумя самодельно изготовленными взрыво-зажигательными устройствами, пригодными к применению по назначению с огневым способом воспламенения, то есть изготовили орудия совершения преступления, которые согласно их преступному плану они (Попов, Кутин и Швыдко) планировали установить и привести в действие в период с 11 часов до 12 часов ДД.ММ.ГГГГ на территории рынка «Садовод», расположенного по адресу: <адрес>, Московской кольцевой автодороги, в месте расположения торговых рядов, где осуществляют свою торговую деятельность лица, преимущественно уроженцы Китая, таким образом, они (Попов, Кутин и Швыдко) разработали план преступных действий, приискали и изготовили орудия совершения преступления для создания благоприятных условий совершения преступления, действуя умышленно и осознавая общественную опасность своих действий.

Однако они (Попов, Кутин и Швыдко) не смогли довести свои преступные действия до конца и осуществить задуманное, по не зависящим от них (Попова, Кутина и Швыдко) обстоятельствам, так как были обнаружены сотрудниками милиции ОВД по Косино-Ухтомскому району <адрес> примерно в 01 час 50 минут ДД.ММ.ГГГГ на участке местности, расположенном у <адрес>, где хранили заранее приготовленные для осуществления своих преступных действий два самодельно изготовленных взрыво-зажигательных устройства, пригодных к применению по назначению с огневым способом воспламенения, то есть по не зависящим от них (Попова, Кутина и Швыдко) обстоятельствам не смогли довести свои действия до конца. Таким образом, они (Попов, Кутин и Швыдко) совершили приготовление орудий, сговор на совершение преступления и создание благоприятных условий для совершения хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу на территории рынка «Садовод», расположенного по адресу: <адрес>, 14 км Московской

кольцевой автодороги, совершенное по мотивам расовой, национальной ненависти к лицам – уроженцам Китая, группой лиц по предварительному сговору.

Действия подсудимых Попова, Кутина и Швыдко были совершены по предварительному сговору группой лиц, так как они непосредственно до совершения преступления договорились о его совершении. Подсудимые приобрели и изготовили комплектующие части, после чего, не имея лицензии, под руководством Попова Кутин и Швыдко изготовили два взрыво-зажигательных устройства.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Попова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 223, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 213 УК РФ, и назначить ему наказание:

по ч. 2 ст. 223 УК РФ – в виде 4 (четырёх) лет лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 213 УК РФ – в виде 2 (двух) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить наказание Попову в виде 6 (шести) лет лишения свободы.

Признать Кутина виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 223, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 213 УК РФ, и назначить ему наказание:

по ч. 2 ст. 223 УК РФ – в виде 3 (трех) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 213 УК РФ – в виде 2 (двух) лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить наказание Кутину в виде 5 (пяти) лет лишения свободы.

Признать Швыдко виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 223, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 213 УК РФ, и назначить ему наказание:

по ч. 2 ст. 223 УК РФ – в виде 3 (трех) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 213 УК РФ – в виде 2 (двух) лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить наказание Швыдко в виде 5 (пяти) лет лишения свободы.

Дело № 1-235-2011
г. Якутск
от 13 января 2011 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Судья Якутского городского суда Республики Саха (Якутия), рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Надъярных, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Надъярных в составе организованной группы с гр. Р., К. А., К. В. совершил разбойные нападения в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение.

Гр. Р., стесненный в денежных средствах, не удовлетворенный своим материальным положением, в целях получения постоянного источника криминального дохода, из корыстных побуждений, решил заняться преступной деятельностью, создав организованную устойчивую преступную группу в целях систематического совершения тяжких и особо тяжких преступлений – разбойных нападений на магазины

¹ См.: Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 января 2011 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://ros-pravosudie.com> (дата обращения: 14.03.2017).

и аптечные пункты, расположенные на территории г. Якутска. Учтывая характер запланированных преступлений и возможность совершения нападений в отношении нескольких лиц, гр. Р. определил, что для реализации его преступных замыслов необходимо создать постоянный состав организованной группы в количестве не менее двух человек, хорошо физически развитых, склонных к совершению дерзких умышленных преступлений. С данной целью он, осуществляя свой преступный умысел, выбрал из числа своих знакомых не имеющего постоянного источника дохода и места жительства, поддающегося влиянию Надъярных.

Гр. Р., используя свои организаторские способности, 27 ноября 2009 г. путем обещаний материальной выгоды и возможности скорого обогащения за счет преступной деятельности предложил Надъярных заняться преступной деятельностью, связанной с совершением хищений денежных средств и имущества граждан и предприятий на территории г. Якутска. Надъярных, движимый корыстными побуждениями, стремясь к легкой наживе, согласился с предложением гр. Р. на участие в совершении хищений в магазинах и аптечных пунктах.

Таким образом, гр. Р. и Надъярных заранее объединились в устойчивую организованную группу для совершения тяжких и особо тяжких преступлений на территории г. Якутска Республики Саха (Якутия).

Гр. Р., обладающий напористостью, самолюбием, хорошими организаторскими способностями и коммуникативными данными, изначально выбрал себе роль руководителя, и согласно заранее разработанному плану в его обязанности входили организация, руководство и контроль при совершении разбойных нападений. Для совершения задуманных преступлений он разработал детальный план, согласно которому в его обязанности, как организатора и исполнителя, входили: выбор объекта преступного посягательства – торговые павильоны и аптечные пункты, расположенные на территории г. Якутска; проведение предварительной разведки территории выбранного объекта и его внутренней обстановки, выбор времени нападения в целях избежания быть застигнутым и задержанным на месте преступления, обеспечение организованной группы необходимым оружием, орудиями преступления – веревкой для блокирования входа в магазин посторонних лиц, наручниками, липкой лентой «скотч» для блокирования сопротивления потерпевших; обеспечение

техническими средствами – транспортным средством для беспрепятственного выезда с места совершения преступлений и радиосвязью в целях предупреждения непосредственных исполнителей преступления об обнаружении совершаемого преступления посторонними лицами; подбор участников организованной группы и распределение ролей между ними, координация их действий, а также его непосредственное активное участие во всех преступлениях, совершенных организованной группой; распределение между членами группы похищенного чужого имущества и денежных средств, добытых в ходе совершения преступлений.

Свой план он довел до Надъярных, а в последующем и до остальных новых членов организованной группы, согласившихся с планом гр. Р., в соответствии с которым они приготовились и совершили преступления согласно заранее распределенным ролям.

Основой создания данной организованной группы явилось желание гр. Р. улучшить свое финансовое положение и иметь денежные средства для удовлетворения своих личных нужд. В качестве орудия совершения преступления, для достижения преступного результата и устрашения потерпевших гр. Р. решил использовать: заранее приобретенный им у не установленного следствием лица газовый пистолет с заводским номером № ..., заряженный газовыми патронами, а также в некоторых случаях веревку для блокирования входа в магазин посторонних лиц, наручники и липкую ленту «скотч» для связывания потерпевших. Таким образом, вышеуказанный газовый пистолет составил боевой арсенал организованной группы, о его наличии были осведомлены члены группы и впоследствии он был использован гр. Р. в качестве оружия при совершении разбойных нападений на магазины и аптечный пункт, расположенные на территории г. Якутска.

Для обеспечения мобильности и технической оснащенности при совершении преступлений в целях наибольшей конспирации, организованности и оперативности гр. Р. решил использовать автомашину, принадлежащую гр. К. А.

Гр. Р., воспользовавшись тесными, доверительными, устойчивыми взаимоотношениями, основанными на общих интересах, связанных с жадной легкой наживы, 30 ноября 2009 г. в не установленном следствием месте непосредственно после совершения первого разбойного нападения в торговом павильоне, откуда он скрылся на автомашине

под управлением гр. К. А., на тот момент не владеющего сведениями о создании гр. Р. организованной группы, предложил гр. К. А. вступить в состав организованной группы в качестве участника и исполнить обязанности водителя. Последний, движимый корыстными побуждениями, стремясь к легкой наживе, согласился с предложением гр. Р., тем самым вступил в состав созданной последним организованной группы и дал согласие на участие путем предоставления автомашины и управления ею при непосредственном совершении преступлений в магазинах и аптечных пунктах, расположенных на территории г. Якутска.

Надъярных, являясь непосредственным членом устойчивой организованной группы, для реализации общих преступных целей беспрекословно выполнял указания руководителя гр. Р., который согласно заранее разработанному плану отвел ему роль исполнителя. При совершении разбойных нападений Надъярных по отведенной ему роли должен блокировать проход в помещение, запирая изнутри входную дверь магазина, в момент угрозы гр. Р. потерпевшим применением оружия – газовым пистолетом, и хищения денежных средств из служебного подсобного помещения, непосредственно похищать денежные средства из контрольно-кассовой машины и имущество граждан и предприятий.

Гр. К. А., являясь членом устойчивой организованной группы, для реализации общих преступных целей беспрекословно выполнял указания руководителя гр. Р., который согласно заранее разработанному плану отвел ему роль исполнителя. По отведенной ему роли при совершении разбойных нападений он на своей автомашине должен был в качестве водителя довозить участников организованной группы к месту совершения преступления, расположить автомашину в удобном месте и ожидать окончания нападения, подстраховывать соучастников от возможности обнаружения совершаемого преступления, после чего немедленно вывозить всех участников с похищенным имуществом с места преступления.

Кроме этого, 27 января 2010 г. после совершения очередных разбойных нападений в магазинах и аптечном пункте г. Якутска гр. Р., осознавая необходимость увеличения состава организованной группы и усиления ее позиций, силой своего «авторитета» вовлек в состав группы не имеющего постоянного источника дохода гр. К. В.

Гр. К. В., являясь членом организованной группы, для реализации общих преступных целей согласно заранее разработанному плану и отведенной ему роли исполнителя совместно с Надъярных должен незаконно проникать в служебное подсобное помещение магазина и похищать денежные средства и иное ценное имущество.

Все участники организованной группы, будучи осведомленными о составе организованной группы и наличии у членов группы оружия: газового пистолета, средств преступления: веревки для блокирования входа в торговый павильон, наручников и липкой ленты «скотч» для блокирования сопротивления потерпевших – осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления опасных последствий в виде причинения ущерба собственникам, опасности их жизни и здоровью, желая их наступления и стремясь незаконно улучшить свое материальное положение, из возникших корыстных побуждений, согласившись на предложение гр. Р., добровольно вступили в состав организованной группы и впоследствии приняли активное участие при совершении разбойных нападений. При этом они полностью осознавали, что во исполнение их общего корыстного умысла они совершают разбойное нападение с использованием оружия – газового пистолета, что вселяло в них уверенность в достижении общей цели – хищений чужого имущества, с подавлением воли к сопротивлению или воспрепятствованию преступному посягательству на граждан и их собственность со стороны потерпевших, что свидетельствует об особой дерзости лиц, входящих в преступную группу под руководством гр. Р.

В задачи организованной группы согласно разработанному плану входило совершать дерзкие разбойные нападения рано утром, ночное или вечернее время суток; подыскивать заранее объекты преступного посягательства с наибольшей возможностью легкой наживы – магазины, аптечные пункты; при совершении разбойных нападений с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, применением оружия – газового пистолета, похищать денежные средства и мобильные телефоны, после чего похищенное имущество и денежные средства должны были передаваться гр. Р. для распределения между членами группы. Таким образом, созданная гр. Р. группа обладала признаками организованной группы, то есть организованностью и устойчивостью.

Организованность данной группы выражается в том, что все участники группы были объединены единым преступным умыслом, направленным на совершение особо тяжких преступлений; отношения между ее членами строились на беспрекословном подчинении гр. Р. как организатору и руководителю; в организации планирования всех этапов совершения преступления, а также в изначальном распределении ролей им среди участников группы при совершении преступлений, предварительном выборе объекта преступного посягательства, наличии оружия – газового пистолета; наличии орудий преступления: веревки для блокирования входа в магазин, наручников, липкой ленты «скотч» для блокирования сопротивления потерпевших, приготовлении технических средств при совершении преступления в виде принадлежащих гр. К. А. автомашин и в извлечении доходов от преступной деятельности.

Устойчивость данной преступной группы выразилась в стабильности ее состава, сплоченности и тесной взаимосвязи ее членов (наличие между ее членами доверительных отношений, единство образа жизни, взаимных интересов, связанных с криминальной деятельностью каждого, – совершение ранее гр. Р., К. А. и Т. тяжких и особо тяжких преступлений против личности и собственности граждан); согласованности их действий при подготовке и совершении каждого преступления: планирование, распределение ролей, согласованность их действий при совершении преступлений, разработанных в ходе выработки плана, быстрое подавление сопротивления потерпевших; в постоянстве форм и методов преступной деятельности; в единстве их преступных замыслов; в большом периоде существования организованной группы: с ноября 2009 по июнь 2010 г., то есть до момента пресечения ее противоправной деятельности сотрудниками, и количестве совершенных преступлений против жизни, здоровья граждан и собственности членами организованной группы.

При таких обстоятельствах преступления, совершенные Надъярных, судом квалифицируются по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенные с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещения, организованной группой (всего 9 самостоятельных эпизодов).

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

предусмотренных ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 234, ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 234, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Кофанов, имея умысел на создание организованной преступной группы, в начале мая 2009 г. в целях получения незаконной материальной выгоды разработал план преступной деятельности, в соответствии с которым он намеревался организовать сбыт наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты на территории <данные изъяты>, через сеть сбытчиков всем желающим лицам. Кофанов, реализуя разработанный им план преступной деятельности, в начале мая 2009 г. стал подыскивать лиц для его исполнения, в том числе и лиц, имеющих возможность незаконно приобретать крупные партии опия и ангидрида уксусной кислоты. Для этого он приискал Петренко и ее гражданского мужа – Оглы, согласовал с ними и определил им обязанности в составе организованной группы по приобретению крупных партий наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты, которые в последующем реализовывались через сеть сбытчиков. Петренко совместно с Оглы, в свою очередь, в соответствии с определенными им руководителем организованной группы Кофановым обязанностями, при не установленных следствием обстоятельствах приобретали крупные партии наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты у неустановленных лиц для дальнейшей реализации всем желающим лицам через сеть сбытчиков. Кроме того, в этот же период, во исполнение разработанного им плана преступной деятельности, Кофанов приискал ранее судимого за незаконный оборот наркотиков Алдакимова и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в связи с его розыском, согласовал с ними и определил им обязанности по непосредственному сбыту наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты в составе организованной группы всем желающим лицам. Согласно распределенным между руководителем и участниками организованной группы обязанностям Кофанов, в зависимости от заказов на опий и ангидрид уксус-

ной кислоты, получаемых им от реализатора наркотика и ядовитого вещества – лица, уголовное дело в отношении которого выделено в связи с его розыском, или Алдакимов связывался с Петренко или Оглы, заказывал у них требуемое количество наркотика и ядовитого вещества, после чего в заранее обусловленных местах <данные изъяты> получал от Оглы или Петренко заказанную партию наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты, перевозил на различных автомобилях к себе по месту жительства по адресу: <адрес>, где осуществлял расфасовку крупных партий опия и ангидрида уксусной кислоты, полученных от Оглы и Петренко: опия – в полимерные пакеты по граммам, а ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты в полимерные колпачки из-под инъекционных игл по миллилитрам, далее передавал их в заранее определенных местах <данные изъяты> Алдакимову и лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в связи с его розыском, для дальнейшей совместной реализации всем желающим лицам, часть наркотического средства опия оставлял себе в качестве оплаты за сбыт наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты. Алдакимов и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в связи с его розыском, в свою очередь, получив очередную партию наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты от Кофанова, осуществляли поиск лиц, желающих приобрести наркотик и ядовитое вещество, после чего сбывали их. Денежные средства, вырученные от незаконных сбытов опия и ангидрида уксусной кислоты, Алдакимов и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в связи с его розыском, передавали Кофанову, который, в свою очередь, часть денежных средств оставлял себе, а на оставшуюся часть денежных средств, в зависимости от спроса, заказывал у Оглы и Петренко как по телефону, так и при личной встрече очередную партию наркотика и ядовитого вещества для сбыта всем желающим лицам. Алдакимов и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в связи с его розыском, по договоренности с Кофановым в качестве оплаты за сбыт наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты оставляли себе часть наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты, которые они получали от Кофанова для дальнейшего сбыта, и далее

располагались ими по своему усмотрению. Петренко совместно с Оглы, приобретя по указанию Кофанова очередную партию опия и ангидрида уксусной кислоты у неустановленного лица, хранили их в различных местах, в том числе и по месту своего проживания по адресу: <адрес>, для дальнейшей передачи Кофанову либо встречались с Кофановым в заранее обусловленных местах <данные изъяты>, получали от него денежные средства и передавали последнему очередную партию опия и ангидрида уксусной кислоты для фасовки и совместной реализации. Кроме того, Кофанов, действуя согласно распределенным ролям в составе организованной группы, лично осуществлял сбыт всем желающим лицам крупных партий наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты, полученных от Оглы и Петренко. В ходе осуществления преступной деятельности участники организованной группы применяли меры конспирации, заключавшиеся в использовании в телефонных переговорах между собой специальных терминов для обозначения наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты, его количества, а также постоянной смене телефонных аппаратов и телефонных номеров. Таким образом, действуя совместно и по предварительной договоренности, Кофанов, Петренко, Оглы, Алдакимов и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в связи с его розыском, в начале мая 2009 г. создали организованную группу – то есть устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты на территории <данные изъяты> всем желающим лицам, и в период с начала мая 2009 г. до 10 сентября 2009 г. совершали тяжкие и особо тяжкие преступления, посягающие на здоровье граждан, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и ядовитых веществ.

Так, действуя совместно и по предварительной договоренности, Кофанов, Петренко, Оглы и Алдакимов согласно заранее распределенным ролям в составе организованной преступной группы, Кофанов при неустановленных обстоятельствах до 12 мая 2009 г., получив от Алдакимова заказ на партию наркотического средства опия в количестве не менее 1,64 г и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты в количестве не менее 0,43 г, передал данный заказ поставщикам

наркотика – Петренко и Оглы, которые при неустановленных обстоятельствах передали Кофанову приобретенное ими наркотическое средство опий в количестве не менее 1,64 г и ядовитое вещество ангидрид уксусной кислоты в количестве не менее 0,43 г. После чего Кофанов расфасовал полученную от Оглы и Петренко указанную партию наркотического средства в полимерный сверток и ядовитое вещество в полимерный колпачок и незаконно хранил по месту своего жительства по адресу: <адрес>. Кофанов при неустановленных обстоятельствах до 21 часа 10 минут 12 мая 2009 г. передал для дальнейшей совместной реализации Алдакимову расфасованное наркотическое средство опий в количестве не менее 1,64 г и ядовитое вещество ангидрид уксусной кислоты в количестве не менее 0,43 г, который хранил их при себе до 21 часа 10 минут 12 мая 2009 г. Алдакимов, реализуя единый преступный умысел организованной группы, направленный на незаконный сбыт наркотических средств и получение незаконной материальной выгоды, 12 мая 2009 г. в период с 21 часа 10 минут до 22 часов 20 минут, находясь у <данные изъяты> по пер. <данные изъяты>, через не установленное следствием лицо незаконно сбыл Б. Б. С., действовавшему на законных основаниях в рамках проведения оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка», наркотическое средство опий в количестве 1,64 г совместно с ядовитым веществом ангидридом уксусной кислоты в количестве 0,43 г, продав все за денежные средства в сумме 3 200 рублей. Таким образом, действуя в составе организованной группы, Кофанов, Петренко, Оглы и Алдакимов осуществили умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, то есть покушались на незаконный сбыт указанного наркотического средства, однако довести свой преступный умысел до конца не смогли по не зависящим от них обстоятельствам, так как наркотическое средство опий в количестве 1,64 г, находившееся в полимерном свертке, совместно с ядовитым веществом ангидридом уксусной кислоты в количестве 0,43 г, находившемся в полимерном колпачке, в этот же день – <данные изъяты>, выдано Б. Б. С. сотрудникам ОС Управления ФСКН России по <данные изъяты> и, таким образом, изъято из незаконного оборота. Согласно постановлению Правительства РФ от <данные изъяты> № ... «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголов-

ного кодекса Российской Федерации» 1,64 г наркотического средства опия является крупным размером данного вида наркотического средства.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Кофанова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 234, ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 234, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и назначить наказание на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний определить Кофанову наказание в виде 12 (двенадцати) лет лишения свободы без штрафа.

Дело № 1-99//12
г. Хабаровск
от 22 февраля 2012 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Судья Центрального районного суда г. Хабаровска, рассмотрев в открытом судебном заседании в особом порядке без проведения судебного разбирательства уголовное дело в отношении: Жук, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ; Ким, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ; Куриленко, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ,

¹ См.: Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 22 февраля 2012 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.03.2017).

УСТАНОВИЛ:

Жук, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в составе организованной группы, в которую вошли Ким и Куриленко, совершил преступления против собственности при следующих обстоятельствах.

Так, в не установленное следствием время в период с 01 июля 2010 г. по 31 января 2011 г. при не установленных следствием обстоятельствах Жук, проживающий в г. Владивостоке, получил в сети Интернет через форумы «кардеров», то есть лиц, занимающихся совершением преступлений в сфере изготовления и сбыта поддельных банковских карт, сведения об их противоправной деятельности и их криминальном опыте изготовления поддельных банковских расчетных пластиковых карт и совершении с их использованием преступлений против собственности.

При этом в не установленный следствием день, в не установленное время, в период с 01 июля 2010 г. по 31 января 2011 г. Жук, находясь в не установленном следствием месте в г. Владивостоке, обладая организаторскими способностями и лидерскими качествами, изучив способы незаконного получения через сеть Интернет дампов – совокупности информации на магнитной полосе банковской карты, предназначенной для доступа к банковскому счету, и пин-кодов – персональных идентификационных номеров истинных держателей карт международных платежных систем VISA International и MasterCard International иностранных коммерческих банков, предназначенных для их аутентификации (отождествления), и технологию нанесения на магнитную дорожку заготовок пластиковых карт указанной информации, решил создать организованную группу, противоправной целью которой являлось совершение преступлений, а именно осуществление многократных хищений путем обмана чужого имущества, а именно товарно-материальных ценностей, реализуемых торгово-сервисными предприятиями, посредством использования под видом покупателей как платежных средств при их приобретении поддельных расчетных банковских карт, в целях дальнейшей перепродажи этих товарно-материальных ценностей. При этом Жук руководствовался корыстным мотивом, поскольку достоверно знал, что преступная деятельность по совершению мошеннических действий с использованием поддельных банковских расчетных карт

является доходным видом противоправной деятельности, и в результате осуществления таковой рассчитывал на незаконное получение материального дохода. Тщательно планируя преступную деятельность создаваемой преступной группы, Жук начал подбор ее участников, которые обладали высокими знаниями пользователей персонального компьютера и хорошо ориентировались в вопросах функционирования платежных электронных систем.

Жук совместно с Ким разработали план совершения преступлений, направленный на совершение хищений путем обмана чужого имущества, а именно товарно-материальных ценностей, реализуемых торгово-сервисными предприятиями, посредством использования под видом покупателей как платежных средств при их приобретении поддельных расчетных банковских карт, в целях дальнейшей перепродажи этих товарно-материальных ценностей, с распределением ролей, согласно которому он (Жук) взял на себя:

- роль общего руководства членами организованной группы; сбор и анализ разведывательной информации об объектах планируемых преступных посягательства;

- осуществление поиска лиц, которых можно вовлечь в состав организованной группы в качестве непосредственных исполнителей преступлений;

- инструктирование членов преступной группы, являющихся непосредственными исполнителями преступлений о порядке использования поддельных банковских расчетных карт при совершении преступлений, а именно при оплате этими картами приобретаемых товарно-материальных ценностей в торгово-сервисных предприятиях;

- поиск и приобретение материально-технической базы, необходимой для совершения преступления;

- поиск и приобретение поддельных банковских карт с необходимыми внешними реквизитами, содержащих информацию о данных – совокупности информации на магнитной полосе банковской карты, предназначенных для доступа к банковскому счету – персональных идентификационных номеров истинных держателей карт международных платежных систем VISA International и MasterCard International иностранных коммерческих банков, предназначенных для их аутентификации (отождествления), а также оплату их приобретения через безналичную электронную систему денежных переводов WebMoney;

- организацию получения на подставных лиц в отделениях почтовой связи посылок, с пришедшими по его (Жук) заказу поддельными банковскими расчетными пластиковыми картами;

- оплату расходов участников преступной организации при выездах и проживании в других регионах России, а также расходов, связанных с приобретением необходимой для совершения преступления материально-технической базы;

- личное участие в совершаемых созданной им организованной группой преступлениях;

- реализацию похищенных товарно-материальных ценностей;

- распределение денежных средств между членами организованной группы, полученных в результате совершения преступлений.

Роль Ким:

- осуществлять вместе с Жук поиск лиц, которых можно вовлечь в состав организованной группы в качестве непосредственных исполнителей преступлений;

- оплачивать, наряду с Жук, через безналичную электронную систему денежных переводов WebMoney услуги не установленных следствием лиц, предоставляющих поддельные банковские расчетные карты Жук;

- производить получение в отделении почтовой связи на подставных лиц посылок с находящимися в них поддельными банковскими расчетными картами, заказанными Жук;

- считывать при помощи картридера, то есть устройства для чтения карт, и специализированной программы, установленной на персональном компьютере, информацию с магнитных полос приобретенных поддельных банковских карт и через сеть Интернет на специальных сайтах с использованием персонального компьютера производить проверку возможности использования этих карт в технологии функционирования платежных систем в качестве расчетных карт, с отбором именно таких карт и отбраковкой карт, которые невозможно использовать;

- предоставление Жук и другим участникам преступной группы, которые будут выступать непосредственными исполнителями преступлений, именно тех поддельных банковских расчетных пластиковых карт, которые могут быть использованы в технологии функционирования платежных систем в качестве расчетных карт;

– инструктировать вместе с Жук членов преступной группы, являющихся непосредственными исполнителями преступлений, о порядке использования поддельных банковских расчетных карт при совершении преступлений, а именно при оплате этими картами приобретаемых товарно-материальных ценностей в торгово-сервисных предприятиях;

– оплачивать, наряду с Жук, расходы участников преступной организации при выездах и проживании в других регионах России, а также расходы, связанные с приобретением необходимой для совершения преступления материально-технической базы;

– реализация, наряду с Жук, похищенных товарно-материальных ценностей.

Для реализации дальнейших преступных планов Жук и Ким стали создавать соответствующую материально-техническую базу и привлекать других соучастников.

На члена организованной группы Куриленко Жук и Ким возложили следующие обязанности:

– сбор разведывательной информации по объектам преступных посягательств;

– личное участие в совершении хищения товарно-материальных ценностей путем обмана сотрудников торгово-сервисных предприятий посредством использования поддельных банковских расчетных пластиковых карт как платежных средств.

В качестве объектов преступных посягательств, где участники организованной группы должны будут совершать хищения товарно-материальных ценностей путем обмана сотрудников торгово-сервисных предприятий посредством использования поддельных банковских расчетных пластиковых карт как платежных средств, Жук, по согласованию с Ким, посвятив в это Куриленко, выбрал торгово-сервисные предприятия, расположенные в г. Хабаровске. При этом Жук разбил непосредственных исполнителей планируемых преступлений на две части – в первой роль непосредственного исполнителя отвел себе, а во второй роль непосредственного исполнителя отвел Куриленко, сообщив последнему, что они должны, посещая под видом покупателей торгово-сервисные предприятия, похищать путем обмана чужое имущество, а именно товарно-материальные ценности, реализуемые торгово-сервисными предприятиями, посредством использования как платежных средств

при их приобретении поддельных расчетных банковских карт, в целях дальнейшей перепродажи этих товарно-материальных ценностей и получения преступного дохода.

Таким образом, Жук были подобраны все основные участники преступной организации, закуплены поддельные банковские расчетные пластиковые карты, оборудование и программное обеспечение для проверки их пригодности для использования в технологии функционирования платежных систем в качестве расчетных карт, составлены планы преступных действий, подобраны лица для их реализации на территории г. Хабаровска. При этом преступный умысел Жук, Ким, Куриленко предусматривал, что Жук и Куриленко в торгово-сервисных предприятиях, расположенных на территории г. Хабаровска, будут предоставлять в качестве средств оплаты за приобретаемые товарно-материальные ценности ранее приобретенные участниками организованной группы поддельные банковские расчетные пластиковые карты путем предъявления их кассирам и продавцам этих предприятий, тем самым обманывая последних относительно подлинности расчетных карт, после чего приобретенный таким образом товар передавать Жук и Ким для его дальнейшей реализации.

Данная организованная группа, созданная Жук, в которую вошли Ким и Куриленко, в целях хищения чужого имущества путем обмана посредством использования поддельных расчетных карт отличалась устойчивостью, которая выражалась в прочных постоянных дружеских связях между участниками, стабильностью состава, четкой согласованностью и последовательностью действий при совершении преступлений, связанных с хищением чужого имущества посредством использования поддельных расчетных карт, единым способом их совершения с заранее распределенными ролями.

Сплоченность организованной группы, созданной Жук, выражалась в единении ее членов для совершения преступлений против собственности на неопределенно длительное время, наличием единого руководителя в лице Жук, наличием единой корыстной цели и преступной специализации, тщательной совместной подготовкой и согласованностью умышленных действий при совершении преступлений.

При инструктаже Жук сообщил Куриленко важные для совершения преступления и избегания разоблачения их преступной деятельности сведения, а именно:

– Куриленко должен перед использованием предоставленных ему поддельных банковских расчетных пластиковых карт в поле, где должна быть подпись владельца карты, подписаться любой подписью;

– по прибытии в торгово-сервисное предприятие выяснить, имеются ли в нем банковские терминалы для осуществления безналичной оплаты приобретаемых товарно-материальных ценностей, и при наличии такого выбрать для приобретения дорогостоящий товар, сообщив сотрудникам предприятия, что его оплату будет производить безналичным путем посредством банковских расчетных пластиковых карт;

– при оплате приобретаемого товара на кассе предприятия предъявить для оплаты одну из ранее переданных ему другими участниками организованной группы поддельных банковских расчетных пластиковых карт, сообщив сотруднику предприятия, что оплата будет производиться при помощи этой карты, тем самым введя сотрудников предприятия в заблуждение относительно подлинности этой карты;

– при успешном проведении транзакции (операции по оплате) приобретенного товара с использованием этой поддельной банковской расчетной пластиковой карты Куриленко должен был расписаться на выбитом терминалом банка чеке в строке «подпись клиента» той же подписью, которой до этого расписывался на предоставленной для оплаты поддельной банковской расчетной пластиковой карте, и, получив товарно-материальные ценности, приобретенные вышеуказанным способом, покинуть предприятие;

– в случае отказа, выданном терминалом банка в проведении транзакции (операции по оплате) с использованием этой поддельной банковской расчетной пластиковой карты, Куриленко должен был забрать у сотрудника торгово-сервисного предприятия эту карту, и, если его действия не вызывают подозрения, предоставить сотруднику предприятия другую поддельную банковскую расчетную пластиковую карту из числа находящихся у него в наличии, сообщив, что оплату произведет с помощью этой карты. При этом Куриленко должен был осуществлять такие манипуляции не более чем с двумя-тремя поддельными картами в одном и том же торгово-сервисном предприятии, чтобы не вызвать подозрения у сотрудников

этого предприятия, после чего в случае дальнейших отказов в проведении транзакций по этим картам должен был, сославшись на какую-либо причину непроведения транзакции по предоставленным им картам, покинуть помещение торгово-сервисного предприятия, сообщив, что вернется позднее, когда снимет по этим картам денежные средства в банкомате;

– приобретенные с использованием поддельных банковских расчетных пластиковых карт товарно-материальные ценности Куриленко должен был приносить в номера, которые снимали Жук и Ким в гостинице «Версаль», расположенной по адресу: г. Хабаровск, Амурский бульвар, 46 «А»;

– использованные поддельные банковские расчетные пластиковые карты должен вернуть Жук вместе с чеками, которые были выбиты терминалами банка в торгово-сервисных предприятиях при использовании этих карт в качестве оплаты приобретаемого товара.

Органом предварительного расследования по данному эпизоду совершения преступления действия Жук, Ким и Куриленко квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ – мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное организованной группой, с причинением значительного ущерба гражданину.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Жук и Ким признать виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Куриленко признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание Жук, Ким и Куриленко считать условным с испытательным сроком каждому в 5 (пять) лет.

Дело № 2-6051/11

г. Кызыл

25 июля 2012 г.

П Р И Г О В О Р¹
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Извлечение)

Судья Кызылского городского суда Республики Тыва г. Кызыла, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Микаеляна в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

В период до начала сентября 2010 г. у Микаеляна, преследовавшего корыстные цели, направленные на незаконное личное обогащение, путем незаконного сбыта наркотического средства гашиш в особо крупном размере, возник преступный умысел на создание организованной группы для совершения тяжких и особо тяжких преступлений – систематических организованных незаконных сбытов наркотического средства. Стремясь к достижению максимальной степени сплоченности создаваемой им организованной преступной группы, Микаелян решил привлечь в ее основу лиц, с которыми поддерживал дружеские и доверительные отношения.

Так, для осуществления своих преступных планов в середине октября 2010 г., в не установленные в ходе предварительного следствия дату, время, место и обстоятельства Микаелян, находясь в г. Кызыле, предложил лицу, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, и лицу, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, употребляющим наркотическое средство гашиш и не имеющим постоянного официального источника дохода, стать участниками устойчивой организованной группы для совершения особо тяжких преступлений –

¹ См.: Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 25 июля 2012 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.03.2017).

систематического незаконного сбыта наркотического средства гашиш, обещая при этом возможность быстрого обогащения, на что лица, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, дали свое добровольное согласие.

Зная друг друга длительное время, регулярно контактируя по телефону и лично, указанные лица, объединенные общим преступным умыслом, распределили между собой роли и разработали план по незаконному приобретению, хранению в целях сбыта наркотического средства гашиш, в особо крупном размере.

Действия Микаеляна и лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, носили организованный характер, что выражалось в предварительном планировании членами организованной группы своих преступлений, составлении планов преступлений с распределением ролей между собой. Состав организованной группы был стабилен, ее члены действовали совместно и согласованно, в тесном взаимодействии друг с другом, были сплочены между собой единым преступным умыслом. Их преступные действия отличались постоянством форм и методов преступной деятельности, рассчитанной на длительное время, что характеризовало устойчивость организованной группы. Сообщниками была отработана система поведения и действий каждого члена организованной группы при совершении преступления – план совместной преступной деятельности.

Согласно разработанному детальному плану Микаелян находил в <адрес> канал незаконного приобретения наркотического средства – гашиша в особо крупных размерах, а также возможность обмена наркотического средства гашиш на автомашины, договариваясь о времени, месте совершения преступления, четко распределяя функции членов организованной преступной группы, а также определяя формы необходимых контактов между собой во время совершения преступлений, тем самым сам лично контролируя все действия всех участников преступления. Согласно плану совместных преступных действий лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, находило в районах Республики Тыва канал незаконного приобретения наркотического средства гашиш в особо крупном размере и лиц, желающих обменять наркотическое средство гашиш на автомашины, входил с ними в непосредственный контакт и, убедившись

в наличии у них наркотического средства гашиш, организовывал встречи с Микаеляном, который входил в непосредственный контакт с покупателями, получал от них наркотическое средство гашиш для последующего сбыта или обмена на автомашины.

Наличие у участников устойчивой организованной группы средств связи позволило им быстрее связываться друг с другом и в короткий промежуток времени реализовать свои преступные планы по совершению конкретных преступлений.

Для реализации совместного преступного умысла устойчивой организованной преступной группы ее организатором – Микаеляном, были распределены роли между соучастниками.

В задачи Микаеляна входило распределение между участниками устойчивой организованной группы ролей, прав и обязанностей, а также денежных средств, полученных в результате незаконного сбыта наркотического средства гашиш. Координация посредством средств связи деятельности участников организованной группы при совершении преступлений. Поиск каналов поставки наркотического средства гашиш в особо крупном размере. Переговоры посредством средств связи с поставщиками в <адрес> о месте, времени, количестве и стоимости приобретения партии наркотических средств гашиш, определение объема и стоимости реализуемого наркотического средства гашиш. Осуществление совместно с лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, незаконного перемещения наркотического средства гашиш из <адрес> в <адрес>, а также посредственный сбыт наркотического средства гашиш покупателям на территории <адрес>, получение от них денежных средств, вырученных от незаконного сбыта наркотического средства гашиш.

В задачи лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, входило: получение от Микаеляна особо крупной партии наркотического средства гашиш, которое он в целях сокрытия от сотрудников правоохранительных органов подготавливаемого и совершаемого ими преступления – незаконного сбыта наркотического средства гашиш в особо крупном размере, прятал в принадлежащей ему автомашине марки <данные изъяты> т/н № ..., их дальнейшее незаконное перемещение в <адрес>, где передавал в целях дальнейшего сбыта Микаеляну.

В задачи лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, входило: приобретение для целей организованной группы наркотического средства гашиш в особо крупных размерах, принятие мер безопасного их хранения, организация перевозки наркотического средства гашиш из районов Республики Тыва в г. Кызыл. Переговоры с продавцами наркотического средства гашиш, определение объема реализуемого наркотического средства гашиш, стоимости, времени и места сбыта, а также организация встречи продавцов наркотического средства гашиш с Микаеляном для осуществления сделки, связанной с незаконным оборотом наркотического средства гашиш. Вплоть до пресечения преступной деятельности сотрудниками Управления Федеральной Службы России по контролю за оборотом наркотиков по Республике Тыва (далее УФСКН РФ по РТ) Микаелян осуществлял руководство организованной группой.

Из представленных материалов видно, что показания Микаеляна имели существенное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. На основе показаний Микаеляна по уголовному делу № ... изобличены лица, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, совершившие ряд эпизодов незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере, изобличена преступная деятельность указанных лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство. Данные показания Микаеляна на предварительном следствии позволили установить других соучастников организованной преступной группы, предъявить им обвинение в совершении выявленных преступлений, совершенных в составе преступной группы, преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174 УК РФ. В результате сотрудничества с Микаеляном возбуждено новое уголовное дело № ... по ч. 1 ст. 174 УК РФ. Угроза личной безопасности в отношении Микаеляна в результате сотрудничества со стороны обвинения, а также его близким родственникам и близким лицам не возникла.

Давая юридическую оценку действиям подсудимого Микаеляна по первому эпизоду, сбыту наркотических средств, суд квалифицирует по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой. По второму

эпизоду суд квалифицирует по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, совершенное организованной группой.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Микаеляна виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и назначить наказание условно с испытательным сроком 5 (пять) лет, возложить контроль над его поведением на специализированный государственный орган.

Дело № 2-78/2010
г. Казань
29 ноября 2010 г.

П Р И Г О В О Р¹ **ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **(Извлечение)**

Судья Верховного Суда Республики Татарстан г. Казани, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Хамидуллина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222; пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

В начале 1990-х гг. на территории микрорайона «38 квартал» Ново-Савиновского района г. Казани образовалась организованная преступная группа под одноименным названием «38 квартал» – устойчивое

¹ См.: Приговор Верховного Суда Республики Татарстан г. Казани от 29 ноября 2010 г. // Росправосудие: база данных судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.03.2017).

объединение лиц, основной целью которых было обогащение и повышение собственного авторитета путем совершения противоправных деяний, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений.

В организованную группу «38 квартал», лидером которой было лицо, объявленное в розыск, с начала 1990-х гг. добровольно вошли ФИО7, Хамидуллин и др.

Внутри указанной преступной группировки была организована система преступного «общака», представляющая собой выведенное из-под государственного контроля целенаправленное накопление денежных средств от противоправной и легальной деятельности для содержания организованной группы и осуществления ее преступных действий. Организованная преступная группа характеризовалась сплоченностью и постоянством состава, тесной взаимосвязью ее членов. Участников преступной группы связывало компактное проживание в одном микрорайоне, совместное времяпровождение и совершение преступлений. В целях проверки дисциплины и обеспечения устойчивости группировки проводились регулярные собрания участников группировки – «сборы» в помещении автомагазина, впоследствии переоборудованного под клуб <данные изъяты>. Хамидуллин в составе этой организованной группы совершил убийство двух лиц (А. и Б.), по найму, а также незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов при следующих обстоятельствах.

В июле 2002 г. другое лицо обратилось к лицу, объявленному в розыск, с просьбой за денежное вознаграждение в сумме 10 000 долларов США организовать убийства А. и Б. с последующим сокрытием их трупов.

Согласившись с этим предложением, лицо, объявленное в розыск, поручило исполнение этих убийств участникам организованной преступной группы «38 квартал» Хамидуллину и осужденному за эти убийства по приговору от ДД.ММ.ГГГГ – ФИО7. При этом лицо, объявленное в розыск, передало ФИО7 и Хамидуллину полученные от другого лица фотографии А., Б., данные о месте их жительства, работы, круге общения и другие сведения о них.

Кроме этого лицо, объявленное в розыск, для исполнения порученных убийств вооружило Хамидуллина и ФИО7 пистолетом, снаряженным не менее чем одним патроном калибра 9 мм, который последние хранили и носили с собой.

В целях исполнения порученных убийств ФИО7 и Хамидуллин стали вести наблюдение за жертвами. С 01 по 14 августа 2002 г. ФИО7 и Хамидуллин изучили распорядок дня А. и маршруты его передвижения. Они установили, что сожительница А. – ФИО8, работает в магазине, расположенном в <адрес>, и он каждый день к закрытию магазина приезжает встречать ее с работы на автомашине.

На основании результатов наблюдения лицо, объявленное в розыск, ФИО7 и Хамидуллин разработали план преступления и распределили роли: ФИО7 должен был привезти Хамидуллина перед закрытием магазина к дому <адрес>, а Хамидуллин, когда А. придет за ФИО8, подойти к нему и путем обмана уговорить А. довезти его до клуба <данные изъяты>.

14 августа 2002 г. примерно в 17 часов Хамидуллин и ФИО7 согласно плану, имея при себе огнестрельное оружие, на автомашине <данные изъяты> под управлением ФИО7 приехали к дому <адрес> и стали ждать А.

Когда А. приехал к указанному дому встречать с работы ФИО8, Хамидуллин согласно отведенной ему роли подошел к нему и обманым путем уговорил А. довезти его до бильярдного клуба <адрес>.

В свою очередь ФИО7, увидев, что Хамидуллин исполнил свою роль – садится в машину А., за рулем своей автомашины раньше их вернулся в клуб <данные изъяты>, где его ожидало лицо, объявленное в розыск.

Когда А. въехал на территорию бильярдного клуба <данные изъяты>, лицо, объявленное в розыск, Хамидуллин и ФИО7 напали на А. Хамидуллин, угрожая пистолетом ФИО7, нанося удары бейсбольной битой, вывели А. из автомашины и завели в подсобное помещение клуба. В подсобном помещении Хамидуллин и ФИО7, продолжая избивать А., стали выпытывать у него информацию о месте нахождения имущества, похищенного со склада ЗАО <данные изъяты>, а также об обстоятельствах поджога дома другого лица.

Получив от А. ответ о том, что к указанным деяниям он и Б. не причастны, Хамидуллин по указанию лица, объявленного в розыск, выстрелил из пистолета А. в область затылка и убил его.

После этого по указанию лица, объявленного в розыск, Хамидуллин и ФИО7 вывезли и закопали труп А. в лесопосадке около аэродрома <данные изъяты>, а ФИО11, ФИО12 и ФИО27 перегнали автомашину А. к дому <адрес> и сожгли ее там.

После исчезновения А. Б., опасаясь за свою жизнь, стал реже проживать по месту жительства. Это затруднило участникам организованной группы «38 квартал» исполнение его убийства.

Весной 2003 г. другое лицо сообщило лицу, объявленному в розыск, дополнительные данные о Б.: контактный телефон и номер автомашины <данные изъяты>, на которой последний подрабатывал, осуществляя перевозки грузов, и подтвердило ранее высказанное им пожелание об убийстве Б.

После этого, с 01 по 18 апреля 2003 г. лицо, объявленное в розыск, совместно с ФИО7 и Хамидуллиным разработало план убийства Б. и передало им огнестрельное оружие – пистолет, снаряженный не менее чем одним патроном.

18 апреля 2003 г. ФИО7, согласно отведенной ему роли под видом заказчика созвонился с Б. и уговорил его оказать ему транспортную услугу по перевозке мебели.

В период с 11 до 14 часов ФИО7 встретился с Б. около торгового комплекса <данные изъяты> и, заверив его в том, что мебель хранится на территории бильярдного клуба <адрес>, заманил его туда.

Когда Б. въехал на территорию клуба, ФИО7 и Хамидуллин напали на него. ФИО7, нанося Б. удары бейсбольной битой по различным частям тела, а Хамидуллин, угрожая пистолетом, завели Б. в подсобное помещение бильярдного клуба <данные изъяты>. Там, продолжая избивать Б., ФИО7 и Хамидуллин стали выпытывать у Б. ту же информацию для другого лица, что и у А.

Получив от Б. ответ о том, что к дежаниям, в которых их подозревает другое лицо, он не причастен, Хамидуллин по указанию лица, объявленного в розыск, выстрелил из пистолета Б. в область затылка и убил его.

Труп Б. Хамидуллин, ФИО7, а также прибывшие в клуб по просьбе лица, объявленного в розыск, участники организованной преступной группы «27 квартал» – ФИО11 и ФИО12, вывезли в лесопосадку около аэродрома <данные изъяты>, где облили труп Б. бензином, подожгли его и закопали.

После этого автомашину <данные изъяты> Б. ФИО7 перегнал по месту жительства Б. и оставил ее во дворе соседнего дома <адрес>.

Подсудимый Хамидуллин вину не признал и показал, что А. и Б. он не убивал, огнестрельное оружие, боеприпасы не носил и не хранил. Эти убийства совершили ФИО11, ФИО7 и ФИО12, а его при

поддержке сотрудников милиции и следствия оговаривают в этом. В октябре 2004 г. ФИО7 ему признался в том, что в 2002 и 2003 гг. он и ФИО12 застрелили двоих должников ФИО11. Они по указанию ФИО11 заманили их в лесопосадку за авторынком, застрелили их и там же похоронили. Первую жертву застрелил ФИО7, вторую – ФИО12. Кафе, в котором встречались ФИО5 и ФИО10, как об этом говорят свидетели ФИО7, ФИО11 и ФИО12, в 2002 г. не работало, а находилось в стадии строительства. В помещении кафе не была завершена отделка. Там не было ни столов, ни стульев, и встреча ФИО10 с ФИО5 не могла там произойти.

Суд, исследовав и оценив представленные сторонами доказательства, заслушав судебные прения и последнее слово подсудимого, приходит к убеждению, что вина Хамидуллина в совершении им преступлений, указанных в описательной части приговора, полностью доказана совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Из исследованных в судебном заседании доказательств установлено, что убийства А. и Б. совершил Хамидуллин в составе организованной группы, по найму.

Эти действия Хамидуллина органом следствия квалифицированы раздельно, а именно:

по эпизоду убийства А. – по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное организованной группой по найму, и по ч. 3 ст. 222 УК РФ как незаконное ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов;

по эпизоду убийства Б. – по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух лиц, совершенное организованной группой, по найму, и по ч. 3 ст. 222 УК РФ как незаконное ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух лиц или более, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При таких обстоятельствах действия Хамидуллина по эпизодам убийств А. и Б. подлежат квалификации по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) как убийство двух лиц, совершенное организованной группой, по найму, с исключением из обвинения квалификации его действий по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как излишне вмененной.

Из исследованных в судебном заседании доказательств установлено, что группировка «38 квартал» имела на вооружении огнестрельное оружие, а Хамидуллин как один из активных членов этой группировки имел к оружию доступ и использовал его при совершении убийств А. и Б.

При таких обстоятельствах действия Хамидуллина в отношении оружия по эпизодам убийства А. и Б. должны квалифицироваться как одно продолжаемое преступление по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г.) – как незаконное ношение, хранение огнестрельного оружия и боеприпасов.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Хамидуллина виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.), ч. 3 ст. 222 (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г.) УК РФ, и назначить ему наказание: по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ 16 (шестнадцать) лет лишения свободы, по ч. 3 ст. 222 УК РФ 5 (пять) лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний – 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Для заметок

Для заметок

Учебное издание

**СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ:
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ**

Учебно-методическое пособие

Редакторы *Н. Ф. Руденко, Е. Ю. Провоторова*
Технический редактор *А. В. Секретева*
Компьютерная верстка *Л. Н. Портышевой*
Дизайн обложки *Н. Ф. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 20.06.2018. Формат 60X84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 18,75. Усл. печ. л. 17,4.
Тираж 70 экз. Заказ 21.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.